18+
К.О.В.Ш.
Сможет ли полюбить тот, кто знает только ненависть?
САМЫЙ КРАСИВЫЙ ХУЛИГАН

Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.

К.О.В.Ш.

Самый красивый хулиган

«Эксмо»

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К.О.В.Ш.

Самый красивый хулиган / К.О.В.Ш. — «Эксмо», 2024 — (Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.)

ISBN 978-5-04-199418-1

Одна из самых любимых историй от творческого коллектива К.О.В.Ш.! «Самый красивый хулиган» — легендарная книга от авторов бестселлеров «Чернильные цветы», «Виноват кофе» и «Дьявол предпочитает правду».

Столкновение «золотой молодежи» и «своих парней с района», юмор, разборки и безусловная, чистая любовь. Представители типичной золотой молодежи, двойняшки Настя и Эрик, под покровом ночи сбегают из Москвы, потому что их мать разводится с очередным мужем и делит с ним совместно нажитый бизнес. Татьяна высылает их в маленький провинциальный город, где двойняшкам надо “залечь на дно”. Там они в первый же день скандалят с соседом, о котором идет дурная слава по всему городу. Ярослава бесят новые соседи, у которых явно есть какая-то тайна. А еще больше его бесит то, что у него дух перехватывает при виде Насти. Он старается ее избегать, но, когда в игру включается его заклятый враг, Юра, больше не может оставаться в стороне.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199418-1

© К.О.В.Ш., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 31
Глава 5 39
Глава 6 48
Глава 7 60
Глава 8 70
Глава 9 79
Глава 10 90
Конец ознакомительного фрагмента. 101

К.О.В.Ш
Самый красивый хулиган

© К.О.В.Ш., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1
Прощай, Москва, здравствуй, вокзал

Настя спрыгнула с железной ступеньки электрички и отошла, пропуская брата, который с пыхтением спускал их огромный чемодан. Девушка огляделась по сторонам, безудержно зевая. Только ей удалось уснуть, кое-как устроившись на жестком сиденье, как Эрик растолкал ее, заявив, что они добрались до места очередной пересадки. И вот они оказались на пустынном перроне, который бы очень зашел в качестве декорации для какого-нибудь фильма ужасов.

– Жрать хочу, – пожаловался Эрик, покосившись в сторону палатки с призывно подмигивавшей вывеской.

– М-м-м… привокзальные чебуреки, – усмехнулась Настя. – Рискнешь?

– Я почти уверен, что отравлюсь, но хочу попробовать, – заявил Эрик и потащил чемодан в сторону палатки.

Настя поплелась за ним, наблюдая, как чехол со скрипкой подпрыгивает на худой спине брата. Вверх-вниз, вверх-вниз в такт его размашистым шагам. Колесики чемодана противно стучали по плиткам, которыми был выложен перрон, а чуть в стороне громко гоготала компания пьяных мужиков, которую Настя тут же занесла в список потенциальных опасностей наравне с чебуреками из привокзальной палатки.

– Может, все-таки не надо? – тихо спросила она у брата, который задумчиво изучал сомнительного вида чебуреки.

– Ты права, – решительно заявил Эрик. – Шаурму в сырном лаваше, пожалуйста. Насть, тебе брать?

– Ты с ума сошел? – Настя с ужасом смотрела на жирное зажаренное мясо, крутившееся на вертеле. – А вдруг там паразиты?

Желудок тоскливо заурчал, но от мысли съесть что-то подобное девушку стало подташнивать. Она вытащила из сумки бутылку воды и стала жадно пить, чтобы хоть как-то утихомирить взбунтовавшийся организм.

– Спорим, ты будешь умолять меня поделиться? – хихикнул Эрик, отсчитывая мелочь.

– Спорим, ты будешь умолять меня дать тебе пару таблеточек угля? – передразнила Настя, убирая воду в сумку.

Эрик только фыркнул, забирая из рук продавца шаурму. Откусив первый кусочек, парень едва не застонал от удовольствия, а Настя поджала губы. Шаурма пахла просто восхитительно.

– Пойду разомнусь, – решила девушка.

Эрик кивнул и уселся на чемодан, а Настя решила пройтись вдоль перрона. Ночная прохлада пробиралась под тонкий бомбер, и девушка жалела, что не догадалась надеть свитер. Хотя, сбегая из собственного дома под покровом ночи, о таких вещах обычно не задумываешься. Где-то вдалеке нерешительно занимался рассвет. Настя посмотрела на часы: минут через пятнадцать придет следующая электричка, которая увезет их еще дальше от дома.

И хотя нужный им город был не так далеко от Москвы, мать составила крайне сложный маршрут, чтобы запутать следы. Двойняшкам предстояло совершить пять пересадок, исколесив вдоль и поперек половину Подмосковья, и Настю эта перспектива совершенно не радовала. Она посмотрела на Эрика, который осилил половину шаурмы.

– Ладно, дай откусить, – потребовала она.

– А как же паразиты? – весело спросил брат, протягивая Насте шаурму.

– Я сама уже, как паразит, – буркнула Настя, жадно откусывая большой кусок. – Боже, как это вкусно.

– Доедай. – Эрик улыбнулся, глядя на перемазанное соусом лицо сестры.

Если бы не она, ему было бы гораздо тяжелее сохранять присутствие духа. Во-первых, рядом с Настей ему всегда было спокойно, а во-вторых, он был старше на целых пятнадцать минут, так что статус обязывал. Парень старался выглядеть спокойным, несмотря на то что жутко нервничал из-за того, что мать выставила их из дома, не дав даже толком собраться, забрала банковские карты и выдала какие-то невнятные китайские телефоны с левыми симкартами.

– Как думаешь, он правда будет нас искать? – вдруг тихо спросила Настя, вытирая с лица остатки соуса.

Эрик пожал плечами, решив, что лучше промолчать, чем озвучить свои мысли и напугать сестру еще больше. Мать не стала бы спонтанно высылать их из города среди ночи, посоветовав напоследок не светить паспортами, если бы дело не приняло крайне скверный оборот. Это была крайняя мера, о которой она как-то вскользь упоминала еще несколько месяцев назад, но ни Эрик, ни Настя не восприняли ее слова всерьез. Почему-то им казалось, что маман драматизирует.

Настя, очевидно, подумала о том же и прижалась к брату, ища поддержки. Эрик мягко погладил ее по волосам, успокаивая. Тишину вокзала прорезал неприятный женский голос, объявивший, что нужная им электричка приближается.

– Все будет хорошо, Насть. Не переживай, – без особой уверенности сказал Эрик. – Прорвемся.

* * *

– Девушка, не загораживайте проход, – необъятная хмурая женщина пихнула Настю не менее необъятной сумкой, едва не сбив девушку с ног.

Настя так опешила, что даже не нашлась с ответом и позволила брату оттащить ее в сторону от толпы, которая текла к выходу с вокзала, сметая все на своем пути. Она тупо стояла, прижимая к груди сумку, глубоко вдыхая запах привокзальных беляшей и слушая монотонный автоматизированный голос, объявлявший направления и пути.

– Мне тут не нравится, – сказала она наконец, оглянувшись на брата.

– Ну, это, пожалуй, лучший вокзал из тех, что мы сегодня посетили, – подмигнул Эрик.

– Не напоминай, – поморщилась Настя, вспомнив, как до них докопались какие-то подвыпившие мужики.

Сначала они попросили прикурить, потом стали выпытывать у Эрика «могет ли он Владимирский централ на скрипке», а в завершение тот, что был помоложе и потрезвее, стал выпрашивать у Насти телефончик. Причем она так до конца и не поняла, он пытался подкатить или отжать у нее мобилку, но в любом случае было стремно. Ребят спасла вовремя подъехавшая электричка, на которую они побежали со всех ног.

– Ладно. Из хороших новостей – это была последняя электричка на сегодня.

– И это прекрасно, потому что моя попа уже стала квадратной, – проворчала Настя.

Ребята направились к выходу и сразу же нашли такси. Эрик уселся вперед, а Настя развалилась сзади, проклиная гения, придумавшего зеленые елочки-вонючки, которые так любили таксисты. От резкого запаха кокоса у нее разболелась голова, поэтому она приоткрыла окно и стала жадно вдыхать воздух с улицы, прижавшись щекой к стеклу.

В голову снова лезли мысли о маме и их побеге. И если ночью ей было действительно страшно, то сейчас она так устала, что сил не было даже бояться. Ей был жизненно необходим душ, крепкий кофе и какая-нибудь нормальная еда. Эрик уговаривал ее рискнуть и поесть беляшей на одном из вокзалов, но Настя считала чудом то, что они избежали отравления шаурмой, и посоветовала брату не искушать судьбу снова.

Так что они оба были голодные, вымотанные и просто никакие. Когда такси завернуло во двор и остановилось возле безликой серой пятиэтажки, Настя почти обрадовалась. Брат расплатился, вышел из машины и открыл ей дверь.

– Ну что, дом, милый дом?

– Кажется, да, – Настя на всякий случай сверилась с адресом на бумажке, которую сунула ей мать за пару минут до того, как высадила их у Ярославского вокзала.

– Ну, вроде ничего. – Эрик окинул взглядом двор.

Две совершенно одинаковые пятиэтажки, между ними детская площадка, небольшая парковка и пышные кусты. Взгляд парня зацепился за лебедей, вырезанных из автомобильных шин, которые выглядели крайне убого, но вполне вписывались в общую концепцию двора.

– Пойдет, – согласилась Настя.

Не успели ребята и шага сделать в сторону нужного подъезда, как перед ними выросла бабулька в цветастом платье с облачком сиреневых волос на голове и пронзительно-серыми глазами. Она подошла к двойняшкам почти вплотную и окинула их подозрительным взглядом.

– А вы к кому? – беспардонно спросила она, даже не поздоровавшись.

Настю возмутила подобная бесцеремонность, а еще она понятия не имела, кому принадлежит квартира, в которой им предстояло жить. Пока девушка думала, что ответить, Эрик улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой и ответил за нее:

– Добрый день. А мы, по всей видимости, ваши новые соседи.

– Соседи… В девятую, значит, куда ж еще. Купили аль снимаете? – Глаза бабульки смотрели Насте прямо в душу, и той было не по себе от такого взгляда и подобной наглости.

– А это не ваше дело, – тихо, но твердо ответила девушка.

Мама всегда говорила, что нельзя давать слабину, если тебе хамят. Один раз стерпишь, и пути назад не будет.

– Не мое дело?! Я живу в этом доме с шестьдесят седьмого года, – многозначительно заявила бабка. – Я тут все про всех знаю. Это мой подъезд.

– Как скажете, – не стал спорить Эрик, схватив сестру за руку и потянув ее к двери.

Бабка что-то ворчала вслед, но двойняшки уже оказались за закрытой дверью.

– Это мой подъезд, – передразнила бабку Настя.

– Ты зачем споришь с сумасшедшей? – возмутился Эрик.

– А чего она хамит? И вообще, зачем ты с ней любезничал? Теперь она будет думать, что победила.

– Да плевать, – отмахнулся Эрик. – Пусть думает, что хочет. Нам недельку-другую перекантоваться – и все. И вообще, у нас проблема посерьезнее.

– Серьезнее того, что мы в каком-то зажопинске, а наш подъезд крышует бешеная бабка?

– Я не вижу лифта, – Эрик вздохнул, посмотрев на раздутые бока чемодана, а потом на лестницу.

– Эрик, в пятиэтажках нет лифтов, – ласково сказала Настя. – Так что давай, тащи это чудовище на третий этаж. Лифт он захотел.

– За что мне досталась такая противная двойняшка?

– Я твоя расплата за грехи прошлых жизней.

Кое-как затащив чемодан на третий этаж, ребята с волнением посмотрели на дверь с криво приклеенной девяткой. Старая и местами облезлая, она не внушала доверия, но Настя все-таки вставила ключ в замок и открыла ее.

* * *

– Я все понял, – заявил Эрик, в очередной раз чихнув. – Мать решила упростить ему задачу и прикончить нас самостоятельно, заслав в этот клоповник.

Уже третий час ребята пытались привести свое временное жилище в божеский вид. Небольшая двушка с компактной кухней, достаточно скромной ванной и откровенно тесной прихожей в процессе уборки трансформировалась в целый дворец. В квартире явно давно никто не жил, поэтому там было пыльно и затхло. Первым делом двойняшки открыли все окна настежь, пытаясь проветрить помещение, а потом взялись за тряпки и моющие средства. Как оказалось, клининг-сервисы в Подмосковье популярностью не пользовались.

– Мне вот интересно, где она нашла эту квартиру? – протянула Настя, споласкивая тряпку в ведре. – Типа, через знакомых или еще как-то?

– Мы все равно никогда этого не узнаем, – пожал плечами Эрик.

Насте оставалось только согласиться с ним – мать постоянно что-то мутила и совершала какие-то махинации, но никогда не посвящала их в свои дела. Обычно она приходила и объявляла, что они едут на море или переводятся в новую школу, или, как в этот раз, бегут из города. И каждый раз ребята, не задавая лишних вопросов, делали то, что она говорила.

– В этот раз она превзошла саму себя, – заметила Настя.

– Это точно, – согласился Эрик. – У меня через две недели начинается учеба, между прочим!

– Не у тебя одного. Что-то подсказывает мне, что мимо первого сентября мы пролетаем, как фанера над Парижем.

– Настька, не нагнетай, – пропыхтел Эрик, забираясь на стул и протирая верх шкафа. – Фу! Тут вообще хоть когда-нибудь кто-то убирался? – Он брезгливо посмотрел на мигом почерневшую тряпку.

– Не похоже, – фыркнула Настя, протирая пыльные плинтуса. – Кстати, у меня вопрос. А как мы узнаем, что все в порядке, если нам нельзя ей звонить и писать?

– Хм… никак. Так что будем ждать, пока она не решит, что нам делать дальше.

– Как обычно, – проворчала Настя.

– Она нас любит, – напомнил Эрик, спрыгнув со стула. – И все, что она делает, она делает ради нас.

– Я знаю, – вздохнула девушка. – Но мне все это не нравится. И я за нее волнуюсь.

– Она справится. И мы тоже. Глядишь, я полы мыть научусь. Великий скрипач Эрик Меркулов «могет Владимирский централ» и ловко орудует шваброй, а? Талантливый человек талантлив во всем, – самодовольно заявил парень, уже тыркая шваброй по углам.

– Пока ты только грязь размазываешь, великий скрипач, – фыркнула Настя.

– Всякий готов художника обидеть, – хихикнул Эрик, заехав шваброй на босую ступню сестры.

– Эрик! – Та шлепнула его грязной тряпкой, за что получила новый тычок шваброй.

Завязалась шутливая потасовка, в ходе которой ребята расплескали по полу грязную воду из ведра, Эрик поскользнулся и растянулся, перемазав белую футболку, а Настя случайно уронила на него швабру. Кое-как собрав воду, двойняшки пришли к выводу, что с уборкой на сегодня все. Эрик смылся в душ, а Настя стала разбирать вещи.

Воспользовавшись тем, что брат в ванной, Настя заняла комнату с балконом. Небольшая, но светлая, та понравилась ей сразу, так что она принялась быстро заталкивать вещи в комод, чтобы застолбить ее за собой. Эрик, словно почуяв неладное, помылся за пять минут, выбежал в одном полотенце и сразу начал вопить, что это была его комната.

– Была да сплыла, – Настя показала брату язык и вытолкала его за дверь.

Эрик повозмущался, но потом все-таки смирился с тем, что ему досталась комната с ковром на стене.

– Если ночью он упадет на меня и я задохнусь, считай, что ты меня убила, – драматично сказал он, но Настю это нисколько не растрогало, и она без лишних слов ушла в ванную.

Мылась она долго и основательно, чувствуя, как усталость и привокзальная грязь стекают вместе с водой. Только злость на мать с ее бесконечными выходками никуда не делась. Девушка проторчала в ванной не менее получаса, а когда вышла – обнаружила Эрика на кухне.

– Я нашел заварку. Просроченную. Чаю?

– А кофе нет? – без особой надежды спросила Настя.

Эрик отрицательно помотал головой.

– Тогда я в магазин. Надо купить еды какой-нибудь.

– Ща, я оденусь…

– Эрик, я одна схожу. Мне проветриться надо. Да и магаз в соседнем доме.

Эрик задумался. Он не особо хотел отпускать сестру одну шляться по незнакомому городу, но видел, что ей нужно побыть одной. Несмотря на то что время близилось к девяти вечера, на улице было еще светло, а магазин действительно видно из окна, так что он кивнул.

– Будь на телефоне и, если что, звони. Ни с кем не разговаривай и…

– Эрик, расслабься. Все будет хорошо.

– Я старше…

– На пятнадцать минут, так что отвали, – по-доброму сказала Настя. – Скоро вернусь.

Едва дверь за ней закрылась, девушка сразу ощутила, как из нее выходит весь позитив, который она изображала ради Эрика. В обычное время он бы запросто ее раскусил, но сегодня брат был явно не в себе. Настя улыбнулась, подумав о том, что он наверняка взялся за скрипку – это всегда его успокаивало. А ей нужно было выйти на воздух. На нее давили стены квартиры, которая почему-то казалась ей едва ли не клеткой. Чем дальше она думала, тем сильнее убеждалась в том, что мать мутит что-то крайне нехорошее.

Что она затеяла? Что будет с ними? А с ней?

По спине побежали мурашки от страшных картин, которые услужливо рисовало Насте ее воображение, и девушка замотала головой. Тем временем она дошла до магазина с гордой вывеской «Кариночка».

– Мило, – пробормотала Настя, дергая белую пластиковую дверь.

Над ее головой тихо звякнул колокольчик. В магазине никого не было, ни в крошечном зале, ни за прилавком. Зато Настя сразу увидела молоко, баночку любимого растворимого кофе и печенье, от вида которого во рту собралась слюна. Обычные орешки со сгущенкой, которые она сто лет не ела. Она так живо представила, как здорово будет заварить кофе с молоком, наесться орешков и завалиться спать, что проблемы с матерью плавно отъехали на задний план.

Девушка тихо постучала по прилавку, надеясь привлечь внимание продавца, но никто не вышел. Она подождала еще минутку, а потом постучала громче.

– Так меня еще никто не вызывал, – недовольно заметила помятого вида женщина, выйдя из-за неприметной дверки. – Чего надо?

Настя опешила.

– Знаете, это не очень-то вежливо, так разговаривать с потенциальным покупателем, – не сдержалась она.

– Че?

– Через плечо, – не выдержала Настя. – Неудивительно, что у вас тут людей нет!

Она мысленно попрощалась с орешками и выскочила из магазина, громко хлопнув дверью. Уже оказавшись на улице, она обругала саму себя за то, что не смогла сдержаться и не вступать в полемику. А посмотрев по навигатору, сколько идти до ближайшего магазина, и вовсе выругалась себе под нос.

Написав Эрику, что задерживается, Настя потопала в дальний магазин. Она корила себя за то, что психанула, но оправдывалась тем, что у нее был ужасный день и вообще все ужасно. Ей всего восемнадцать, а у нее сердце щемит, как у бабки, из-за выходок матери. Хотелось позвонить ей и высказать все, что она о ней думала, но Настя знала, что это невозможно.

И это бесило еще сильнее.

Настя не понимала, как мать могла выпереть их в эту дыру. У них вот-вот должна была начаться учеба, долбаный первый курс! Настя так надеялась, что хотя бы в универе сможет завести друзей, кроме брата, может, познакомиться с каким-нибудь симпатичным парнем, да и просто пожить хоть чуть-чуть как нормальный человек. Только ей показалось, что все наладилось, и вот, пожалуйста, она бегает по незнакомому захолустью, надеясь, что ее не гопанет какой-нибудь алкаш.

Долгая прогулка до магазина, утомительное ожидание в очереди и тяжеленные пакеты не способствовали поднятию настроения, и домой Настя вернулась уже на грани добра и зла. Не успела она нажать на звонок, как дверь тут же открылась.

– Я только хотел тебе звонить. – Эрик втащил сестру в прихожую и быстро закрыл дверь на замок.

– Что случилось? – Насте не понравилось выражение лица брата.

– Короче, тут такое дело… Ты ушла, я решил на скрипке поиграть, ну, чтобы отвлечься. Меня затянуло, я что-то совсем о времени забыл, если честно… А потом в дверь позвонили. Я думал, это ты. Открываю, а там какой-то чел в спортивках, как оказалось, сосед из квартиры напротив. Короче, он высказал, что думает обо мне и о моей скрипке, и доступно объяснил, где она окажется, если я не перестану играть.

– Чего-чего он тебе сказал?! Сейчас всего десять вечера! По закону… – Настя почувствовала, как закипает от бешенства.

– Насть, думаю, ему плевать на законы. Он стремный такой. Короче, забей.

– Ничего не забей! Какой-то гопник не будет указывать нам, когда шуметь в собственном доме! Я с ним поговорю!

– Нет, нет, нет…

– Эрик, ну что он мне сделает? Что?

Прежде чем брат успел перечислить ей все возможные последствия общения с социальным дном, Настя выскочила из квартиры и нажала на звонок с криво нарисованной цифрой десять. Она прокручивала в голове все, что собирается высказать, сжимая кулаки от злости. Ярость, медленно закипавшая в ней весь этот бесконечно отвратительный день, рвалась наружу. Щелкнула задвижка, дверь открылась.

На пороге стоял совсем молодой парень. И хотя он был совсем чуть-чуть ниже и незначительно крупнее Эрика, выглядел гораздо крепче. Настя могла бы назвать его симпатичным, если бы не хмурое лицо и недовольный взгляд. Он осмотрел Настю сверху донизу, чуть задержав взгляд на ее ярко-желтых кроссовках, а потом снова посмотрел ей в лицо.

Губы его чуть дрогнули, словно он собирался что-то сказать, но затем парень шагнул назад и захлопнул дверь.

– Мудила, – Настя пнула дверь ногой, однако ответа не последовало.

Эрик, все это время стоявший под их дверью с табуреткой в руке, облегченно выдохнул. Шансов победить в драке у него не было никаких, и он радовался, что до этого не дошло. Настя же вернулась в квартиру, извергая такое количество нецензурной брани, что прожженный матрос бы покраснел, аки невинная дева.

– Ну, ничего, – мстительно шипела девушка, нарезая круги по кухне. – Проигран бой, но не война. Я придумаю, как…

– Насть, остынь, – Эрик остановил сестру, положив руки ей на плечи. – Забудь про этого козла, у нас тут проблема посерьезнее.

– Да что опять?! – Настя поняла, что сейчас закричит.

– Ты когда-нибудь пользовалась газовой плитой?

Глава 2
Боль в груди – там тайничок [1]

Ярослав сонно зевнул и перевернул поджаренный бекон на старой чугунной сковородке. Кухня потихоньку наполнялась приятным запахом еды, и Чипс тут же подбежал к парню, виляя хвостом и заискивающе глядя в глаза.

– Чипс, отвали, – хмыкнул Ярик, разбивая в сковородку пару яиц, – жри свой корм.

Пес обиженно гавкнул и стал смотреть еще жалобнее. Оба знали, что рано или поздно Ярик сдастся и кинет пару ломтиков бекона хитрому прохиндею.

– Ты на диете, – напомнил парень, пытаясь не смотреть в полные надежды глаза и не поддаваться на провокации.

Чипс снова заскулил и стал легонько бить лапой по босой ноге Ярика. Пес знал, что из паренька можно вить веревки, в отличие от хозяйки, которая вечно давала невкусный корм и никогда не кидала со стола мясные фрикадельки.

– Да твою ж! – Парень кинул в миску Чипса кусочек наименее зажаренного бекона.

Яр снял сковородку и поставил ее на подставку. Яичница была горячей, но перекладывать все в тарелку было лень. Парень флегматично посмотрел на еду и отхлебнул остывший кофе. Мысли почему-то крутились вокруг новых соседей. Он думал о них вчера перед сном и продолжал думать все утро.

– Странные ребятки, – бросил парень, глядя в глаза-пуговки Чипса.

Пес гавкнул, соглашаясь с Ярославом, и тут же стал вилять хвостом, клянча еще бекона.

Ярик, задумавшись, машинально кинул Чипсу еще кусочек. Сколько он себя помнил, он жил в этой пятиэтажке и знал всех соседей в лицо. Да что соседей, их родственников до пятого колена, а также знал, что квартира напротив всегда пустовала. То есть там жили какие-то люди, когда он был совсем мелким, но последние лет десять там точно никто не появлялся. Удивительно, но даже мерзкая Зинаида Гнидовна с первого этажа, которая все про всех знала, а что не знала, то додумывала, ничего не говорила про хозяев этой квартиры. Ярик был даже не уверен, что кто-то проверяет квартиру или забирает счета. Там вообще никто не появлялся.

– До вчерашнего дня. – Парень отправил в рот еще горячий бекон.

Интересно, кто эта странная парочка? Они приехали на пару дней или надолго? И если на постоянку, значит, ему теперь придется все время слушать мерзкую скрипку белобрысого дрища?

– Может, стоило поговорить, а не хлопать дверью? – Ярик хмуро посмотрел на Чипса. Тот радостно пискнул, соглашаясь со всеми умозаключениями парня.

А вообще, с чего он должен был говорить с этой фифой? По-любому она пришла права качать за своего парнишу-скрипача. И Ярику это не понравилось, ровно, как и его новые соседи. Типичные мажоры. Ну, или бывшие мажоры, раз приехали в эту подмосковную дыру. Осознав, что слишком много о них думает, Ярик для себя решил, что, если новые жильцы будут мешать ему спать после смен в сервисе, он даст по щам дрищу его же скрипкой, и никакая девчонка его не спасет.

Помыв посуду, Ярик сходил в душ и вышел на балкон с совсем уже холодным кофе. Конец августа был приятно теплым. Приближение осени не чувствовалось, и парень с наслаждением закурил, посматривая вниз на прохожих. К неприятному удивлению из подъезда вышел новый сосед. Ярик едва удержался, чтобы не кинуть бычок музыкантику в голову. Тощий мамкин одуванчик в рубашечке и наглаженных брючках с девчачьей сумкой и…

---

[1] Отсылка к песне «Город под подошвой» исполнителя Oxxxymiron (признан иноагентом). *(Прим. авт.)*

– Да ладно?! – Ярик едва кружку с кофе не выронил.

Новый сосед выбесил еще больше. На нем были «найки»! Те самые, которые Ярик не смог себе заказать, потому что, пока он копил деньги, его размер уже раскупили. На новом соседе были те самые белые «найки» блейзеры, о которых он мечтал.

Парень едва не заскрипел зубами от досады. Если в его жизни и была страсть, так это кроссовки. Особенно «найки». И у дрища были кроссы его мечты.

– Говнарь, – буркнул Яр, туша бычок в пепельнице и уходя с балкона.

До встречи с Анькой была еще куча времени – он успеет глянуть пару серий «Клана Сопрано».

* * *

Ярик устал ждать. Анька, как всегда, опаздывала. Чипс то и дело тянул поводок и пытался обнюхать какой-то мусор у лавочки, но парень держал пса рядом с собой. Хватило прогулки на прошлой неделе, когда он спустил Чипса с поводка, и тот измазался в тухлятине. Ярику пришлось трижды мыть его с шампунем.

– А вот и я! – Анька выскочила из-за угла, как маньячка, и тут же бросилась тискать пса.

Чипс радостно завизжал, облизывая руки любимой хозяйки. Девушка забрала поводок из руки Ярослава и медленно пошла по улице в сторону центра города.

– Плюшка, ты че как на похороны оделась? – не выдержал Ярик.

Анька была в черной юбке, черных босоножках и черном топе.

– Совсем плохо? – тут же сконфузилась девушка. – Черный стройнит, и в этой юбке у меня пятая точка вроде норм смотрится. Или нет? Черт, я не успею переодеться. Ярик, совсем не очень?

– Ну-у-у, лохмы свои неплохо пригладила, – Ярик пожал плечами, глядя на длинные рыжие волосы подруги. – Вообще, в черном могу ходить только я. Не воруй мой стиль.

– Запатентуй, – хмыкнула девушка. – Я серьезно. По десятибалльной шкале насколько все плохо? Я два часа собиралась.

– А по десятибалльной шкале, это учитывая годы, когда ты была Нюшкой-пухлой-плюшкой? – хохотнул парень.

– Нет, годы, когда я была жирной, как поезд пассажирный, мы не учитываем, – мотнула головой Анька и нахмурилась.

– Ладно, тогда баллов семь, наверно. Не знаю… нашла кого спросить! Для кого марафет хоть? В вашем рестике появился новый официант? – Ярик достал две банки колы из рюкзака, протягивая одну подруге.

– Нет, но… короче, – Анька покраснела, как рак, отчего ее веснушки на лице стали еще ярче. – Юра вернулся.

– Батюшки, из Азкабана?

– Идиот, из Турции! И вообще, наверно, он с бронзовым загаром после Турции… – мечтательно сказала Аня и игриво дернула плечом, мысленно улетая за облака.

– Отчислили из универа? – саркастично хмыкнул Яр.

– Ярик, перестань! – Аня строго посмотрела на друга, мечтая треснуть его. – Короче, слушай. Моя мамуля сегодня отправила меня к маме Юры за яйцами. Ну, ты знаешь, они кур на участке держат, а мама фанатеет от домашних яиц. И вот я пошла к тете Ире, а она сказала, что Юра закрыл сессию без хвостов, сгонял на две недели в Турцию и вернулся на прошлой неделе. И ему родители купили машину.

– Дай угадаю, – ехидно начал Ярослав, – ведро с гвоздями под названием «Митсубиси Лансер»? Такого же черного цвета, как душонка Юрца? Настоящая тачка для настоящих борзых парней.

– Ярик, ну почему ты вечно издеваешься над Юрой?! Он классный! И машина у него из салона. Его мама сказала. И откуда ты знаешь, что черный «Лансер»? – Аня обиженно поджала губы, но тут же передумала обижаться и дерзко посмотрела на друга.

– Потому что он придурок конченый и машины выбирать не умеет. «Митсубиси» хорошие машины делают, но конкретно эту убивали в ямах лет десять. Тачка-то из салона, только подержанная. Вчера Юрец с батей к нам в сервис приезжал диагностику делать. И поверь мне, это ведро очень скоро начнет разваливаться. – Ярик залпом выпил шипучую колу, чувствуя, как пузырьки ударили в нос, и икнул.

– Не важно. Юра все равно классный.

– Хватит! Меня тошнит уже, – скривился парень. – Так вот чего ты вырядилась! Думаешь, он в рестик к вам зайдет?

– Да! И если не будешь перебивать, я тебе все расскажу до конца. Короче, я узнала, что Юра расстался со своей мымрой в универе, ну, той крашеной блондой, которую мы палили в инсте.

– Ну, не мы, а ты палила, как психбольная, – тут же открестился Ярик.

– А еще, Юра не будет больше жить в общаге и будет в универ на машине ездить. Хорошая идея, до его областного всего-то километров пятьдесят. Но, самая вишенка в том…

– А есть еще вишенка?

Ярослав пожалел, что договорился пройтись с Анькой по городу перед ее вечерней сменой. Если б знал, что она будет чаще, чем обычно, трещать о своих фантазиях про Кабанова, остался бы дома досматривать сериал.

– Юра будет работать в ресторане по выходным, то есть в мои смены! – радостно протараторила Аня, залившись румянцем.

Румянец вкупе с веснушками на лице Аньки почему-то напоминал Ярику зажаристый оладий. Плюшка была такой Плюшкой. Непосредственным, эмоциональным, говорливым дитем в веснушках.

– Хочешь сказать, Кабанов полы начнет мести или посуду мыть в ресторане своего папашки? На большее-то он не способен, – не скрывая скепсиса протянул Ярик, подозревая, что любимый сын владельца лучшего в городе ресторана, скорее, будет праздно просиживать штаны за баром, чем делать что-то полезное для бизнеса.

– Не знаю, но теперь у меня есть шанс привлечь его внимание. Мы начнем общаться, пересекаться на работе и…

– Плюшка, очнись. Ты два года сидела с ним за одной партой, ты последние четыре года его соседка и… стой, я знаю, что ты скажешь. Ты похудела еще два года назад. Если бы он хотел, уже бы подкатил к тебе, – все же выдал Ярослав, спуская ее с небес на землю.

– Ярик, хватит! В этот раз я настроена решительно! Юра будет моим! – Аня допила свою колу и отправила банку в урну.

– Звучит угрожающе. Удачи. – Ярик хлопнул ее по плечу.

– Ладно, проехали. Как твои дела? Ты какой-то чересчур язвительный сегодня. И много хмуришься. И много куришь. – Аня недовольно посмотрела, как Яр достал сигарету из пачки.

– Да достали все! Вася опять забухал, и меня вчера в выходной выдернули поработать пару часов за него. Пара часов превратилась в пять часов. Под вечер еще твой ненаглядный на своем ведре явился, ковырялся в его «Лансере», – последнее слово парень выделил особо противной интонацией. – Потом пришел домой, жрать хотел, а Чипс выпотрошил свою лежанку мягкую, разбросав везде этот сраный белый пух, как будто Новый год наступил. Пришлось убираться. И только я лег спать, слышу пиликанье. Мерзкое пиликанье прямо в мозгах. Думал, умом тронулся.

– Ты давно тронулся, – хихикнула Плюшка и тут же ойкнула, потому что Ярик легонько, но ощутимо ткнул ее локтем в ребро.

– В общем, пиликанье было не у меня в башке, а в квартире через стенку. В девятой, – зачем-то уточнил он.

– Да ладно?! Там же никто не живет!

– А теперь живут мажоры. Музыкантик, которому я чуть не втащил, и его пассия, которая долбила мне в дверь.

– Что?! Подробнее, я ничего не поняла. – Анька остановилась и с интересом посмотрела на Ярика. – Постой, я ногу натерла. Но ты рассказывай.

Ярослав только молча глаза закатил, наблюдая, как Плюшка лепит пятый пластырь на пятку. А затем все же выдал подробности событий прошедшего вечера.

– Блин, он как бы имеет право играть до одиннадцати вечера. Типа, не дрель же, – осторожно начала Плюшка, чувствуя, что Ярик почему-то чересчур злится, даже по своим меркам.

– Дрель я ему в одно место засуну вместе со скрипкой! Плевать мне, десять или двенадцать вечера. Выбесил меня. – Ярик снова вспомнил про белые блейзеры и поморщился.

– А-а-а, мне теперь интересно на них посмотреть. А Зинаида Гнидовна еще не выяснила: кто, откуда, куда? Еще не орет, что они бандюганы-наркоманы? – полюбопытствовала Аня, делая несколько осторожных шагов и убеждаясь, что вполне может идти.

– Плюш, мне пофиг. Они меня бесят, – бросил Ярик, совсем скептично глядя на ее потуги стать неотразимой для Кабанова.

– Ладно-ладно. Но может, стоило поговорить с девушкой? Зачем перед ней-то дверь закрыл? – Аня хитро прищурилась и стала сверлить друга взглядом друга.

– А чего я должен был сказать?! Все, что надо, я сказал ее мужику, – искренне удивился парень, жалея, что вообще завел этот разговор.

Анька вечно много болтала и интересовалась ненужными подробностями.

– Тебе что, совсем не интересно? В девятую квартиру впервые кто-то заехал! Жильцы-то хоть молодые? – не сдавалась Анька.

– Наши ровесники плюс-минус, – пожал плечами Ярик, вспоминая лица соседей.

– Тогда странно, – задумалась Аня, видя вдалеке огни вывески ресторана, где подрабатывала официанткой. – Если им лет по восемнадцать-двадцать и они не местные, зачем переехали? У нас в городе нет крутого универа или работы, или чего-то еще. А они точно вдвоем? Без родственников переехали? Может, проездом ненадолго?

– Раз тебе так любопытно, то пойди к ним и спроси, – отчего-то выбесился Ярик, не желая больше обсуждать соседей.

– А вот и пойду, и посмотрю, – нагло сказала Анька. – Ладно, еще раз скажи мне честно: я точно хорошо выгляжу? Мне кажется, нет, я прямо чувствую, что Юра сегодня придет в рестик! Как я? – Анька покрутилась перед Ярославом, чуть запнувшись на каблуках и едва не растянувшись на асфальте.

– Норм, – друг терпеливо придержал ее за локоть. – Только ты же в форме работаешь, нет?

– Да, но вдруг он уже там сидит и увидит меня сейчас? Или вдруг он после смены подвезет меня до дома, мы же соседи? А я уже переоденусь и буду красивой, – Анька опять покраснела, заставив Яра скривиться. – Ярик, я тебе повторяю, я настроена решительно! – Анька подвела незримую черту и сунула поводок в руки парня.

– Спорим, ты скажешь ему привет и сбежишь в кусты? – ехидно поинтересовался Яр, забирая Чипса и собираясь домой.

– А вот и не сбегу. – Плюшка гордо развернулась и пошла на работу, чувствуя, как поджилки трясутся от страха, а ладошки потеют.

Яр покачал головой, думая, что Плюшка совсем с ума сошла, и повел Чипса домой. Погода была приятной, а пес выглядел таким счастливым от прогулки, что Ярослав решил пройти окольной дорогой, увеличив расстояние до дома минут на пятнадцать.

В шесть вечера было еще солнечно и тепло. У большинства заканчивался рабочий день, и по городу уже ходили парочки, компании и всякий сброд. Ярик прошел по центру города и быстро свернул с главной дороги, желая встретить как можно меньше людей. Они раздражали, особенно в большом количестве в пятницу вечером.

Парень свернул за угол, проходя мимо своего технаря. Еще год – и он будет свободен от этого мерзкого местечка. А все же интересно, соседи надолго приехали или на время? Они встречаются? Очевидно же, что да. Идеальная парочка красавчиков в дорогих шмотках и крутых кроссах.

Чипс так громко гавкнул, что Ярик от неожиданности ругнулся. Парень достал пачку, решив закурить, но там осталась всего одна сигарета.

– Пошли в магаз, Чипс. – Яр дернул поводок, уводя пса от очередной интересной кучки мусора в сторону продуктового.

Но не успел парень взбежать вверх по ступенькам, как с досадой заметил сменщика Васю. И, к великому неудовольствию Ярослава, Вася тоже его заметил.

– Дарова, малец, – пьяно заулыбался мужик.

– Ты в говно, Вась, – Ярик захотел встряхнуть сменщика, только знал, что это бессмысленно.

– Ты кого говном назвал, мелкий? Ты че, меня не уважаешь? – осоловело просипел сменщик.

Ярослав хмуро посмотрел на него. Помятый, с перегаром и в пыльной одежде. Морда красная, ноги еле держат. Парень терпеть не мог пьяниц, но, к сожалению, в его сервисе пьяницей был каждый второй. Хотелось втащить Васе от души, потом потрясти и заорать, что у него двое детей и жена, работающая в две смены. И вечный Васин лозунг, что он не алкаш, а пьет исключительно раз в полгода – это дурацкая отмаза. Он запойный алкаш, который полгода работает и шарит в тачках, а потом две недели пьет и дебоширит. К несчастью, этот запой только начался.

– Вась, ты кретин, – устало бросил Ярик, держа тихонько рычащего Чипса за собой.

Пес разделял мнение парня относительно Васи. Но Вася был настолько пьян, что не обратил внимания на мелкого пса и злого парнишку.

– Я тебя, во-о-от таким помню, – Вася пьяно показал рукой где-то на уровне своего бедра, – вырос и стал борзым. А раньше у меня мелочь стрелял на мороженое.

Ярик тоже это помнил. Как лет с тринадцати крутился у мастерской, подрабатывая на мойке машин в соседнем боксе, и бегал за мастерами. Вася только начинал там работать, но сразу проникся к Ярику и частенько давал ему мелочь на мороженое. У парня в голове промелькнул образ: сливочный рожок с шоколадной крошкой в прозрачной целлофановой упаковке. Именно из-за него парень тяжело вздохнул и разжал кулаки, зная, что не бросит горе-сменщика.

– Пошли домой, – Ярик обмотал поводок покрепче вокруг руки, приготовившись тащить волоком и пса, и Васю. Благо сменщик жил совсем рядом.

– Там Людка орет, пошла она. Не хочу домой, – Вася шатнулся, но благодаря плечу Ярика не упал.

– Пойдешь, пока по роже не получил и последние деньги не пропил. – В нос парня резко ударил запах дешевой водки.

Краем глаза он также заметил, что кошелек Васи вот-вот вывалится из кармана толстовки вместе с телефоном. Скрипнув зубами, парень потащил тяжелое сопротивляющееся тело домой. Вася продолжал нести ахинею, но, получив все же разок под ребро, немного утихомирился. Яр знал, что Вася проспится и не вспомнит, а душу немного отвело.

Дома Люда долго рассыпалась благодарностями за то, что Яр привел ее мужа домой и даже помог уложить спать.

– Он хороший, когда не пьет, – оправдываясь, сказала Люда уже в дверях.

– Угу, – буркнул парень, мечтая побыстрее уйти.

На улице Чипс тут же стал лаять на пробегавшую мимо кошку, а Яр закурил последнюю сигарету. Злость все еще клокотала где-то внутри. По-хорошему надо было позвонить на работу и предупредить, что Вася в очередной раз болеет, но парень решил не делать этого. Все и так все знали.

Подходя к своему дому, Яр задавался извечным вопросом: нафига люди пьют, да еще и до беспамятства. И встанут ли у Васи когда-нибудь мозги на место? Ярик так задумался, что даже не сразу заметил грузовую машину рядом со своим подъездом. Он бы и не обратил на нее особого внимания, если бы не услышал, как кто-то ругается с грузчиками.

– Вам так сложно посмотреть за вещами, пока мы их носим? – недовольно спросил новый сосед у водителя.

Ярик остановился, с интересом глядя на происходящее. Хорошо, что с ним был Чипс, благодаря которому он не выглядел, как любопытная Зинаида Гнидовна, которая внаглую пялилась из окна своей квартиры на первом этаже.

– Парень, мы только доставляем. За груз ответственность не несем. Сами следите.

Сосед не стал больше спорить – из подъезда как раз вышла его девушка. Ярик пристально посмотрел на нее, а потом отвел взгляд. Девушка была ниже своего дрища, но выше Плюшки. В тех же желтых красивых кроссах, мягкой лиловой толстовке и рваных джинсах. Волосы забавно смотрелись в косичке. На фоне серого двора, грязно-синего цвета «газельки» и мрачной Зинаиды Гнидовны за белой занавеской, эта девчонка была каким-то ярким пятном, привлекающим внимание.

Белобрысый музыкантик в «найках» его мечты, напротив, отталкивал. Бесючий до невозможности взгляд и тонкие белые пальчики, которые никогда не держали ничего тяжелее скрипки. Интересно, все девчонки ведутся на серенады? И почему девчонки вообще ведутся на музыкантиков? Стало интересно, как этот доходяга будет таскать вещи, если грузчики не помогут. А судя по скучающему виду, они не собирались помогать.

– Сторожи вещи, я сам все подниму. – Сосед скрылся в подъезде с первой партией вещей.

Ярик стоял неподалеку, давая псу обнюхать лавочку, и прекрасно все слышал. Ну хоть какая-то мужская совесть есть у соседа, раз не заставил свою фифу таскать коробки на пару с ним. Но, к великому удивлению парня, девчонка закатала рукава толстовки и потянулась тонкими руками к огромной коробке в открытом фургоне «газели».

Ярослав опешил и разозлился. Где носит ее парня?! Эту дуреху сейчас убьет коробкой! И почему придурки-грузчики не могут сгрузить вещи хотя бы на асфальт у подъезда?! Совесть стала ненавязчиво колоть Ярослава. Может, стоит предложить помощь? Типа, соседи, конечно, придурки, но пока скрипач допрет обратно, его девушка точно убьется всем этим хламом. А хлама в «газели» было до хрена.

Девчонка тем временем поняла, что не может вытащить тяжелую коробку и схватилась за другую, поменьше, стаскивая ее на асфальт. Решив, что раз уж он сегодня настолько добрый, что помог Васе, то можно совершить акт милосердия и по отношению к соседке. Хмыкнув, Ярик медленно приблизился к ней и молча стащил тяжеловатую, даже по его меркам, коробку на асфальт.

Соседка от неожиданности подскочила на месте и уставилась на Ярослава. Чипс громко гавкнул и завилял хвостом. Девушка снова чуть не подскочила и обратила внимание на маленькую собачку рядом.

– Спасибо, – тихо выдала она, не зная, что еще сказать.

– Помочь? – грубовато спросил Ярик, кивнув в сторону хлама в «газели».

Девушка не успела ответить, зато предложение услышал сосед, который вылетел из подъезда и тут же подбежал к ним.

– Спасибо, мы сами справимся, – резко бросил он и схватил тяжелую коробку, выразительно глядя на девушку. – Настя, не трогай ничего, я сам все отнесу.

Ярослав хмуро посмотрел на музыканта и его девушку и без лишних слов пошел домой, теперь уже окончательно укрепившись в мысли, что его сосед – говнарь. И девушка не лучше.

Поднявшись домой, Ярик нашел дома заначку с сигаретами и вышел на балкон с кружкой кофе. Соседи продолжали маяться с вещами. Придурки. А в голове почему-то крутилось, что соседку зовут Настей.

Глава 3
Лабух и богиня маркетинга в деле

– Опять бутерброды? – поинтересовался Эрик, заглядывая сестре через плечо.

– Какие-то претензии? – прищурилась Настя.

– Никаких претензий к человеку с ножом в руках, – заверил ее брат.

Пока он возился с газовой плитой и чайником, Настя продолжила стругать колбасу, немного раздосадованная тем, что не особо умеет готовить. Не то чтобы ей не нравилось это дело, просто как-то руки не доходили. Обычно им готовила домработница или они заказывали доставку. Но, учитывая новые обстоятельства, рестораны теперь были им не по карману.

Она снова и снова прокручивала в голове записку матери, которая была в одной из коробок. Если отбросить детали, то суть сводилась к тому, что им предстояло провести в этом городе не несколько недель, а несколько месяцев. А учитывая, что в одной из коробок двойняшки обнаружили зимние вещи, и того больше. Все мамины банковские счета были временно заморожены, так что она прислала им всю наличку, которая была у нее на руках. Ребята прикинули, что этой суммы хватит где-то на три месяца, но если начать экономить, то ее можно растянуть на полгода.

Однако первый же поход в магазин доказал, что экономить они не умеют. Двойняшки посовещались и решили, что раз они не могут тратить меньше, надо добыть больше.

– И все-таки я думаю, что ограбить банк с чулком на голове было не такой плохой идеей, – усмехнулся Эрик, заливая кипятком растворимый кофе для Насти и бросая пакетик с заваркой на дно своей кружки. – Отрежь мне, пожалуйста, лимон.

Та вытащила из холодильника половинку лимона и рубанула ее ножом.

– Тоньше, – напомнил Эрик.

– Не нравится, режь сам, – предложила Настя.

В ответ он удостоил ее тяжелым вздохом и печальным взглядом. Его скорбный вид должен был напомнить о том случае, после которого он не брал в руки никакие ножи, кроме столовых. Сестра закатила глаза, но отрезала от большого куска дольку поменьше и бросила ее в чашку Эрика.

– Благодарствую. Кстати, ты успеваешь?

– Вполне. – Настя откусила бутер с колбасой, сделала глоток кофе, а потом взяла с подоконника здоровенную косметичку и стала раскладывать перед собой кисточки, палетки и баночки.

Ей нравилось краситься на кухне, потому что тут был хороший естественный свет. Да и вообще, последние дни они с Эриком проводили еще больше времени вместе, чем обычно. Так было спокойнее. Она неторопливо красилась под ехидные комментарии брата.

– Куда столько блесток? Хочешь, чтобы твое сияние было видно из космоса?

– Это не блестки, а хайлайтер, – деловито пояснила Настя, не глядя на него.

Сегодня у нее был пробный день в кофейне с дурацким названием «Кофе-Кофе», и Настя хотела выглядеть на все сто. Она давно усвоила, что хорошеньким девушкам прощают если не все, то многое, и без зазрения совести этим пользовалась. Тем более что обучать ее будет парень.

Гоша был симпатичным и веселым, но Настю интересовал не он, а работа, с которой в городе была напряженка. А невозможность устроиться официально, чтобы лишний раз не светить паспортом, только усложняла дело. Так что Настя ухватилась за возможность и собиралась пустить в ход все свое обаяние.

– Ты надолго?

– Часов до шести вроде. Сегодня обучение; если справлюсь, завтра выпустят на полный день.

– Значит, когда ты вернешься, я как раз уйду, – протянул Эрик. – Фу, как представлю, что я буду играть, а все вокруг есть, так передергивает.

– У, ты какая цаца.

– Настя, твой брат докатился до того, чтобы стать лабухом в провинциальном кабаке!

– Лабух? Так еще кто-то говорит? – фыркнула Настя, подкрашивая ресницы.

– Черное пятно на моей биографии музыканта, – продолжал ныть Эрик. – Ты видела этих людей? Деревенщины! Они не достойны того, чтобы я им играл.

– За пару часов в так называемом кабаке тебе будут платить столько же, сколько мне за двенадцать часов у кофемашины. Так что не жалуйся.

– Это плата за мое поруганное достоинство, – заявил Эрик, топя горе в чашке чая.

– Нет недостойных работ, – напомнила Настя.

– Ага, есть недостойные зарплаты, – поморщился Эрик. – Ладно, с другой стороны, там симпатично. И фортепиано годное, как ни странно.

– А куда делся предыдущий музыкант?

– Ушел в запой. Главное, чтобы не вернулся. В этом городе нет других ресторанов с живой музыкой, а безработных музыкантов полно. Повезло, что остальные не такие красавчики, как я. Но вообще, мне не понравилось, что эта менеджерка нас даже особо не слушала, а рассматривала, как персики на рынке.

– Ну, а что поделать? Встречают по одежке и все такое, – пожала плечами Настя, собирая косметику. – Эрик, я же не облажаюсь?

– Нет, конечно. Мы лучшее, что могло случиться с этим городом. – Эрик подошел к сестре и ткнул пальцем в кончик ее носа. – Выше нос, мы же супердвойняшки.

– Когда ты сказал это в последний раз, я упала с квадроцикла и выбила плечо, – напомнила Настя.

– Не драматизируй, – отмахнулся Эрик. – Давай, дуй уже на свой пробный день, а я морально подготовлюсь к унизительной участи ресторанного музыканта.

– И кто из нас еще драматизирует?

* * *

– Быстро схватываешь! Отличненько, – одобрительно похвалил Гоша капучино, который Настя сделала за считаные минуты.

Настя радостно улыбнулась и сполоснула металлический кувшин для аэрирования молока. Время летело быстро, и она не заметила, как простажировалась полдня. Все оказалось не так страшно, как она представляла. Ее сменщик и по совместительству брат совладельца кофейни Гоша терпеливо объяснял все мелочи и нюансы работы и даже выдал несколько полезных шпаргалок. Настя самостоятельно приготовила уже несколько чашек кофе, изредка поглядывая в меню, чтобы не ошибиться.

– Так значит, наша фишка в том, что мы печем вафельки и готовим много авторского кофе? – Настя снова стала изучать меню.

– Именно! Большинство напитков, кстати, я придумал. Например, наш новый супертыквенный раф! – гордо произнес Гоша, напомнив Насте Эрика, который так же радовался, когда отыгрывал сложную композицию.

– Тыква, ага, – мило улыбнулась девушка, подумав, что тыквенный раф даже звучит специфично, а уж вкус точно на любителя.

Гоша не заметил легкого сарказма в ее голосе, продолжая распинаться о поставщиках, сортах кофе, конкурентах на соседней улице и прочих важных на его взгляд вещах. Настя снова

сдержанно улыбнулась. Гоша ей по-человечески понравился. Смешной рыжий хипстер с забавной бородкой и горящими от возбуждения глазами. Было видно, что он душой болеет за этот крохотный бизнес, который открыл совсем недавно с братом. Но еще больше воодушевляло, что владельцы были готовы платить наличкой и не устраивать Настю на работу официально. Лучше и не придумать, учитывая, что светиться им с Эриком было никак нельзя. Зарплата, правда, тоже была не вау, но хоть что-то.

– Работать будешь два-два, – продолжил Гоша, – первое время я буду с тобой открывать и закрывать кофейню, а как привыкнем друг к другу, все будешь делать сама.

– И поставщиков встречать?

– Конечно. Не очкуй, справишься.

Девушка вздохнула и задумалась. Все это звучало романтично и лирично, только вот не так она хотела встречать конец августа. Вместо начала учебного года в хорошем универе, куда она поступила, и отдыха на море она устроилась баристой в маленьком городке в подмосковной глуши, где плотность населения была меньше, чем утренняя давка в метро.

– Ну, что ж, я готова, – лучезарно улыбнулась Настя, ловко пряча свои переживания.

– Отличненько. Я отлучусь ненадолго, а ты пока за главную. Приду через десять минут, – тут же скинул с себя фартук Гоша. – Если что, звони.

Настя улыбнулась Гошиному «отличненько», радуясь, что он оказался вполне себе приятным парнем.

По закону подлости, как только он вышел, в кофейню зашли два парня. Настя машинально поправила длинный черный фартук, который опоясывал ее юбкой до пола. Один из ребят не заметил Настю, изучая меню на стене, а вот его друг с интересом уставился на девушку.

– Я смотрю, сегодня в раю не досчитались одного ангела, – хитро улыбнулся он, откровенно пялясь на нее.

Настя едва не поперхнулась от дурости подката и скептично посмотрела на посетителя. Типичный местный красавчик. Высокий, атлетичного телосложения, с наглой улыбкой и лукавыми карими глазами. Настя тут же вспомнила свою элитную школу, где таких было полно. Красивых, наглых, богатых, избалованных женским вниманием и переполненных чувством собственной важности и самодовольством. Настя напомнила себе, что она на работе и послать его так, как хочется, не получится. Но поиздеваться можно. А поиздеваться очень захотелось, потому что хоть парень и был весьма симпатичным, видно было, что тот еще нарцисс. Такие обычно пялятся на себя в зеркало и считают, что весь мир крутится вокруг них.

– Это вы про себя? – хитро прищурилась девушка, просчитывая каждую последующую фразу этого типа.

– Это я про тебя, ангелочек. Давно здесь работаешь? – усмехнулся парень, возвышаясь над барной стойкой.

Друг, который был намного ниже местного Дон Жуана тоже обратил внимание на Настю и стал лыбиться, как придурок, показывая ряд кривоватых зубов с щербинкой.

Настя же выбирала тактику поведения, думая, как ненавязчиво послать их. Набралось десяток ответов, но она никак не могла определиться, какой будет лучше. И, хоть поставить их на место было не трудно, она решила промолчать. Вдруг еще нажалуются на нее Гоше и устроят проблемы. А работа была очень нужна.

– Достаточно, чтобы сварить вам чудесный кофе. Что предпочитаете? – сахарно улыбнулась девушка, решив полностью игнорировать поползновения к знакомству.

– Мне большой капучино и твой номер телефона, – так же сладко улыбнулся парень, растягивая губы в наглой усмешке.

– Жаль, но телефона нет в меню, зато могу предложить наш фирменный тыквенный раф. – Настя воздушно захлопала ресницами специально другу Дон Жуана, игнорируя дамского угодника.

Последний растерялся и согласился на тыквенный раф. Друг же недобро прищурился.

– А если я тоже возьму тыквенный раф, дашь номер?

– Могу дать клубничный пончик, очень вкусный, – невинно заулыбалась девушка, гипнотизируя их обоих взглядом.

Эрик с мамой часто подшучивали, что, если Настя захочет, она заставит поезд остановиться на полном ходу. Настя в это не особо верила, как и в свои чары соблазнительницы, но в одном была согласна с мамой: если мило улыбаться, когда нужно, многие ситуации можно обернуть в свою пользу.

– Лучше расскажи про ваши фирменные вафли, – оживился друг Дон Жуана, раньше, чем красавчик успел рот открыть.

Настя мысленно закатила глаза. Самодовольные придурки.

– Очень вкусные вафли. Мы сами печем по секретному рецепту, можем сделать любой топинг на ваш выбор, – мелодично замурлыкала девушка, указывая тонким пальцем в меню. – Если не любите сладкое, можно сделать с курицей, а лучше с грибами. Подойдет к вашему тыквенному рафу. Будет просто огонь.

– Тут есть кое-что погорячее вафель, – все же вставил глупую шутку Дон Жуан.

– Я с вами полностью согласна, – мило захихикала Настя, изящно вскинув кисть к меню с кофе. – Капучино с перцем никого не оставит равнодушным. Не хотите попробовать?

Оба парня откровенно поплыли. Милая тоненькая девушка, похожая на ангелочка, так доверчиво смотрела им в глаза и таким приятным голосом рассказывала про кофе и вафельки, что друзья согласились на тыквенный раф, на вафли с грибами, на капучино с перцем и даже на клубничный пончик сверху.

– Вы не пожалеете, – улыбнулась Настя, ловко делая кофе и судорожно вспоминая, где лежат ингредиенты для вафель. И где чертовы грибы?!

– Как тебя зовут, богиня маркетинга? – куда спокойнее и не так нагло спросил высокий парень.

– А давайте это останется интригой до вашего следующего визита за чудесными вафлями и кофе? – тут же скромно улыбнулась Настя.

– Точно богиня маркетинга, – засмеялся щербатый.

– Ладно, ангелочек, я еще зайду за твоим телефоном и именем, не скучай без меня, – снова нагло сказал первый парень. – Меня, кстати, зовут Юра. Запомни. Еще услышишь обо мне.

Парни расплатились и гордо ушли. Настя только скривилась им в спины.

– Не сомневаюсь, – буркнула она, потирая виски и ненавидя себя за то, что связалась с работой, где надо улыбаться сквозь зубы.

С другой стороны, на большинстве работ приходится улыбаться сквозь зубы, а жизнь далеко не сахарный пончик, и все же…

– Чуть не забыл, – дверь снова открылась, и в нее влетел Юра, – съешь пончик и подумай обо мне.

Парень оставил на барной стойке клубничный пончик и тут же ушел. Настя только хмыкнула, убирая коробку в сумку для сладкоежки Эрика. Чертовы стереотипы. Почему мужики думают, что девушки любят сладкое, а парни запеченного на вертеле кабана? Настя вот предпочитала хрустящий бекон, а Эрик торт «Три шоколада».

– Ну как ты? Прости, что долго, мне позвонили. Кто-то приходил?

– Да, – гордо кивнула девушка, – проверь кассу.

Гоша недоверчиво посмотрел чеки и обомлел. Новичок за десять минут в непопулярное время сделал в два заказа нормальную выручку.

– А знаешь, Настя, думаю, мы сработаемся.

– Отличненько, – в тон ему хихикнула девушка.

* * *

Аня протирала столик и мечтательно смотрела на Юру, сидевшего за соседним столом в компании друзей. Вопреки прогнозам Ярика, вчера ей не удалось с ним даже поздороваться. Юра зашел на полчасика, выпил кофе за баром и уехал, а Аня бегала в запаре, разрываясь между столиками. Она надеялась, что сегодня ей повезет, и даже специально поярче накрасилась, но Юра сел за столик, который обслуживала Анжела, а просто подойти к нему Плюшка постеснялась. Так что ей оставалось только наблюдать издалека.

Юра действительно загорел и стал еще более симпатичным, чем когда они учились вместе в школе. Аня внимательно рассматривала парня, пытаясь уловить все перемены в его внешности, словно это могло помочь ей узнать его получше. Он стал еще шире в плечах, чуть-чуть отрастил волосы, а на руке у него появилось тату, которое Аня никак не могла рассмотреть.

– Аня, ты собираешься дыру протереть? Там Олег Викторович ждет, когда ты примешь заказ.

Девушка вздрогнула, услышав за спиной голос менеджера. Верка-мегерка славилась склочным характером, умением незаметно подкрасться со спины и тем, что помнила имена всех постоянных гостей.

– Уже бегу, – пискнула она, с позором покинув свой наблюдательный пункт.

Пока Олег Викторович пытался определиться между пино гриджио и рислингом, Аня снова скосила глаза в сторону Юры, но он уже куда-то пропал.

– Анечка, принеси мне бокальчик Пино Гриджио, – мужчина захлопнул меню и протянул его Ане. – Новенький? Раньше я его не видел, – заметил он, кивнув в сторону музыканта.

– Да, сегодня первый день. Не желаете попробовать новый десерт?

– А ты уже пробовала? Рекомендуешь?

– Очень вкусный, – кивнула Аня, вспомнив восхитительный тарт с лимонным курдом и меренгой.

Увидев ее мечтательное выражение лица, Олег Викторович улыбнулся и согласился на десерт.

Аня передала заказ на кухню и остановилась у выдачи, дожидаясь заказа для одного из столиков. Юра, очевидно, ушел с концами. Аня вздохнула, понимая, что хоть он и вернулся в город, для нее это особо ничего не меняет. И как бы ее ни бесили подколки Ярика, он был прав. Ей до Юры, как до звезды. Но сдаваться она не собиралась. Просто нужен был план получше, чем надеяться подловить его в ресторане.

Ане подумалось, что они с Яриком могли бы выгуливать Чипса рядом с футбольной коробкой, где раньше играл Юра. Возможно, после возвращения в город он снова начнет зависать там. Ярик, конечно, будет не в восторге, но Аню это мало волновало. Ярику Юра никогда не нравился. Ему вообще никто не нравился. Даже с новыми соседями поругаться успел.

Ей снова стало любопытно, что там за новые соседи у него такие. Можно было бы расспросить Зинаиду Гнидовну, но от нее, кроме сплетен, ничего не дождешься. Многое она преувеличивала, а еще больше выдумывала. Так что Аня разносила и принимала заказы, то продумывая планы по захвату Юры, то размышляя о новых соседях Ярика, на которых ей было очень любопытно посмотреть.

– Вам все понравилось? – спросила Аня, убирая со стола.

– Десерт волшебный, спасибо за совет, Анечка, – Олег Викторович вложил крупную купюру ей в руку. – Это тебе и тому мальчику. Душевно играет.

– Спасибо, Олег Викторович, я передам. – Плюшка улыбнулась, пряча купюру в карман передника.

Остаток вечера пролетел незаметно. Обычно ресторан по пятницам и субботам работал до последнего клиента, но летом закрывался в двенадцать. Многие разъезжались по отпускам, поэтому народу было немного. Когда она убрала последний столик, то увидела, что музыкант уже куда-то исчез.

– Блин, – Аня огляделась, но новенького нигде не было.

Недолго думая, она побежала в бэк и постучалась в мужскую раздевалку.

– Анька, ты чего тут делаешь? – из-за двери выглянул бармен Витя.

– Музыкант еще не ушел?

– Не, переодевается.

– Класс. Скажи ему, чтобы подождал меня у выхода.

– А ты отчаянная, – хохотнул Витя. – Понравился пианист, конопатая?

Аня ничего не ответила и ушла в женскую раздевалку. Шутки Вити со времен школы не отличались оригинальностью, но по-прежнему цепляли за живое. Пока остальные официантки переодевались, обсуждая новенького, Плюшка рассматривала в зеркале свои уродские веснушки. Расстегнув белую рубашку, она с трудом сдержала раздражение, глядя на коричневые пятнышки на теле. Быстро сложив форму, она убрала ее в шкафчик и надела джинсы и толстовку, не желая больше наблюдать этот кошмар.

– Анька, а тебе новенький как? – спросила Анжела, подкрашивая губы.

– А что с новеньким? – не поняла Аня, распуская волосы.

– Ну, он ниче.

– Ниче твой Петька, а этот горячий, как пирожок, – хихикнула Стаська, натягивая джинсы. – Да, Анют?

– Я как-то особо не рассматривала, – пожала плечами Аня.

Стаська закатила глаза, а потом они с Анжелой вернулись к обсуждению пианиста.

Плюшка попрощалась и вышла из раздевалки, думая, что на фига ей какой-то новенький, когда у нее есть Юра. И не важно, что пока они вместе только в ее фантазиях. Девушка толкнула служебную дверь, с удовольствием вдыхая полной грудью. Ночи были уже по-осеннему прохладные, но Аня любила осень хотя бы за то, что ее веснушки потихоньку выцветали и кожа становилась белой, как фарфор. Она заулыбалась, решив, что все к лучшему.

Хорошо, что ни вчера, ни сегодня ей не удалось попасться Юре на глаза. Шутка Вити напомнила ей о школьных временах, когда она была пухлой, как батон, и натолкнула на мысль о том, что ей необходимо пересмотреть свой план-капкан. А вдруг Юра увидит ее конопушки и вспомнит ее толстые щеки и все прочее, что к ним прилагалось? Это сведет на нет все ее усилия. Лучше уж она подождет еще немного и подойдет к нему, когда ее веснушки можно будет перекрыть тональником.

Аня уже почти вышла из небольшого дворика, который был позади их ресторана, как вдруг вспомнила о том, что должна отдать новенькому чаевые от Олега Викторовича. Она остановилась и оглянулась, высматривая пианиста. Тот стоял у стены, наверное, поэтому она его сразу не заметила. Аня направилась к нему, параллельно рассматривая и пытаясь понять, что в нем нашли девчонки.

Он был высоким, хотя с Аниным ростом ей все казались высокими. Если сравнивать, то выше Ярика, но ниже Юры. И худее их обоих. Стоял, сунув руки в карман кожаной куртки, и смотрел куда-то наверх. Аня подошла к нему и замерла, сообразив, что не знает, как его зовут.

– Ты, наверное, Аня? – спросил парень, улыбнувшись.

– Ага, – с облегчением кивнула девушка, радуясь, что он первый с ней заговорил. – Это тебе. – Она протянула ему деньги. – Наш постоянный клиент просил передать. Сказал, ты душевно играешь.

– Ого… Не знал, что музыкантам оставляют чаевые, – удивился парень, пряча купюру в карман.

Аня неловко молчала, не зная, надо ли сказать что-то еще или уже можно разворачиваться и идти. Ей всегда было дискомфортно с незнакомыми людьми, и новенький не стал исключением. Он задержал взгляд на ее лице, и Аня вдруг подумала, что он точно слышал, как Витя назвал ее конопатой, и захотела провалиться под землю.

– Я, кстати, до сих пор не представился, – спохватился парень. – Эрик.

– Как принц из Русалочки? – зачем-то уточнила Аня, тут же пожалев, что не родилась немой.

– Ага, – хмыкнул Эрик. – Приятно познакомиться. – Он протянул ей руку ладонью вверх.

Аня с сомнением посмотрела на парня, который явно чего-то ждал, и нерешительно прикоснулась кончиками пальцев к его руке. Пальцы Эрика были мягкими и теплыми и отчего-то не спешили сжать ее ладонь.

Вдруг парень наклонился и едва ощутимо коснулся губами ее руки. Аня вздрогнула и посмотрела на него удивленными глазами. Перехватив ее шокированный взгляд, Эрик не смог сдержать улыбку. Он чуть сжал ее пальцы, а потом опустил ладонь девушки и выпрямился, все так же не отрывая от нее глаз.

Аня покраснела, как помидорка, и Эрику это показалось очень милым. Девушка беззвучно шевелила губами, словно собираясь что-то сказать, а потом нахмурилась.

– Это было странно. Больше так не делай, – скороговоркой выпалила она, развернулась и пошла прочь.

Эрик опешил – не такой реакции он ожидал. Он рассчитывал, что у них завяжется разговор, а там, может, он бы пригласил ее погулять или куда-нибудь сходить. Парень пожал плечами, решив, что у девчонок в голове не пойми что, и, если бы он был на месте Ани, ему такой жест показался бы милым. В конце концов, он не впервые проворачивал этот номер, и еще никто от него не убегал. Обычно девчонкам это нравилось.

Эрик пересек темный двор, вышел на освещенную дорожку, которая вела прямо к его новому дому, и увидел знакомую уже спину. Видимо, Аня жила в той же стороне. Она решительно топала по щербатому тротуару, сунув руки в карманы толстовки. Хвост рыжих волос подпрыгивал в такт каждому ее пружинистому шагу.

Улица была безлюдной, и Эрику подумалось, что грех упускать такой шанс. Он ускорил шаг, решив догнать Аню и предпринять вторую попытку познакомиться поближе. Когда он почти приблизился к ней, та вдруг резко остановилась и повернулась к нему лицом, зачем-то сунув руку в сумку.

– Я занималась боксом, а мой папа работает в полиции. А еще у меня в сумке перцовый баллончик, – выпалила она на одном дыхании.

Аня сверлила его взглядом, пытаясь выглядеть грозно, но Эрику стало смешно.

– Ты же это придумала, да? – спросил он сквозь смех.

– Только про баллончик.

– А ты опасная девушка, – фыркнул Эрик. – Буду знать, что с тобой шутки плохи.

Аня не улыбнулась в ответ, продолжая коситься на него с подозрением.

– Нам в одну сторону, – пояснил Эрик. – Просто я решил, что в таком случае странно идти по отдельности.

– Ясно, – Аня снова начала краснеть, явно смутившись.

Она опустила взгляд на свои кроссовки, а потом пошла дальше. Эрик зашагал рядом. Ане было неуютно в его компании, плюс она все еще чувствовала себя глупо из-за слов про бокс

и баллончик. Облажаться дважды за пять минут – это талант. Сначала принц из Русалочки, теперь это. Решившись наконец посмотреть на парня, Аня скосила глаза вбок и обнаружила, что Эрик беззастенчиво ее разглядывает.

– Неужели я похож на маньяка? – усмехнулся парень, перехватив ее взгляд.

– Маньяки никогда не похожи на маньяков, – буркнула Аня, глядя прямо перед собой.

– Ты смешная.

– А ты странный.

– Неплохое начало, а? – подмигнул Эрик.

– Угу.

– А ты всегда такая общительная? – не сдержался он.

– Только с малознакомыми людьми, – в тон ему ответила девушка.

– Можно же познакомиться поближе, – заметил парень, решив не сдаваться.

– Я не мастер заводить новые знакомства, – неожиданно честно ответила Аня.

– Хм, ну тогда тебе невероятно повезло – я в этом спец, – заверил ее Эрик, ненавязчиво приближаясь к ней.

Теперь они шли, почти соприкасаясь плечами, и Аня чувствовала себя весьма странно. Неуютно, но в то же время ей нравилось, что он шел рядом, чуть склонившись к ней, чтобы у нее была возможность видеть его лицо. У Эрика были добрые глаза и очень искренняя улыбка.

Эрик почувствовал перемену в настроении девушки и сразу же ею воспользовался. Он стал расспрашивать ее про ресторан, и Аня все-таки сдалась. Она втянулась в разговор и уже сама рассказывала всякие байки и делилась ценными лайфхаками.

Плюшка сама не поняла, как так получилось, но болтать с Эриком оказалось неожиданно легко. Она не заметила, как они дошли до небольшого скверика, в котором они с Яриком обычно выгуливали Чипса.

– А почему мы остановились? – спросил Эрик.

Спросил и вдруг понял, что уже почти дошел до своего дома. Парень немного расстроился – только у них с Аней завязался полноценный разговор, как их пути разошлись. Но, с другой стороны, у него еще будет возможность пройтись с ней после работы.

– Я живу в частном секторе. Так что мне туда. – Девушка махнула рукой куда-то в темноту.

– Ты одна пойдешь? – вскинул брови Эрик.

– Да, а что? – Аня вопросительно посмотрела на него, не совсем понимая, что именно его удивляет.

– Там как-то темновато, – протянул парень. – Давай я тебя провожу?

Прежде чем Аня успела ответить, она услышала знакомое тявканье за спиной.

– Я сам ее провожу. – Ярослав вырос за спиной Плюшки, недовольно глядя на Эрика.

Эрик вспомнил сцену у подъезда, когда они с Настей разгружали вещи. Один – один.

Аня присела на корточки, почесывая Чипса между ушей, и не видела взглядов, которыми парни сверлили друг друга.

– Кто мой хороший мальчик? Кто мой пушистик? – ворковала она, подхватывая пса на руки. – Яр, ты его покормил?

– Ага, – Ярослав многозначительно посмотрел на Эрика, без слов намекая, что он может идти куда подальше.

Эрик переводил глаза с гопника на девушку, не понимая, что происходит. Точнее, он догадывался, в чем дело, но отказывался верить в то, что у такого вот говнюка может быть такая хорошенькая девушка.

– Ну, я…

– Ой, я совсем забыла вас познакомить. – Аня выпрямилась, прижимая Чипса к груди. – Ярик, это…

– Мы знакомы, – грубовато перебил ее Ярослав. – Анька, пошли уже. И поставь Чипса на землю, ему побегать надо.

Эрик впервые столкнулся с таким тотальным игнором. Если перед Настей этот тип захлопнул дверь, то сейчас никакой двери не было. Эрик стоял в шаге от него, но мерзкий сосед его просто-напросто игнорил, словно его тут и не было. А еще его взбесило то, как нахально он разговаривал с Аней.

И, к его бескрайнему возмущению, девушку нисколько не обидела грубость парня. Она послушно опустила пса на траву и посмотрела наконец на Эрика.

– Ладно, мы пошли. – Она махнула на прощание рукой.

Гопник прощаться не стал, только недовольно зыркнул на парня, который не мог заставить себя сдвинуться с места, наблюдая за тем, как парочка уходит.

– И что это было? – хмуро спросил Ярослав, когда они отошли достаточно далеко, чтобы скрипач их не слышал. – Что еще за «я тебя провожу»?

Он выудил из кармана пачку сигарет, привычно не обращая внимания на гримасу отвращения, которую состроила Плюшка. Ярик был в бешенстве. Мало того что этот мажорчик отравлял его жизнь своей скрипкой и тем, что носил кроссы, которые он не смог купить, так он еще и к Аньке клеился. И это при том, что у него была девушка!

– Это новый музыкант из рестика. Я ему передала чаевые, а потом он увязался за мной. Нам в одну сторону, он, наверное, где-то тут живет, – пожала плечами Аня. – Странный тип. Прикинь, его зовут…

– Мне плевать, как его зовут, – Ярик шумно выдохнул дым. – Держись от него подальше.

– Ты чего это раскомандовался? – насупилась Аня, скрестив руки на груди. – Ты знаешь, твоя социопатичность…

– Тут ни при чем, – поморщился Ярослав. – И я не социопат. Просто люди мерзкие животные, и этот ничем не лучше других. Это мой новый сосед, тот самый мажорчик, который переехал сюда с девушкой, а теперь подкатывает к тебе.

– Чего? – Анька подпрыгнула от возмущения. – Ничего он не подкатывал!

Ярослав только хмыкнул. Анька была простой, как грабли, и наивной, как ребенок. Она так носилась со своей идиотской влюбленностью в придурка Юру, что даже не замечала заинтересованных взглядов, которые порой кидали в ее сторону парни. Ярика это умиляло и пугало одновременно. Он переживал, что эта дуреха рано или поздно впутается во что-нибудь нехорошее.

– В любом случае, не общайся с ним, – строго повторил парень. – Он мажор и полный придурок.

– Да с чего ты это взял? – Аня беспомощно смотрела на друга, явно ничего не понимая.

– У него есть девушка. А он пялился на тебя, – буркнул Яр, отправляя окурок в обшарпанную мусорку.

– Не выдумывай, – уже менее уверенно сказала Аня, чуть замедляя шаг. – Мы просто разговаривали.

А потом она вспомнила, как Эрик поцеловал ей руку, и покраснела. Это не укрылось от цепкого взгляда Ярика, который тут же ткнул ее пальцем в красную от смущения щеку.

– Ты что, запала на него? – подозрительно прищурился парень.

– Нет, это просто… – Аня замолчала, окончательно запутавшись, а потом все-таки рассказала другу про странный инцидент.

– А я говорил! – восторжествовал Ярослав, убедившись, что оказался прав в своих догадках. – Анька, не общайся с ним. Точка.

– Ладно, наверное, ты прав, – вздохнула девушка. – Кстати, мне опять не удалось поговорить с Юрой.

– Ой, как жаль, – закатил глаза Ярик.

– Не ерничай, – возмутилась Аня. – У меня новый план…

Ярослав закатил глаза, понимая, что выслушивать планы по захвату Юрца – его плата за дружбу с девчонкой. Он молча слушал ее щебетание, но мысли его то и дело возвращались к белобрысому придурку, имени которого он так и не узнал. Да и не хотел знать. В конце концов, какая ему разница, как его зовут? Куда важнее было то, что Ярика неимоверно бесил тот факт, что он ошивался вокруг Плюшки, хотя у него была девушка.

– Эй, ты меня слушаешь, вообще? – Анька дернула его за рукав ветровки, вырывая из задумчивости.

– Конечно, нет, – усмехнулся Ярик. – Но уверен, там было что-то про Юрца.

– Ты засранец, – Плюшка стукнула его по руке. – Значит, мне придется начать сначала.

– А может, пришлешь мне план действий на электронную почту?

– Ярик! Мне не с кем больше это обсудить. Я же слушаю про твоих Васянов и подшипники!

– Ладно. – Аргумент оказался мощным, так что Ярику пришлось сдаться. – Все, я весь внимание.

* * *

– Эрик, это нечестно, – заныла Настя, бегая за братом в смешной серой пижаме с барашками. – Я помылась, я почти сплю. Там темно и страшно! И уже поздно!

– Не ной, – отрезал Эрик. – Кто забыл гречку? Ты забыла. Ты выкидываешь мусор. Сейчас! Она воняет.

– Ну, Эри-и-ик, я не знала, что она стухнет так быстро! – взывала Настя, пытаясь сделать несчастную моську, но с братом это никогда не прокатывало.

– Три дня на подоконнике, это, по-твоему, быстро? Я посмотрю из окна, как ты идешь к помойке. Давай! Шуруй! Она воняет! Тут идти пять минут!

– Плохая примета выносить мусор на ночь! – не сдавалась девушка. – В этом доме нет мусоропровода. А вдруг ко мне гопники пристанут?

– Гопник – наш сосед! И он сейчас со своей девушкой. Ужас, я все еще не понимаю, что она в нем нашла! И он ужасно с ней обращается. Хамло!

– А я смотрю, ты никак не успокоишься. Сильно понравилась? – тут же оживилась Настя.

– Нет, не сильно, – ощерился Эрик. – И не переводи стрелки. Марш мусор выносить. Будет тебе урок.

– Знаешь, то, что ты старше, не дает тебе право меня тиранить! – Настя гордо собрала волосы в небрежный пучок и накинула черный балахон на свою пижаму.

– Ты похожа на шарик на тоненьких ножках, – заржал Эрик, вручая ей пакет с мусором.

Безразмерный балахон давал Насте объема сверху, а внизу торчали тонкие ноги в коротких шортах и кедах. Настя фыркнула и хлопнула дверью.

– Сам ты шарик на ножках! Осел! – громко возмутилась она, сбегая по ступенькам и толкая металлическую дверь, едва не врезаясь в человека. – Ой, – подскочила на месте Настя.

Фонарь над их подъездом перегорел, и Настя не сразу узнала соседа-гопника. А еще ей в ноги бросилось что-то мелкое, похожее на собаку и громко тявкающее. Нечто отпечатало грязные влажные лапы на голых щиколотках. Девушка вскрикнула от неожиданности и выронила незавязанный пакет с мусором. Мешок упал на старый щербатый асфальт, и половина содержимого вывалилась наружу.

– Чипс, назад! – запоздало крикнул Ярик.

Собака послушалась и тут же, поджав хвост, спряталась за хозяином. Но мусор уже был раскидан, а новая соседка стояла с грязными от отпечатков лап ногами. Ярик немного растерялся, не зная, что сказать. Он явно не ожидал так поздно встретить кого-то во дворе и спустил

Чипса с поводка. А тот увидел Настю и решил проявить дружелюбие. Повисло неловкое напряжение. Ярик был готов услышать трехэтажный мат от фифы, но его почему-то не последовало.

– Вот же досада, – неловко хохотнула Настя в полутьме, привыкая к мраку ночного двора.

Девушка быстро опустилась на корточки и стала собирать картофельную кожуру и пустые баночки из-под йогурта обратно в пакет. В душе она радовалась, что тухлая гречка была на дне и не просыпалась на асфальт.

Сосед же впервые в жизни готов был подбирать челюсть с пола. Пафосная девчонка в крутых шмотках не обматерила его и собаку, так еще и мусор собирает на улице своими тонкими наманикюренными пальцами. Ярику почему-то стало одновременно стыдно и удивительно. Он смотрел, как она быстро закидывала рассыпавшийся мусор обратно в пакет без всяких возмущений, пачкаясь и шаря по грязному асфальту, и ничего не говорила.

– Извини, – с трудом произнес он, раздирая этим словом горло.

Извинялся Ярик редко. Искренне не извинялся почти никогда. Но сейчас было почему-то стыдно. Лучше б она его обматерила, как все нормальные люди.

– У тебя есть фонарик? – подняла на него взгляд девушка.

Ярик заметил, что даже в темноте ее глаза как-то необычно светятся. Парень молча достал телефон и посветил на землю перед ней, отметив, что у нее острые загорелые коленки.

– Спасибо, – Настя придирчиво осмотрела все вокруг, – похоже, все собрала.

– Ты могла этого не делать. – Ярик почему-то чувствовал себя не в своей тарелке.

– Ага, и оставить кучу мусора у входной двери? Так нельзя. Мы же не в хлеву, – хмыкнула девушка. – А ты, – она весело указала грязным пальцем на Чипса, который, осмелев, приблизился к ней, – плохой мальчик. Нехорошо пугать беззащитных девушек среди ночи. Это же мальчик? – уточнила она у Ярика.

– Да, – все также ошарашенно кивнул сосед. – Его зовут Чипс.

– Милое имя, – улыбнулась Настя и пошла к помойке.

Ярик так и продолжил стоять с Чипсом у подъезда, не замечая, что недокуренная сигарета истлела до фильтра. В голове почему-то непроизвольно возник вопрос: как белобрысый уродец мог изменять этому созданию? По простой арифметике парня, в их доме было около восьмидесяти квартир, по самым скромным подсчетам, примерно двести пятьдесят жильцов, и Ярик мог дать руку на отсечение, что ни один из них не поступил бы так же, как соседка в этой ситуации. Его и его собаку как минимум бы обматерили. И максимум человек пять реально бы подобрали разбросанный мусор.

Что не так с этой девчонкой?

Глава 4
Сила богатства

– Чипс, ну-ка быстро иди сюда, – Ярик раздраженно позвал собаку в четвертый раз, но пес так и остался сидеть на другом конце коридора.

Ярик недовольно скрестил руки на груди и также не двинулся с места. Он уже обулся, оделся и держал в руке поводок, но Чипс упорно отказывался идти на прогулку.

– Чипс, мы идем гулять с Плюшкой. Давай же!

Обычно, при упоминании имени или прозвища хозяйки пес был готов бежать на край света, но сегодня он жалостливо посмотрел глазами-пуговками на Ярика и лег на пол, прикрыв лапами морду. Парень закатил глаза, негодуя, но решил оставить собаку дома. Похоже, вчера Чипс перевыполнил норму прогулок, да и сегодня они уже гуляли.

– Черт с тобой. – Ярик повернулся к выходу и схватился за ручку двери, когда услышал громкие вопли соседа в подъезде и почему-то замер. Музыкант орал прямо за дверью.

Ярик прислушался. Судя по всему, сосед возмущался по телефону своей девушке, потому что ее голоса в подъезде не было слышно. Спор был связан с интернетчиками, которых сосед ждал несколько часов, но в итоге интернет ему так и не провели. Решив, что он подслушивает, как маньяк, какую-то фигню, Ярик дернул входную дверь и вышел в подъезд.

– Настя, не ной, я сделал все, что мог. Они даже временный договор не хотят оформлять без паспортных данных. Ой, да в жопу этих упырей! Если захотим посмотреть киношку, раздадим интернет с телефона. Да-да, как в каменном веке, смирись. Все, я в магазин пошел, потом перезвоню. – Сосед сбросил звонок и пнул дверь, чтобы ключ провернулся в старом замке.

Справившись, он обернулся, окинул Ярика безразличным взглядом и пошел вниз по ступенькам. Тот посмотрел на ноги парня и поморщился – в груди опять запекло от досады и злости. На ногах скрипача были новые «найки» из последней коллекции. Ярик заказал себе такие же, их должны были доставить завтра. Даже расцветка та же. Не то чтобы «найк» не мог продавать кроссы кому угодно, но вообще могли бы внести запрет на продажу хорошей обуви придуркам!

Ярик зло провернул ключ, закрывая свою квартиру, и быстро спустился вниз.

* * *

– Ярик, ты псих? – Анька слушала друга и качала головой. – Нельзя так злиться на соседа просто потому, что у вас одинаковый вкус на обувь.

– У меня нет с ним ничего одинакового! – процедил парень, глядя на свои черные «джорданы».

– Это всего лишь обувь, а ты обувной фетишист! И хватит уже прикапываться к соседям. Мне кажется, что они нормальные ребята. – Плюшка поправила тяжелую сумку на плече, пожалев о своей идее взять на работу ноут.

– Я не обувной фетишист, это раз. Два, я не докапываюсь, они реально странные. – Ярик удивленно посмотрел на сумку Плюшки, из которой торчал комп, но воздержался от вопросов.

Что-то подсказывало, что это было как-то связано с Кабановым, а слушать про Юрца ему не хотелось. Вместо расспросов он достал две банки колы и привычно дал одну Аньке.

– Ты просто предвзято относишься к музыкантам. Эрик, кстати, реально хорошо играет на фортепиано.

– Как-как его зовут? – Ярик поперхнулся и закашлялся, а потом заржал. – Эрик, как Картман? – все угорал он.

– Как принц из Русалочки, – Плюшка тоже стала хихикать, а потом они с Яриком захохотали в голос, сложившись пополам прям посреди улицы.

– Я хочу ему врезать, – Ярик залпом допил колу. – Мажорный придурок.

– Да нормальный он, – пожала плечами Анька, снова поправляя съехавшую сумку. – И с чего ты взял, что он мажор? Я видела его телефон – простой китайский смартфон. И, начнем с главного, он работает в рестике за гроши в нашей глуши. Стал бы мажор так делать?

– А вот это реально странно. Как и то, что он не смог подключить интернет, потому что паспортом не хотел светить. Я случайно услышал. У вас он официально работает? – вскинул брови Ярик.

– О чем ты? Он же музыкант, какое еще официально, – отмахнулась девушка, а потом вдруг замерла. – Стой…

– Думаешь о том же? – хмыкнул Яр, победно улыбаясь. – Работает в черную, чтобы паспортом не светить.

– Ну, – Аня задумалась, – такое. Сама работа не подразумевает оформления. Типа, отыграл – получил бабки, запил – пошел на фиг. Вспомни того же Андрюшу. Так что ты нагоняешь туману туда, куда не надо.

– Возможно. Но мне все-таки интересно, почему он не хотел показывать паспорт. Как-то это мутно, – Ярик почесал подбородок, а потом вдруг прищурился. – А знаешь что? Вам же в одну сторону после работы? Вот и расспроси у него, что он забыл в нашей глуши.

– Я что-то пропустила? – вскинула брови Аня. – То держись подальше, то расспроси. Нестыковочка выходит. И вообще, не хочу я с ним разговаривать. Он чудила.

– Я не говорю тебе с ним дружить, – замотал головой Ярослав. – Надо просто разговорить его и добыть информацию.

– Разговорить? – скептично уточнила Аня. – Ты обратился не по адресу, дружочек.

– Ой, не заливай. Вы очень мило щебетали вчера, – подколол подругу Ярик. – Давай, Плюха, соберись. Проведем расследование.

– Хм… ну, ладно, я попробую, – неуверенно пробормотала Анька, перекинула сумку на другое плечо, а потом скривилась. – Ярик, я больше не могу. Неси.

– Не буду я нести женскую сумку. Еще и желтого цвета. Крипота! И на кой ты вообще ноут прешь? – Ярик знал, что не надо спрашивать. А еще знал, что Анька все равно скажет.

– Короче, – Плюшка покраснела, побледнела и снова покраснела, отчего веснушки загорелись даже под слоем тональника. – У меня план-капкан. Я увижу Юру и попрошу помочь установить антивирус, ну, точнее, скачать. Он мне поможет, и мы поболтаем… а там, как знать? – Анька снова поплыла в розовые грезы с Кабановым.

– Серьезно? – Ярик порой думал, что Анька силой своих фантазий о Кабанове могла бы взорвать землю. Ее бы энергию, да в другое русло.

– Рим тоже не сразу строился! Кстати, ты в технарь когда собираешься?

– На следующей неделе. Надо уточнить, что там с экзаменами, – пожал плечами Ярик.

Он почти обрадовался, что Аня сменила тему, но, оказалось, это был фальстарт.

– Думаешь, у меня совсем нет шансов с Юрой? – Анька застенчиво и как-то по-детски обиженно посмотрела на друга.

– Думаю, что план с ноутом неплох, я б до такого не допер, – хмыкнул Яр. – А еще думаю, что Кабан – чмо болотное. Найди кого-нибудь получше.

– Ой, все. Ничего ты не понимаешь, – Анька гордо перекинула через плечо тяжелую сумку и потащилась к черному входу в рестик, оставив Ярика хихикать в одиночестве.

Парень покачал головой, а потом пошел домой, параллельно раздумывая о том, почему же новые соседи никак не давали ему покоя? Может, Анька права, он зациклился и пытается докопаться до них просто из вредности? Возможно, все дело в «найках» и бесячей физиономии скрипача? Или в том, что Эрик, который не Картман, не заслуживал ни «найков», ни Насти?

И все же Ярик чувствовал, что с этой парочкой что-то явно не так. Это ощущение свербело внутри, разжигая в нем любопытство, к которому он не был склонен. Он должен был выяснить, какого черта эти мажоры забыли в его городе. В его доме. На его этаже.

И почему парень, который менял дорогие кроссовки, как носки, работал ресторанным музыкантом?

* * *

Эрик закрыл крышку фортепиано, чувствуя себя совершенно разбитым. Что бы там ни говорила Настя про то, что нет недостойных работ, он считал, что его работа ужасна. Он играл, а его никто не слушал. И Эрик чувствовал, что бездарно тратит свое время. Вместо того чтобы репетировать и готовиться к конкурсу, он играл каверы, чтобы развлекать жующих людей. Это повергало его в уныние.

Завтра он мог бы впервые пойти в консерваторию, познакомиться с другими людьми, решившими связать свою жизнь с музыкой, а вместо этого он здесь. В убогом городе, среди убогих людей. В раздевалке бармены и официанты обсуждали девчонок-официанток, а Эрику хотелось смеяться и плакать одновременно. Мелкие людишки с мелкими желаниями и глупыми разговорами.

– У Стаськи задница такая, что хоть мотоцикл паркуй, хоть кружку пива поставь. Идеальная женщина, – мечтательно протянул официант, которого, если верить бейджику, звали Славой.

– А у Анжелки зато грудь о-го-го, – хохотнул помощник повара, руками показывая нужные объемы.

– Дурные вы, молодежь. Вроде не собаки, а все на кости ведетесь, – отмахнулся повар, сухой и высокий мужчина лет пятидесяти, – вот Верка – огонь-баба.

– Была. Лет двадцать назад, – хихикнул лопоухий Витя, уворачиваясь от фартука, которым в него запустил Иваныч.

Эрик аккуратно убрал в шкафчик красивый костюм, который с разрешения менеджера оставлял в ресторане, чтобы не таскать каждый раз из дома на работу. Посмотревшись в зеркало, он пригладил чуть растрепавшиеся волосы и уже собирался уходить, как его окликнул Витя.

– Пианист, а че там конопатая вчера от тебя хотела? – с какой-то противной интонацией спросил он.

– Думаю, тебя это не касается, – заметил Эрик, смерив парня высокомерным взглядом.

Ему не понравился ни его тон, ни то, что он назвал Аню конопатой, ни сам вопрос. Но, очевидно, грубость и привычка совать нос не в свое дело были отличительными чертами аборигенов.

– Да лан те, колись, – не отставал Витя, приближаясь к парню и панибратски закидывая руку ему на плечо.

Эрик опешил от такой наглости. Ему подумалось, что бармен прибухивает во время работы – ничем другим он не мог объяснить подобное поведение. Эрик совершенно растерялся, не зная, как отреагировать на это. Хотелось стряхнуть конечность мерзкого Витька и послать его, но обострять отношения в коллективе было явно не лучшей идеей. Ему была нужна эта уродская работа, как бы она его ни бесила.

– Витя, отстань от него, – вмешался Слава, отпихивая парня. – Эрик, не обращай внимания, он просто…

– Заткнись! – Витя пнул ботинок друга, а потом оставил Эрика в покое и пошел к своему шкафчику.

Эрик вдруг понял, что Вите, очевидно, нравилась Аня. Только он вел себя, как пятиклассник, который дергал девочку за косичку, чтобы привлечь внимание. Хотя не исключено, что тут так заведено и ненормальным кажется только ему. В любом случае, Витины чувства Эрика нисколько не интересовали, главное, чтобы он больше к нему не цеплялся.

Парень вышел на улицу, жадно вдыхая ночную прохладу. Ему необходимо было пройтись и проветрить голову. Меньше всего хотелось тащить свое раздражение в дом и выливать его на Настю, которая тоже не в восторге от всего, что с ними происходит. Он вспомнил, как она расстроилась из-за интернета, и снова стал злиться. Мать выкинула их, как котят, даже не подумав о том, каково им будет одним в чужом городе, где они никого не знают. Эрик не говорил этого сестре, но сам остро осознал, насколько они не приспособлены к жизни. Они не умеют готовить, экономить, да, чего уж там, газовую плиту и ту не смогли без помощи Гугла включить!

Вспомнилась ссора с интернетчиками, которые сказали, что без договора интернет не проведут. А чтобы заключить договор, нужен паспорт. А паспортами светить категорически запрещено. Замкнутый круг. Почему-то Настю добил именно интернет, Эрик услышал это даже по телефону. Вроде бы мелочь, но…

Но почему-то они никогда не задумывались о том, что их жизнь состоит из тысячи привычных мелочей, которые они воспринимали как данность. А сейчас, оставшись без всего того, что было обыденно и привычно, вдруг осознали, как им это нужно.

Эрик частенько говорил, что не особо любит Москву. Как же он сейчас жалел о своих словах. Он бы дорого дал, чтобы сейчас спуститься в душное, переполненное людьми метро, доехать до своей остановки, а потом шагать по оживленному проспекту, слушая гул города и рев сотен моторов.

А вместо этого он шагал по слабо освещенной улице, и каждый его шаг отдавался гулким эхом. Эрик никак не мог привыкнуть к тишине и к тому, что после одиннадцати улицы пустеют даже по выходным. Это было странно. Даже немного пугающе.

Вдруг он услышал быстрые громкие шаги. Обернувшись, он увидел Аню, которая чуть кренилась вбок под тяжестью большой желтой сумки.

– Привет, – Эрик улыбнулся и махнул ей рукой.

А потом вспомнил вчерашнюю сцену в скверике и сразу же об этом пожалел. Его настолько задело то, что Аня даже толком с ним не попрощалась, что сегодня он даже не смотрел в ее сторону. Но стоило ей оказаться рядом, как он тут же заулыбался, как идиот, сам не понимая, чему радуется.

– Приветики. Не против, если я пойду с тобой?

Она смотрела на него робкими глазами ребенка, который боялся, что у него сейчас отнимут конфету, и Эрик не смог отказать. Да ему и не хотелось. Но от едкого комментария он все же не удержался.

– А твой парень не будет против нашей прогулки?

– Мой кто?! – Аня выглядела растерянной и явно не понимала, откуда у нее взялся парень.

Она даже на всякий случай оглянулась, вдруг рядом кто-то есть. Но нет, они с Эриком были вдвоем. И тут до Плюшки дошло, что Эрик имел в виду Ярослава.

– Ты подумал, что мы встречаемся? Фу!

Аню передернуло от одной этой мысли. Ярик был ей как брат, которого у нее никогда не было. Ее мама частенько подтрунивала над тем, что они везде вместе, тили-тили-тесто жених и невеста, но Аня даже подумать не могла о Ярославе в каком-то романтическом ключе. Во-первых, она знала его еще с тех пор, когда он писал в штаны, спрятавшись за дверью, а во-вторых, у нее был Юра.

– Ярик мой друг.

– Друг, – зачем-то повторил Эрик.

Это была самая приятная новость на сегодня. Ему была противна сама мысль о том, что эта милая девушка может встречаться с таким упырем. Да и вообще, ему хотелось, чтобы она была свободна. Было в ней что-то необычное и притягательное, хотя парень пока и сам не понимал, что именно.

– Ага, – Аня перевесила сумку с правого на левое плечо, проклиная свой идиотский план.

Юра вообще не пришел на работу, зато Витя увидел, как она заходит в ресторан с сумкой с ноутом, и стал допытываться, зачем ей комп. Она рассказала ему про выдуманные проблемы с установкой антивируса, и лопоухий целый вечер доставал ее, предлагая помощь. Аня, конечно же, отказывалась, потому что на самом деле с компом все было отлично. А еще потому, что Витя ее бесил еще со школы. Именно из-за него за ней закрепилось знаменитое «конопатая». Все пошло наперекосяк.

Но все это меркло на фоне того, что у нее уже плечи отваливались, а ей еще предстояло дотопать до дома Ярика.

– Тяжелая? Давай сюда, – Эрик потянулся к ее сумке.

Аня не успела ничего сказать, а парень уже забрал у нее сумку и повесил себе на плечо. Большая канареечно-желтая сумка оказалась достаточно тяжелой, а еще неудобной. На каждом шагу она неприятно била его по бедру, но он не подавал виду.

Аня шагала рядом, думая о том, не стоит ли отобрать у него сумку. А еще она начала тихо злиться на Ярика с его дурацкими затеями. Легко ему было играть в детектива, прячась за ее спиной.

Она не знала, как завести разговор, тем более с таким чудаком, как Эрик. К тому же ей вдруг стало стыдно перед его девушкой – вдруг она увидит их вместе и подумает что-то не то? И вообще, нормально ли навязываться к тому, у кого есть девушка? Но ведь как парень он ее совсем не интересовал. Ей нужно было только узнать, зачем он переехал сюда.

Легко сказать, а сделать просто невозможно. Она никак не могла решиться с ним заговорить, не зная, с чего начать.

– Ты чего загрузилась?

– Просто задумалась. – Аня испугалась, что Эрик как-то догадается, о чем она думает, и решила, что надо срочно перевести тему. – Ты же не местный, да?

Спросила и напряглась, понимая, что провалила миссию Ярика. Вместо того чтобы ненавязчиво разговорить парня, она спросила прямо в лоб.

– Как ты догадалась? – Эрика ее вопрос нисколько не смутил. Скорее, заинтриговал.

Конечно, сосед-гопник мог рассказать, что они с Настей переехали в соседнюю квартиру. Но разве они не могли просто переехать из другого района?

– Тебя тут никто не знает. Это странно.

– Да ладно? То есть ты прям весь город знаешь? – не скрывая скепсиса спросил Эрик.

– Ну, не совсем. Но Витька из рестика учился со мной в школе, Стаська заканчивала мой колледж, Иваныч был соседом тети Али – моей крестной, а владелец ресторана – папа моего бывшего одноклассника и наш сосед.

– Ни фига себе, – Эрик был в шоке.

– Ну, это нормально для нашего города, – пожала плечами девушка. – Даже если я кого-то не знаю, всегда есть тот, кто знает. Как-то так. И все про всех сплетничают. Большая деревня.

– Жуть какая, – передернулся Эрик. – А в Москве всем на тебя наплевать. Я даже соседей по этажу не знаю.

– Ты из Москвы? – Анька чуть не подпрыгнула. – Серьезно?

– Ну, да. – Эрик сообразил, что ляпнул лишнего.

– Как можно переехать сюда из Москвы?

Аня так вытаращила свои серые глаза, что парень испугался, как бы они не выскочили из орбит. Она смотрела на него так, как будто он только что признался в том, что душит по ночам маленьких детей.

– Ну, так вышло.

Он только сейчас сообразил, что у них с Настей не было заготовленной легенды с объяснением их переезда. Они как-то не планировали это с кем-то обсуждать. Да Эрику и в голову не приходило, что это может вызвать у кого-то подобную реакцию. Хотя, наверное, это просто Аня была слишком впечатлительной.

– Семейные трудности.

Он сказал это с таким печальным выражением лица, что девушке стало неловко расспрашивать его дальше. Она смущенно замолчала, и Эрик понял, что она купилась. С трудом сдержав вздох облегчения, он пошел дальше, словно ничего и не было.

– Прости, – тихо сказала она, снова чувствуя себя ужасно неловко.

Некоторое время они шли в тишине, и Аня уже сто раз успела пожалеть, что повелась на уговоры Ярослава и полезла к Эрику с расспросами. Она чувствовала себя глупо, потому что не знала, что еще сказать, а парень о чем-то задумался и тоже молчал.

– Эрик?

Аня с Эриком синхронно обернулись и увидели девушку, которая решительным шагом направлялась в их сторону. У Плюшки сердце ушло в пятки – очевидно, это и была та самая девушка, о которой говорил Ярик. Она выглядела очень недовольной, и Аня испугалась, что она сейчас начнет на нее кричать.

Но девушка подошла к ним, а потом зачем-то распахнула перед ними плащ, как эксгибиционист. Под плащом, к Аниному облегчению, была одежда, но выглядело это все равно странно.

– Нет, ты только посмотри! – возмутилась девушка, хватаясь за край плаща и показывая парню подкладку. – Я зацепилась за помойку и порвала свой любимый тренч! Это ты виноват!

– Я? – опешил Эрик.

– А кто же еще?! Я говорила, выносить мусор на ночь – плохая примета.

– А чего днем не вынесла? – ехидно спросил Эрик.

– Чтобы ты спросил.

– Это моя сестра, Настя, – сказал Эрик Ане. – А это Аня, мы вместе работаем.

Настя посмотрела на брата с удивлением. Она сложила два плюс два и поняла, что это та самая Аня, которая девушка их соседа. Эрик пожал плечами, решив, что объяснит все дома.

Аня же во все глаза смотрела на сестру Эрика, которая выглядела как девушка с обложки. Она была не накрашена и одета так, словно впопыхах выбежала из дома, но все равно выглядела шикарно. У нее были выразительные большие глаза и такая же открытая и добрая улыбка, как у ее брата. Вообще, они были не особо похожи, но почему-то чувствовалось, что у них много общего. А еще, они оба выделялись среди местных жителей. Аня поняла, почему Ярик называл их мажорами. В них чувствовалась какая-то… порода?

– Я не понимаю, почему у нашего дома нет помойки и приходится ходить к черту на рога? – возмутилась Настя, снова вспомнив про свои злоключения и порванный тренч.

– Ты ходишь сюда мусор выносить? К «Пятерке»? – поперхнулась Аня.

– Ну, да. А что?

– Так есть же помойка за детским садом. Она ближе, – Аня махнула рукой в противоположную сторону.

– А это где? – заинтересовалась Настя.

Эрик с изумлением наблюдал, как Аня объясняет Насте, как пройти к ближайшей к дому помойке, а потом девушки незаметно идут в сторону их дома. Парню оставалось только тащиться следом, слушая возмущения на тему того, что фонарь у третьего подъезда не горит

последние лет пять. Его убивало то, как легко Настя адаптировалась в любом окружении, и могла влиться в любую компанию.

Он с трудом строил диалог с Аней, подбирая слова, а с Настей она болтала так, словно они были знакомы тысячу лет.

– Если хочешь, я могу зашить подкладку, – совсем осмелев, предложила Аня, когда они уже почти дошли до нужного подъезда.

– А ты умеешь шить?

– Ага. Я дизайнер-конструктор. Ну, почти.

– Учишься?

– Я в этом году заканчиваю колледж, – с ноткой гордости ответила Аня.

– Круто! Если тебе не сложно, я была бы очень рада, – Настя стала стаскивать с себя плащ. – Черт, наверное, надо его в пакет положить, да? Давай я поднимусь домой и…

– Я сейчас иду к Ярику, так что мне туда же, – Аня кивнула на их подъезд.

– О, класс. – Настя вытащила из кармана телефон. – Давай обменяемся номерами, чтобы встретиться, когда ты закончишь?

Эрик растерянно смотрел, как его сестра запросто берет у Ани номер. Между прочим, он сам собирался это сделать. Но теперь было уже как-то странно. Да и при сестре делать это все равно бы не стал. Они втроем поднялись по лестнице, а потом Эрик вернул Ане ее желтую сумку с компом, который, судя по ощущениям, набил ему синяк на бедре за время их прогулки.

Настя отдала Ане плащ, договорившись, что заберет его, как только она зашьет дырку. Аня убрала его в сумку к компьютеру, пребывая в легком шоке от происходящего. Когда ребята зашли в свою квартиру, она постучала Ярику в дверь, решив не рыться в сумке в поисках ключей.

– Чет ты долго, – заметил он, впуская подругу.

– Ты не поверишь, что случилось!

Аня закрыла за собой дверь и стала взахлеб пересказывать их разговор с Эриком и встречу с Настей. Ярик мало что понял, кроме того, что ребята из Москвы, а Настя потрясающая.

– Только странная немного, – подвела черту Плюшка, вытряхивая из сумки плащ. – Это тренч «Бёрберри», он стоит тысячи две евро, а она запросто отдала его незнакомой девочке. Я же могла его спереть. Тебе не кажется, что это странно?

Ярику казалось странным другое. Почему эта парочка переехала сюда из Москвы? Зачем Эрику работать за гроши в рестике, если его девушка носит плащ, который стоит, как четыре его зарплаты? И почему они скрывают свои паспорта? Что вообще происходит?

Ярик переваривал информацию, а Анька уже натянула на себя Настин тренч и побежала к зеркалу.

– Божечки, а мне идет! – воскликнула она, кружась. – Сфоткаешь меня?

– Плюха, угомонись, – Ярик остановил подругу, скакавшую по прихожей на пару с Чипсом, который выбежал встречать девушку. – Еще раз и по порядку, перескажи все, что ты узнала, – попросил он.

Он удерживал Аньку на месте, чуть сжимая ее плечи, а девушка то и дело косилась в сторону зеркала. Парень только глаза закатил, а потом повторил свой вопрос. Если Аня слишком возбуждалась, то начинала тупить, чем напоминала ему старый комп. Ее надо было перезагрузить, дать остыть, а потом снова поставить перед ней задачу.

– Они приехали из Москвы, – стала загибать пальцы Плюшка. – Эрик сказал, что по семейным обстоятельствам. Я думаю…

– Нет-нет, – перебил ее Ярик. – Факты, мне нужны только факты. Догадки оставь на потом.

– Они брат и сестра. А еще, Настя очень прикольная, не знаю почему ты был с ней так груб, – укоризненно сказала подруга. – Я бы не смогла закрыть дверь перед такой…

– Плюш, соберись, – напирал Ярослав.

– Да все, ничего больше я не знаю. Брат и сестра из Москвы, переехали по семейным обстоятельствам. У Насти дорогущий плащ. И еще она не умеет шить. И ходит на дальнюю помойку к «Пятерке». Вот.

– И это все?

Ярослав отпустил Аню пялиться в зеркало и задумался. Очень мало информации, слишком мало, чтобы делать выводы.

– А ты уверена, что плащ…

– Это люкс, однозначно, – отрезала Аня. – Я же вижу… – Она с трепетом провела кончиками пальцев по ткани. – Смотри, вот она, сила богатства, – хихикнула девушка, погладив тренч с такой нежностью, словно он был живым.

Ярослав не стал спорить: Аня шарила в шмотках, а он в кроссах. И оба они прекрасно понимали, что у москвичей все оригинальное и дорогое. И при этом они почему-то живут тут. В его доме. Все приличные люди, которые могут позволить себе люксовые шмотки, сваливали из этой развалюхи, а они…

Что же с ними не так?

Ярослав пошел на кухню ставить чайник. Наблюдая, как вода заливается в носик старого металлического чайника, он думал о новых жильцах. Плюшка была права, парень понимал, что зацикливается на них. Даже если выяснится, что они дети наркобаронов, которые решили залечь на дно в этом городишке или скрываются от коллекторов, – это не его дело. Их дела, какими бы они ни были, его не касаются. Но почему же он не может перестать думать о них? Они его бесят. Бесят, начиная с наличия «найков», заканчивая тем, что они брат и сестра. Почему-то то, что они оказались братом и сестрой, выбесило даже сильнее, чем, если бы он убедился, что они встречаются.

Ярик поставил чайник на плиту и зажег газ, чувствуя, как внутри что-то горит, словно он зажег не конфорку, а себя.

Глава 5
Закон подлого Мерфи [2]

Аня придирчиво смотрела на разложенные на столе эскизы. Все было вроде неплохо, но чего-то не хватало. Эта мини-коллекция должна была принести ей победу в конкурсе в колледже, но пока что она тянула максимум на «отлично» за выпускную работу. И то в теории.

Мало было нарисовать, надо было еще и воплотить. Но это Аню пока не заботило. Она знала, что, когда эскизы будут готовы, все пойдет как по маслу. Но пока что ее наброскам какого-то рожна не хватало, как сказала бы ее мама. И Аня не понимала, чего именно.

На самом деле вся проблема была в том, что ей нужна была модель. Причем модель-мужчина, потому что им задали сшить мужскую коллекцию. Аня думала, что будет шить на Ярика, но, во-первых, он отказался быть ее моделью, а во-вторых, для участия в конкурсе коллекция должна была быть отшита в стандартных размерах. А Ярик был крупноват – четыре года занятий боксом не прошли даром.

Плюшка представила, как здорово было бы шить на Юру, но он тоже был крупным, да еще и высоченным, поэтому никак не вписывался в стандарты. Аня кинула взгляд на часы и поняла, что засиделась – ей пора было собираться на работу.

У Ярика сегодня была смена, так что сразу после занятий в колледже она вернулась домой и помедитировала на свои эскизы, надеясь, что ее озарит, но тщетно.

– Ладно, у меня еще куча времени, – утешила себя девушка, натягивая джинсы.

Она собрала волосы в аккуратный пучок, слегка подкрасилась и натянула толстовку. Настроения наводить марафет не было, да и не для кого. За последнюю неделю она убедилась, что шансы встретиться с Юрой в ресторане практически равны нулю. Она прихватила с собой джинсовку, а потом увидела Настин тренч, который аккуратно повесила на вешалку.

Она уже его зашила – то было минутным делом, но Ярик упросил пока его не отдавать. Он хотел придумать, как Ане разговорить Настю. Аня не была уверена, что хочет в этом участвовать, но спорить с другом не стала. Решив, что зайдет к нему вечером и узнает, что он там придумал, Аня закрыла дверь в комнату на ключ, чтобы мелкая не лазила по ее вещам.

– А ты куда? – лохматая голова младшей сестры тут же высунулась в коридор.

– На работу.

– А можно я у тебя в комнате поиграю?

Мила вышла в коридор и умоляюще посмотрела на старшую сестру.

– Не можно, – Плюшка показала мелкой язык и потрясла у нее перед носом ключом на пушистом брелоке-медвежонке.

В последний раз, когда Мила порезвилась у нее в комнате, Аня осталась без жакета – своей курсовой работы. А еще мелкая распотрошила коробки с тканями, изрезала ленты и съела пуговицу. Аня потом получила нагоняй от мамы и с тех пор всегда запирала дверь на ключ.

– Ты злюка! Злюка, злюка, злюка! – завопила Мила, топая ногами.

– А ты жопа с ушами, – закатила глаза Анька и побежала вниз по ступенькам.

– Аня, не доводи сестру.

Мария, мама троих не в меру громких дочерей, вытирала руки полотенцем, укоризненно глядя на дочь.

– Она сама себя доводит, – буркнула Аня, обуваясь.

---

[2] Закон Мерфи – шутливый философский принцип, который формулируется следующим образом: все, что может пойти не так, пойдет не так, иностранный общий аналог русского закона подлости. *(Прим. авт.)*

– Я слышала про жопу с ушами, – усмехнулась Мария. – Тебе уже девятнадцать лет, а ведешь себя как маленькая.

– Скажи об этом Наде. У нее уже дети есть, а она все ноет, что вы ее мало любите, – передразнила Анька. – А между прочим, по статистике средним детям достается меньше любви и внимания, чем старшим. А я как раз средняя. А Мила жопа с ушами, – повторила Аня, заметив Милин нос, торчавший из-за дверного косяка.

– Аня!

– Все, я опаздываю, – Аня схватилась за дверную ручку, не желая выслушивать нотации. – Буду поздно.

– Ты к Ярику после работы или домой? – уточнила Мария.

– Пока не знаю.

– Ярик мой жених, – оживилась Мила, услышав про своего любимца.

Детский фанатизм мелкой по отношению к Ярику был загадкой для Ани. Яр к ним почти не заходил, а если и заходил, то Мила застенчиво пряталась под столом или запиралась в комнате. Но стоило ему уйти, как она бегала по дому и вопила, что он ее жених. Выглядело это странно, но забавно.

– Больно нужна ему такая козявка, как ты, – поддразнила Аня и, ловко увернувшись от шлепка полотенцем, выскочила на крыльцо.

На улице было солнечно и тепло. Аня вприпрыжку добежала до калитки, обернулась и увидела Милу, которая высматривала ее в окне. Она помахала мелкой на прощание и вышла на узкую дорогу. Она запаздывала, так что был смысл добежать до автобусной остановки и прыгнуть в двенадцатый автобус, который ехал почти до ресторана.

– Аня?

Плюшка замерла, чувствуя, как ее сердце падает вниз, пробивая асфальт и врезаясь в недра земли. Именно тогда, когда она вышла из дома в потертых от старости джинсах и застиранной толстовке, почти без макияжа и с гулькой на голове, произошла встреча, к которой она готовилась каждый день последние две недели. Закон Мерфи в действии.

Все эти мысли пронеслись в голове буквально за долю секунды, а потом девушка обернулась и помахала Юре рукой.

– Привет. – Ее голос прозвучал так жалко, что больше напоминал писк Чипса, когда он клянчил у Ярика еду.

– Далеко собралась? – весело спросил парень, небрежно ероша каштановые волосы.

– На работу.

– Подвезти? Я как раз в город по делам, – Юра горделиво кивнул в сторону сверкавшего от чистоты черного «Лансера».

Аня почувствовала, как взлетает. Все самые смелые ее мечты прямо сейчас вот так запросто воплощались в жизнь. Это было так внезапно, что она никак не могла в это поверить. Язык онемел, поэтому она молча кивнула и пошла к машине.

– Очень красивая машина, – тихо сказала она, усевшись на пассажирское сиденье.

– Да, тачка мечты, – согласился Юра, заводя мотор. – А куда тебя везти?

Аня растерянно посмотрела на него, не понимая, шутит он или нет. Все-таки она уже два года подрабатывает в ресторане его отца. Хотя они почти не общались с тех пор, как она ушла из школы. И даже то, что они жили на соседних участках, а их родители хорошо общались, не спасало положения. Юра учился в областном городе и жил в общаге, так что дома и в ресторане до этого сентября он практически не появлялся.

И все равно было капельку обидно. Но потом Аня представила, как расскажет Ярику, что Юра сам предложил ее подвезти, и сразу перестала обижаться.

– Я работаю в ресторане дяди Антона.

– Да знаю я, – рассмеялся Юра. – Шутка.

Он с легким рывком тронулся с места. Аня косилась в его сторону, стараясь откровенно не пялиться. Ее взгляд зацепился за руки парня, сжимавшие руль. Юра был в футболке, и Аня отметила, что руки у него очень красивые и рельефные. Хотя в Юре красиво было все. Начиная с почти двухметрового роста, заканчивая лукавыми карими глазами.

– О, зацени, я вчера новый сабик поставил. Звук улетный. – Парень покрутил колесико на магнитоле, прибавляя громкость.

Аня вжалась в сиденье от того, как завибрировала машина. На весь салон закашлял какой-то мужик, и девушка подумала, что его тошнит прямо в микрофон, а потом он стал петь, но она не смогла разобрать ни слова. И хотя была жуткая какофония, она заставила себя улыбнуться, чтобы не расстраивать Юру.

– Моя любимая песня! – крикнул парень, нажимая на газ. – Как тебе?

Аня показала ему два больших пальца, думая о том, что расхожесть музыкальных вкусов – ерунда. Ей было не привыкать: она слушала Клаву Коку, а Ярик – вопли из ада.

Когда Юра убавил звук, Плюшка обрадовалась, что пытка закончилась. До ресторана оставалось от силы пять минут езды, и она пыталась придумать, о чем заговорить, но в голове все еще звенело.

– Огонь, да? Обожаю этого парня. – Юра щелкнул следующую песню, но не стал прибавлять громкость, оставив музыку играть на фоне. – Че, как сама? Давно не виделись.

Аня смутилась, снова вспомнив, какой ужасной она была в школе. Толстая неудачница в конопушках, над которой смеялись одноклассники. Так было с пятого по восьмой класс, а потом к ним перевелся Юра. Его посадили с ней, и как-то так получилось, что от нее все отстали. И тогда Аня наконец вздохнула спокойно, а потом сама не заметила, как втрескалась в него по уши.

Юра был милым и смешным. И очень красивым. У Ани сердце замирало всякий раз, когда он с ней заговаривал. Собственно, с тех пор ничего не поменялось.

– Нормально. А ты? – взволнованно спросила девушка, решаясь наконец открыто посмотреть на него.

Юра перехватил ее взгляд и подмигнул.

– Лучше всех, – заявил он, выкручивая руль. – А помнишь, как я у тебя контрольную по алгебре скатал? Когда Михалыч нас спалил и устроил истерику? – Парень рассмеялся. – Хотя, что уж там… я у тебя все контрольные скатывал. Я бы без тебя школу не закончил, точно тебе говорю. Повезло мне с соседкой по парте.

Аня зарделась от удовольствия – Юра ее помнил. Он все это время ее помнил! И сказал, что ему с ней повезло!

– Ты чего? Жарко? – Парень удивленно посмотрел на ее красные щеки. – Ща кондей включу.

Он покрутил какие-то рычажки, потом прищурился, понажимал какие-то кнопки и тихо выругался. Кондей выдавал теплый воздух и не думал охлаждать салон.

– А может, лучше окно открою? Проедемся с ветерком? – предложил он и тут же открыл окно, не дожидаясь согласия Ани. – Нормас?

– Супер, – заулыбалась Аня.

Пару минут они ехали в тишине: Аня думала о Юре, а Юра думал о том, что ему надо заскочить в сервис.

– Ты будешь заходить в ресторан? – решилась спросить Аня, когда Юра завернул во двор.

– Да не, у меня дела, – отмахнулся парень. – Бате передавай привет, если увидишь.

Аня немного расстроилась, но виду не подала. Она уже открыла дверь, когда Юра вдруг положил руку ей на плечо.

– Анька, стой.

Плюшка резко обернулась и застыла. Юра подался к ней, и их лица были близко-близко. Она скользнула взглядом по его красиво изогнутым губам, чувствуя, что во рту пересохло, а сердце остановилось.

– Совсем забыл, – улыбнулся Юра. – У меня днюха в субботу, я собираю народ в «Марсе». Там много наших будет, ну, со школы. Приходи, посидим, пообщаемся, а? Что скажешь?

Аня смотрела на него во все глаза, не веря своему счастью. Юра позвал ее на день рождения! И плевать, что там будут мерзкие одноклассники, которых она терпеть не может, и что она никогда не была в клубе. Юра позвал ее, и она пойдет. Обязательно.

– Я приду, – пролепетала Аня.

– Ну и отлично. Тогда увидимся в субботу.

– Пока. Спасибо, что подвез. – Аня помахала парню, но он этого уже не видел.

Юра сорвал машину с места, думая о том, что ему срочно надо что-то сделать с кондеем. На часах было шесть, до закрытия сервиса еще три часа. Он вполне успевал заехать в кофейню и поболтать с секси-баристой. Он уже дважды заглядывал в «Кофе-кофе» на этой неделе. В первый раз, когда он пришел один, там работал парень, а вот во второй она была одна, но за ним увязался Саня. Он лез в разговор, и Юре снова не удалось узнать ни ее имени, ни номер телефона.

В этот раз он прикинул, что девушка точно должна быть в кофейне, и специально поехал один. Главное, чтобы она тоже была там одна. Паркуясь, он подумал о том, что ведет себя, как полный псих.

Ну и что? Разве он виноват в том, что эта девчонка сводит его с ума?

Юра не знал, в чем дело: в ее внешности или в том, как она себя ведет, но что-то цепляло его настолько, что он высчитывал ее смены и проигрывал в голове возможные диалоги. Но вся суть была в том, что он никогда не попадал – ее ответы всегда его удивляли.

Он вышел из машины и направился к входу в кофейню. Через витрину он рассмотрел девушку и обрадовался. Посетителей в кафе не было – это явно был его день. Юра толкнул дверь и вошел внутрь под тихий перезвон колокольчиков, злясь на себя за то, что волнуется, как пятиклассник.

– Здравствуйте, – увидев, кто именно вошел в кафе, девушка усмехнулась и подошла к кассе.

– Девушка, а ваши родители случайно не боксеры? – нагло спросил Юра.

Как он и ожидал, у нее не нашлось ответа. Она, не мигая, смотрела на него и молчала. Юра облокотился на стойку, пряча нервозность за годами отработанной ухмылкой. Всем девчонкам она нравилась. Всем, кроме этой. По привычному сценарию она должна была фыркнуть и отбрить его, предугадав продолжение фразы, но в этот раз у нее не получалось понять, к чему был его вопрос про боксеров.

Девушка внимательно смотрела на него, ожидая, что он скажет, но он молчал. Ее не пробирали его шуточки, ее не цепляла его внешность, но любопытство… этот крючок цеплял всех. И она не стала исключением.

– Ладно, говори уже, – не выдержала девушка. – Почему именно боксеры?

Юра помолчал еще немного, наслаждаясь своей первой за четыре встречи победой.

– Иначе откуда у них такой нокаут? – наконец сказал парень.

Девушка моргнула, а потом расхохоталась. Громко и звонко, уронив лицо в ладонь, а второй схватившись за живот, она хохотала так, что в уголках глаз выступили слезы. Она никак не могла успокоиться, а Юра наслаждался ее смехом, потому что он был настоящим.

Что бы там она себе ни думала, он прекрасно понимал, что она насмехается над ним и не воспринимает всерьез. Но этот хохот был искренним и оттого очень волнующим.

– Это просто нечто, – сказала девушка сквозь смех. – С меня кофе.

– Нет, не надо кофе, – Юра сказал это резко, отбросив привычную вкрадчивую манеру. – Скажи, как тебя зовут.

Настя задумчиво прищурилась. Юра ей не нравился. Совсем. И дело было даже не в том, что он вел себя, как типичный красавчик из американской подростковой комедии. Он не нравился ей чисто внешне. Смазливое, но глуповатое лицо, отработанная перед зеркалом ухмылочка и неприятные глаза. Они отталкивали ее больше всего. Настя понимала, что ему ничего не светит, но не могла не оценить его стараний.

– Настя.

Она знала, что очень об этом пожалеет. Этот дурак, конечно же, решит, что она дает ему зеленый свет. Так и получилось.

– А как насчет номера телефона?

– А как насчет кофе? У нас появились новые позиции в меню.

– Не переводи тему, – Юра подался вперед, нагло вторгаясь в ее личное пространство. – Дай мне свой номер.

Насте не нравился его пристальный взгляд, который буквально ползал по ее лицу.

– Могу предложить вам цитрусовый раф, – сказала девушка, отворачиваясь к кофемашине. – Легкий и ненавязчивый вкус. Или облепиховый лимонад. Очень освежает. – Она намеренно выделила голосом последнее слово.

Юра нахмурился, чувствуя, что заводится. Опять этот тон, приторный, как сиропы, которые добавляли в местный кофе. Он понял, что переборщил с напором и Настя дала заднюю. Она снова издевалась над ним. Черт.

– Хорошо. Раф, так раф.

Настя возилась у кофемашины и не смотрела на него. Юра собирался с мыслями, понимая, что любой неосторожный шаг может стать последним. Взгляд его зацепился за салфетки. Он взял ручку, лежавшую у книги жалоб, и размашисто написал свой номер на салфетке.

Когда Настя поставила перед ним стакан с кофе, он протянул ей салфетку.

– У меня в субботу день рождения, – Юра неловко замолчал, не глядя на девушку. – Это на случай, если тебе захочется поздравить меня.

– Сомневаюсь в этом.

Настя сказала это без привычной едкости, но решила быть честной в ответ на его неожиданную искренность. Юра наконец был собой, она почувствовала это и перестала вести себя, как ехидная стерва.

– Ну, а вдруг ты проснешься в хорошем настроении и решишь меня осчастливить?

Юра прижал карточку к терминалу, оплатил напиток и ушел, оставив его на стойке.

– А кофе? – окликнула Настя.

– Легкий и ненавязчивый – это не про меня, – усмехнулся Юра, посылая ей воздушный поцелуй. – Еще увидимся, Настя.

Юра сел в машину и тупо уставился на руль. Он был в смятении. С одной стороны, она снова его отшила, а с другой – теперь он знал, как ее зовут.

– Настя, – тихо шепнул парень, представляя себе лучистые ярко-голубые глаза.

Чем сильнее она его отталкивала, тем сильнее становился азарт Юры. Ни одна девчонка не вела себя так, как Настя. Она ничего из себя не строила, общалась с ним на пофиг, а он думал о ней каждый день. Она задевала его за живое.

Юра завел тачку и поморщился, почувствовав поток теплого воздуха. Он вспомнил, что ему опять придется тащиться в мастерскую. Оставалось надеяться, что ремонт будет быстрым и он успеет на тусу к Саньку.

Он доехал до мастерской за пять минут. Его отец ездил в этот сервис столько, сколько Юра себя помнил. За последние несколько лет автомастерская осовременилась: появилась

яркая вывеска, администратор и крохотная комната ожидания. Но народ все равно привычно сидел на облезлых лавочках во дворе, игнорируя уютные диванчики.

– Здравствуйте, вы по записи?

Администратором был сухой дедулька в возрасте. У него были очки в тонкой оправе, жидкие усы и крайне важный вид. В его очках отражалось изображение с монитора – он играл в «косынку».

– Не, я не записывался. У меня кондей не фурычит. Может кто-нибудь посмотреть?

– Сейчас узнаем.

Вместо того чтобы посмотреть что-то в компьютере, дедулька засеменил к служебной двери. Юра фыркнул – инновации добирались до их города очень медленно, а когда добирались, местные превращали их в черт-те что. Вместо того чтобы вести электронную запись, дед раскладывал на компе «косынку» и по старинке бегал в подсобку. Все-таки ничего не изменилось с тех пор, как Юра еще мальчишкой приезжал сюда с отцом.

– Михалыч, ты занят? – звучно прокричал дед, сунув голову за дверь. – А малец че, закончил уже? В пятый его отправь! – Он закрыл дверь и посмотрел на Юру. – Пятый бокс. Когда мастер закончит, оплатите у меня.

С чувством выполненного долга дед вернулся к своему пасьянсу. Юра вернулся в машину и подкатил к пятому боксу. На улице у бокса он увидел парня в спецовке. Услышав шелест шин по асфальту, тот обернулся.

Ярослав смотрел, как Кабанов вылезает из машины, с трудом сдерживая усмешку. Как он и предвидел, проблемы с подержанной тачкой не заставили себя ждать, и он мелочно радовался тому, что его прогнозы сбылись. Несмотря на шикарный внешний вид, под капотом машина была такой же гнилой, как и ее владелец.

– Какие люди, – хмыкнул Юра, окидывая Ярика снисходительным взглядом.

Ярика это нисколько не задело – он уже давно привык к тому, что такие, как Юра, смотрят на него с презрением. Это немного раздражало, но не более того. Все эти холеные детки богатеньких родителей, которые палец о палец не ударили, чтобы хоть чего-то добиться в этой жизни, считали себя выше его. И сколько бы они ни упивались своей значимостью, Ярик знал, что они обыкновенные пустышки.

– Тебя повысили? – фыркнул Кабанов, покрутив на пальце ключи от тачки. – Ты раньше вроде тачки мыл?

Ярик пожал плечами, решив никак не реагировать на подначки идиота. Прошло столько лет, а его жизнь по-прежнему не давала Кабану покоя. Парень помнил, как Юра растрепал всему классу, что он подрабатывает на мойке, подкинув глупым одноклассникам очередной повод для издевательств.

– Че с тачкой? – перешел к делу Ярик, отгоняя неприятные воспоминания.

– Кондей дует теплым.

– Когда заправлял в последний раз? – спросил парень, открывая капот.

– Ну, вчера заливался, – протянул Юра, не совсем понимая, к чему этот вопрос.

– У нас?

– На «Лукойле», – закатил глаза Юра, снисходительно глядя на Титова. – У вас разве есть заправка?

– Я имею в виду, когда ты кондиционер заправлял фреоном? – уточнил Ярик.

Юра едва не покраснел от злости, но сделал вид, что ему абсолютно плевать на ехидство Ярика. Его отец покупал себе новые машины и менял каждые три-четыре года. Никакой фреон он ни разу не заправлял. Кто же знал, что в подержанной машине Юры кондей с годами стал работать хуже. Кабан мысленно проклял себя, что не позвонил бате и не сказал про проблему, тогда бы он приехал подготовленным и сведущим в вопросе. А теперь выставил себя придурком перед Титовым.

– Короче, скорее всего, фреон закончился, – резюмировал Ярик.

– А долго делать? – невозмутимо продолжил Юра.

– Ну, минут сорок, может, меньше. Доливаем?

– А че так долго? – подозрительно спросил Юра.

Он вдруг подумал, что Ярик мог назло ему растягивать процесс. Как можно заливать что-то в течение сорока минут? Бред же. Наверняка он просто хочет насолить ему за то, что он доставал его в школе. Прошло столько лет, но Титов почти не изменился. Стоял перед ним в своей замызганной спецовке, барабаня грязными пальцами по бамперу его машины, и вид у него был такой нахальный, как будто это не он обслуживает Юру, а наоборот.

Парень вдруг вспомнил, как пытался достать его, как дразнил, подзуживал одноклассников, но Титов был хуже таракана. Живучий, противный и бесючий. Он всегда смотрел на Юру с вызовом, словно говоря: «Что? Ну что ты можешь мне сделать? Мне все похрен».

Кабанову до боли в зубах хотелось стереть с его лица это нахальство. И еще ни разу ему это не удавалось.

– Где же долго? – усмехнулся Ярослав. – Нужно старый откачать, систему почистить, новый заправить, систему прогнать. Где-то час и получается. Делаем или потом запишешься?

Юра хотел было послать его и записаться к другому мастеру, но потом подумал, что не может уступить. Он успокоил себя тем, что, если Яр сделает что-то с его тачкой, отец потом душу из владельца сервиса вытащит. Титов не будет рисковать работой.

– Да, делай.

Юра швырнул ключи на сиденье и ушел, решив, что присматривать за работой слесаря ниже его достоинства.

Ярослав закатил глаза, радуясь, что Кабанов ушел. Он не понимал, как это чмо может нравиться Плюшке. Наверное, только такая наивная и добрая дуреха, как Анька, могла не замечать, что Кабан скользкий, насквозь гнилой, источающий пары пафоса папенькин сынок.

Даже спустя столько лет от одного его вида у Титова начинались рвотные позывы. Сколько бы ни прошло времени, Ярослав не хотел его видеть. Он так и не простил его за тот случай. Как ни старался он выкинуть его из головы, все было тщетно.

А от постоянных Анькиных щебетаний, неприязнь к Юре только возрастала. Он на автопилоте ковырялся в машине, надеясь, что тот не скоро заявится в сервис в следующий раз, а если и заявится, то не в его смену.

* * *

Всю смену Аня порхала, словно за спиной вдруг выросли крылья. Она снова и снова прокручивала в голове недолгую поездку с Юрой, все еще не веря, что это ей не приснилось. Счастье, теснившееся в груди, окрашивало все в розовые тона. Она улыбалась клиентам, и они в свою очередь оставляли ей щедрые чаевые. Она впервые за полгода не огрызнулась на Витино «привет, конопатая», и даже Верка-мегерка не цеплялась к ней.

В общем, день был просто невероятным и пролетел так быстро, что Аня очнулась, только когда увидела, как Эрик опускает крышку пианино.

– Ого, – пробормотала девушка, посмотрев на часы, висевшие над баром. – Пора домой, – пропела она, развязывая передник.

– Чего такая довольная? – фыркнула Верка, проходившая мимо. – Никак влюбилась?

Аня раскраснелась и ретировалась в раздевалку. Сегодня даже пустой треп девчонок-официанток казался ей прекрасным. Она переоделась и вышла на улицу. Сделав несколько шагов, остановилась и запрокинула голову. Небо было безоблачным и невероятно красивым. Тысячи и тысячи звезд в холодной темноте.

– Конопатая, ты чего стоишь посреди дороги? – даже противный голос Вити, вставшего рядом с ней, не мог испортить настроение.

– Я смотрю на звезды, – на ее лице была такая милая улыбка, что все едкие слова застряли у Витька в горле. – Красиво же?

– Ну, ниче, вроде, – как-то непривычно тихо сказал Витя. – Анька…

– М-м-м?

– Тебя, это… до дома проводить? – предложил бармен, не глядя на девушку.

– Что? Зачем?

Аня озадаченно смотрела на парня, не понимая, чего он к ней привязался.

– Ну, это, темно же, – Витя махнул рукой в темные дворы.

– Вить, ты чего? Я же тут каждый день хожу, – рассмеялась Аня.

Витя непроизвольно сжал кулаки. Славик тоже жил в стороне частного сектора и сказал, что видел, как музыкантик провожал Аньку до дома. И не раз. Витя сначала подумал, что это совпадение, но, когда Верка сказала про «влюбилась», он сразу сложил два плюс два. С тех пор как в их ресторане появился этот хлыщ, Анька прям расцвела. И если раньше Витька не совался к ней, потому что побаивался Титова, про которого говорили, что он бешеный, то Эрика он легко сломал бы пополам. Он был тонкий и тощий, как зубочистка.

Лязгнула тяжелая служебная дверь, и из ресторана вышли Верка и Стаська с Анжелой.

– Ладно, я побегу, – Аня хлопнула парня по плечу и пошла к выходу из двора.

– Пока, конопатая! – раздосадованно крикнул Витя.

Аня, не оборачиваясь, махнула ему рукой. Она едва ли не бежала к Ярику, желая поскорее поделиться последними новостями. Приглашение Юры взволновало ее не на шутку. Надо было придумать, что ему подарить. А еще, Аня очень боялась идти в клуб. Она не знала, что надеть и как себя вести. Она даже танцевать не умела. А от перспективы встретить бывших одноклассников, вообще, становилось не по себе. Но на другой чаше весов был Юра, и это автоматически перевешивало все минусы.

Она взлетела по ступенькам на третий этаж и заколотила в дверь ногами от нетерпения.

– Чего долбишься? У тебя же есть ключи, – недовольно спросил Ярик, открывая дверь. – Ты чего такая довольная? – подозрительно спросил он.

– А ты угадай? – предложила Анька, не обращая внимания на бубнеж друга.

– Пирожных с работы утащила? – предположил Ярик.

– Я, по-твоему, только еде радуюсь? – весело возмутилась подруга, подхватывая на руки пищащего от восторга Чипса.

Ярик смотрел на нее и Чипса и думал о том, что хоть Чипс и живет у него уже три года, он все равно весь в Аньку. Чуть что пищал, постоянно клянчил еду, суетился и шкодничал, как щенок, несмотря на то что ему уже было почти семь лет. А в особо радостные моменты жизни еще и описаться от восторга мог – никакого чувства собственного достоинства.

– Чай будешь? – спросил Ярик, направляясь на кухню.

– Ярик, мне не до чая, – драматично заявила Аня, приземляясь на табуретку. – Ты не поверишь, что случилось!

Он не потрудился играть в угадайку и дал подруге выдержать театральную паузу. Зная Анькину впечатлительность, он был уверен, что произошла какая-нибудь очередная ерунда.

– Юра позвал меня на день рождения! В клуб! А-а-а! – Анька вскочила со стула и закружилась по кухне, едва не сбив Ярика с ног.

Чипс метался у нее под ногами, подвывая от радости, прыгая то на нее, то на Ярика, а парень стоял с чайником в руках, не замечая, что вода уже переливается через носик.

– Чего?! – переспросил он.

– Юра подвез меня до работы! А потом на день рождения позвал! В «Марс»!

Ярослав открыл рот, а потом снова закрыл. Такого поворота он не ожидал. Слушая Анькины розовые бредни, он никогда не верил в то, что ей светит хотя бы заговорить с Кабаном, а тут такое. Он слил лишнюю воду из чайника, поставил его на плиту, зажег конфорку, а потом сел на табурет рядом с подругой.

– Ты уверена? – наконец спросил Ярик.

– В чем?

– Что у тебя не начались галлюцинации? – уточнил парень, думая о том, что Анька вполне могла тронуться умом на почве своего фанатизма.

– А вот это было обидно, – вдруг надулась Плюшка. – Думаешь, я такая страшненькая, что Юра…

– Так, прекрати это.

– Прекратить что?

– Вот эти женские провокационные штучки. Ты не страшная. Просто Юра…

Пока Ярослав выбирал между «лесной гоблин» и «долбанафт космических масштабов», Анька переключилась на мысли о предстоящей тусовке.

– Ярик, что мне ему подарить? Может, что-то для машины? – возбужденно трещала она. – А ты прикроешь меня? Мама не пустит меня в клуб, я скажу, что у тебя останусь?

Ярик поперхнулся воздухом от одной мысли, что будет помогать Ане выбирать подарок Кабанову. Он сжимал и разжимал кулаки, чувствуя, что его вот-вот подорвет, как на мине. Мало того, что этот ушлепок приперся к нему в сервис и выделывался, как будто он владелец Газпрома, не меньше, так еще и Анька со своими подарками.

Какого хрена Юра вообще позвал ее?!

Ярик-то был уверен, что он и имени ее не помнит.

– Ань, остынь, – сказал он наконец. – Не пойдешь ты ни в какой клуб.

– Это еще почему?! – возмутилась девушка, вскидывая на него свои серые глазищи.

– Потому что я так решил. Нечего тебе там делать. Ни с ним, ни с его друзьяшками.

– Я все равно пойду, – упрямо ответила Аня.

– Мать тебя не пустит, а я прикрывать не стану, – отрезал парень. – Все. И вообще, держись от Кабанова подальше, он…

– Прекрати! – Анька вскочила на ноги, опрокинув табуретку. – Хватит указывать мне! Держись подальше от Эрика, не общайся с Юрой! С чего ты решил, что можешь мне указывать?!

– Я не указываю! – Ярик не сдержался и тоже повысил голос. – Просто не хочу, чтобы ты вляпалась в какое-нибудь дерьмо. Юра конченый урод!

– Заткнись! – Аня выскочила из кухни и побежала в прихожую. – Я не буду больше это слушать! – Она стала обуваться, не обращая внимания на друга, который смотрел на нее, едва сдерживая рвущийся наружу гнев.

– Дура ты, Анька, – только и сказал он. – Спорим, сбежишь через полчаса? Максимум через час. Кому ты там нужна? Сама говорила, одноклассники в старших классах были мерзкими, думаешь что-то изменилось? Или думаешь, Юра, как в слюнявом кино, резко воспылал к тебе чувствами?

Аня посмотрела на него. В глазах у нее стояли слезы. Ярик тут же пожалел о своих последних словах, но вернуть их уже не мог. Чипс бегал между ними, жалобно поскуливая.

– Сам ты дурак, – всхлипнула Анька, вытирая слезинки, сбежавшие по щекам. – Ну и сиди один и ненавидь всех дальше!

Она выбежала, хлопнув дверью. Ярик зарычал и стукнул кулаком по стене, жалея, что не может прямо сейчас дать в морду Юрцу. Он шагнул к двери, чтобы закрыть щеколду, и наступил в лужу. Видимо, Чипс испугался их воплей и описался.

– Чипс! – в бессилии заорал Ярослав.

Глава 6
Фабрика грез зажигает огни… [3]

– Чипс, не лезь, – попросила Аня, тщательно прокрашивая ресницы тушью.

Сборы в клуб были нервными. Она наврала маме, что ночует у Ярика, и не могла выйти из дома в платье и на каблуках. Она знала, что у него сегодня смена, так что внаглую решила воспользоваться ключами от его квартиры, несмотря на то что они не общались после ссоры.

Ярик обычно возвращался после десяти, а Аня должна была уйти в половину десятого, так что она не беспокоилась о том, что они пересекутся до. Вопрос был в том, что будет после. Плюшка была уверена, что он разрешит ей переночевать, несмотря на ссору, а если нет…

Мама ее четвертует.

– Если, – напомнила сама себе Аня. – Все будет хорошо.

Она покосилась на большую коробку – подарок для Юры. Она купила всякие прикольные мелочи для машины и надеялась, что ему понравится. На самом деле Плюшка до последнего боялась, что Юра про нее забыл, но утром он добавил ее в группу, куда скинул время и место.

После этого Аня впала в такое возбуждение, что к вечеру чувствовала себя едва живой. Ее бросало то в жар, то в холод, ладони то и дело потели, а макияж никак не получался. Она трижды пыталась нарисовать смоки, но потом сдалась и просто чуть-чуть подвела глаза коричневым карандашом.

Очень хотелось, чтобы Ярик был рядом и сыпал, как всегда, язвительными комментариями, но она была одна. Некому было высмеять ее высоченные каблуки и короткое платье с открытыми плечами, которое она сама сшила прошлым летом, но еще ни разу не надевала. Не было случая.

– Тоже мне, друг, – проворчала Анька, обращаясь к Чипсу. – Нагадь ему в «найки», а?

Тот фыркнул и побежал лежать в свое любимое кресло.

– Бесполезный пес, – резюмировала Аня, пшикнув духами на волосы. – Вроде ничего, – неуверенно протянула она, глядя на себя в зеркало.

Волосы были слишком прямыми, платье слишком цветастым, а на лице было такое же выражение, с которым Чипс клянчил у Ярика еду. Аня вспомнила Настю, которая офигенно выглядела, даже когда выносила мусор, и едва не заплакала. Она так никогда бы не смогла. Было в этой девчонке что-то такое, что не измерялось прическами и шмотками.

То, чего в Ане точно не было.

Эта мысль расстроила Плюшку, и она напомнила себе, что Юра пригласил ее на день рождения. А значит, в ней тоже что-то было. По крайней мере, так она себя утешала, вызывая такси.

Закрывая дверь квартиры, Аня испытала жгучее желание написать Ярику. Ей было ужасно страшно, но она не собиралась сдаваться на полпути. Она должна была пойти. Грех было упускать такой шанс пообщаться с Юрой, а может, даже потанцевать.

Сумка завибрировала. Аня достала телефон и увидела сообщение от Ярика. На душе потеплело.

«Плюш, на хер этот клуб. Давай кинчик посмотрим?»

«Давай) после клуба) И можно я потом у тебя переночую? Пожалуйста))»

[3] Отсылка к песне «Фабрика грез» группы «Звери». *(Прим. авт.)*

«Я отменяю свое великодушное предложение. Никакого кинчика. Но так и быть, можешь переночевать в кресле Чипса, если он уступит тебе свое место»

«Ты лучший!»

«Знаю. А Юра твой – кочка болотная»

«Ой, все»

Аня села в такси, чувствуя, как отступает напряжение. Она не любила ссориться с Яриком и поэтому сейчас радовалась, что они помирились.

«И не смей там ничего пить. Подари подарок, попляши и дуй домой»

Плюшка улыбнулась, пряча телефон в сумку. Она едет в клуб к Юре на день рождения. Ярик на нее не злится. Вечер обещал быть отличным.

* * *

Настя устало потерла глаза и отложила книгу. Вечер субботы ее угнетал. Она думала, что, отработав две смены в кофейне, будет отсыпаться, убираться и читать хорошие книги, но все это быстро надоело. Один вид их временного жилища ее нервировал, хотя за прошедшие две недели они с Эриком как могли навели уют и чистоту, даже прикупили пару необходимых вещей. И все же суть оставалась неизменной.

Они заперты в маленьком городе без семьи и друзей, они не пошли первого сентября на учебу, они работают в черную на дурацких работах, и у них нет даже нормального интернета. В какой-то момент Настя почти со злостью посмотрела на новый простенький сенсорный телефон с дурацкой камерой и на такой же дешевый ноутбук, напоминавший кирпич. Мать не просто выгнала, она отняла даже их хорошую технику и запретила заходить в соцсети от своего имени. Самое обидное, что Настя не могла написать или позвонить подружкам. Она вообще не знала, когда все это закончится и можно будет вернуться в Москву. Стало совсем тоскливо и обидно, и Эрик, словно читая ее мысли, стал играть грустную мелодию в соседней комнате.

Брат всегда играл красиво и душевно, и из-за этого Настя еще сильнее стала злиться на мать. Ладно она пролетела со своим вузом, но у Эрика были действительно серьезные планы на этот год. А теперь он вынужден играть в ресторане, развлекая пьяную публику, и совсем немного дома, пока чертов сосед не слышит!

– Так! Ну, хватит! – Настя решительно сорвалась с места и побежала к брату. – Собирайся!

Тот, не изменяя себе, сначала доиграл мелодию и только потом убрал скрипку.

– Куда? Гулять? Пошли, нужно проветриться, а то я прямо чувствую, как мы чахнем.

– Нет, есть идея получше. – Настя погуглила что-то в телефоне и показала брату экран с картинкой.

– «Марс»? Что это, клуб? Ты хочешь в клуб? – Эрик поморщился.

– Это лучше, чем горевать о разбитых надеждах. Давай же, тут отзывы вроде неплохие. – Она полистала странички в интернете. – Это самый известный клуб города, если верить Гуглу. И самый приличный.

– Предлагаешь, – Эрик хитро прищурился и сделал шутливый реверанс, – посмотреть на местных, себя показать? А как же режим экономии денег и обещание сидеть кроткими ягнятами: тише воды, ниже травы?

– Эрик, куда уж ниже сидеть? Ничего не случится, не переживай, пропустим по паре коктейлей, я потанцую и домой. Мы не будем ни с кем знакомиться, разговаривать и искать неприятностей.

– Это говорит человек, который в новом городе меньше месяца и уже нашел настойчивого фаната, – фыркнул Эрик, игнорируя азартный блеск в глазах сестры.

– И это я слышу от человека, который уже нашел жертву на новой работе, – в тон ему ответила Настя, скрестив руки на груди.

– Ты про Аню? Она не жертва моего обаяния, а скорее, мм… она могла бы быть Терпсихорой, а я Аполлоном, – Эрик снова взял скрипку в руки, собираясь выдать что-то особенное.

– Кем-кем? Ты чокнутый, ты в курсе?

– А ты дубина необразованная, – надменно скривился парень, едва не получив подушкой по голове от двойняшки. – Терпсихора – муза танца. Я мог бы, как Аполлон, играть на арфе, в моем случае, на скрипке, а она бы танцевала. Было бы здорово. Аня очень милая. В Москве нет таких милых девушек. И как я рад, что она все-таки не встречается с соседом-гопарем.

– Эрик, ты бульварную беллетристику строчить не пробовал? Твои истории тянут на роман! – возмутилась Настя. – Очнись, мы сидим на пороховой бочке! Даже не смей заманивать в свои сети эту милую девчушку! Я запрещаю. Могут быть проблемы. И, кстати, я думала, что я главная муза, мерзкий ты брат.

– О, да, ты главная муза. Мельпомена! – буркнул обиженно Эрик, не считая, что кого-то там в свои сети заманивает.

– Звучит, как болезнь!

– Это муза трагедии. Ты – трагедия моей жизни, – Эрик увернулся от очередного удара подушкой. – Ладно-ладно, ты моя главная муза и головная боль, хотя это почти одно и то же. Пошли в клуб. По стакашке и домой!

– Я тебе сейчас покажу трагедию, – Настя азартно схватила многострадальную подушку и бросилась на брата.

– Только не по скрипке! – Эрик сделал вид, что спасает инструмент, но ловко извернулся и нанес контрудар, отправив сестру в полет на старый диван.

– Все-все, перемирие, надо собираться! – Девушка сразу вскочила и бросилась к шкафу с одеждой. – Эрик, сегодня мы английские денди? – Она кинула перед братом элегантные костюмы в клетку и обувные коробки с «оксфордами». – А может, сутенеры на выгуле? – В парня полетела фиолетовая рубашка и Настина дизайнерская розовая майка с блестками. – Или…

– Так, стоп! Давай проще, безумная. Помнится, ты не любила клубы.

– Ой, мне скучно.

– Настя! По стакашке и домой, помнишь?

– Ладно. – Девушка, хихикнув, спрятала обратно в чехол для одежды короткое коктейльное платье. – Пойдем в спортивках, епс. И семок не забудь.

– Боже, и этот человек – мой единоутробный близнец! – закатил глаза Эрик, роясь в шкафу со своей одеждой. – Мы точно родственники?!

* * *

Ярик шел домой, мечтая только о двух вещах: горячей ванне и пицце, которую заказал, как только вышел с работы, – ее как раз скоро привезут. Давно он так не задерживался. С одной стороны, он неплохо заработал за эту смену за счет переработки, а с другой – все тело ломило от усталости. К тому же спасибо криворукому Вовчику, теперь от него за версту воняло моторным маслом. Придется долго отмокать в ванне, смывая грязь и мазут.

Яр даже рад был, что субботний просмотр киношек с Плюшкой отменился из-за ссоры. Сил не было, как и желания что-либо делать. Даже разговаривать не хотелось. Хотя ссора все же гложила, поэтому он написал примирительное сообщение, чтобы не быть, как обидчивая девица, но. Да, именно, большое жирное «но»! Когда уже у Аньки мозги встанут на место и она

поймет, что Кабан – говна кусок?! Остается только надеяться, что она притащится из клуба, когда он уже отдохнет и придет в себя после работы.

А если она припрется под утро? Или в клубе что-то случится? Может, стоит помыться, съесть пиццы и встретить ее у клуба? Бред. Сама развела сопли с этим Юрцом. На такси приедет от своего ненаглядного. Но вдруг будут проблемы? Хотя какие проблемы могут быть у дочери капитана полиции и судьи?

Парень не заметил, как дошел до дома и полез в рюкзак за ключами.

– Опять у подъезда бычков своих накидал, наркоман! – голова Зинаиды Гнидовны высунулась из окна первого этажа и стала извергать что-то явно не очень приятное. Как обычно.

Ярик не повернулся в ее сторону и даже ничего не ответил. А зачем? Некоторым людям не нужно отвечать, им не нужны собеседники, так, живой фон для собственного монолога и манифеста в одном лице.

– Я с тобой разговариваю, невоспитанное хамло! И собака твоя все цветы обосрала у дома!

Зинаида, видимо, копила чакру весь день, чтобы побраниться, а Ярик, как назло, не мог найти ключи и свалить от чокнутой. Хорошо еще, свет над их подъездом наконец-то сделали, и он не терял надежду поскорее сбежать от мерзкой бабки.

Неожиданно подъездная дверь запищала и открылась: с громким смехом на улицу вышли новые соседи.

– Эрик, я тебе говорю, рано едем! Ой, – Настя едва не столкнулась с Ярославом и отпрыгнула в сторону от неожиданности. – Добрый вечер, – вежливо сказала она.

– Будет добрым, если вы перестанете орать на всю улицу! Наркоманы! – продолжила ругаться Зинаида, привычно не разбираясь кто и что.

– И вам не хворать, милая женщина, – тут же ехидно ответил Эрик, широко улыбаясь соседке в окне, чем окончательно выбесил последнюю.

– Да ты бухой! – Она высунулась из окна еще сильнее, чем явно позабавила парня.

Ярик хотел воспользоваться моментом и ускользнуть в открытую дверь подъезда, но почему-то не сдвинулся с места, продолжая пялиться на соседей.

Он в жизни не видел таких людей: они словно только что сошли с подиума в его серый обыденный мир. Парню отчего-то стало стыдно и противно, что он вот так убого стоял на месте, не находя сил уйти. И, чтобы не выглядеть совсем конченым, он закурил, игнорируя тот факт, что соседка с ним поздоровалась. Все, о чем он мог думать, – что стоит в старой спецовке, воняя моторным маслом и слушая в тысячный раз от Зинки, что он наркоман и уголовник. И все это на глазах у музыкантика и Насти.

Ярик чувствовал, что медленно и неумолимо покрывается румянцем. Словно он снова в младших классах, стоит на линейке грязным оборванцем среди красивых холеных детей с букетами роз на первое сентября, пока его мать мчит в неизвестные дали с любовником, а дядя колесит дальнобойщиком по необъятной стране.

– У тебя сейчас телефон выпадет.

Ярослав не сразу понял, что соседка говорит с ним.

– Что? – хрипло спросил он.

– Говорю, телефон сейчас выпадет из кармана, – Настя указала пальцем на мобильник.

Ярик резким движением подхватил его почти на лету и кинул в рюкзак, отворачиваясь. Он надеялся, что она не заметила, как он покраснел. И какого черта свет починили именно сегодня?!

– Настя, пошли, такси приехало, – Эрик недовольно позвал сестру, сверля взглядом соседа.

– Хорошего вечера, – неопределенно сказала девушка, обращаясь то ли к соседке, то ли к Ярику.

– Не разговаривай с этим уголовником! Он наркоман! – Зинаида Гнидовна не могла не предупредить эту глупую девчонку, хоть и выглядела та, по ее мнению, как проститутка.

– Спокойно, бабуль, я его дилер, – не удержалась Настя и, смеясь, прыгнула в такси к Эрику.

Бабка не знала значения слова «дилер», но догадалась, что девчонка мало того, что прошмандовка, так еще и дурно воспитанная стерва. Сказав напоследок, что молодежь нынче совсем от рук отбилась, она оставила последнее слово за собой и закрыла окно, удаляясь.

Ярик, забыв про желание залезть в горячую ванну, продолжал тупо стоять у подъезда и смотреть на отъезжающее такси.

Соседи за минуту оставили огромное впечатление. Изумление и полный шок в одном флаконе. Они были странными в манерах, общении, во внешнем виде – во всем. Парень не мог себе объяснить, но ему казалось, нет, он чувствовал, что они странные даже по меркам московских мажоров.

Перед глазами стояла Настя в легкой, струящейся по стройным ногам юбке с леопардовым принтом, бледно-розовом топе и накинутой сверху грубой кожаной куртке. И, хотя Ярику всегда казалось, что дамочки в леопарде – повод для мемов в соцсетях, сейчас внешность соседки почему-то была поводом оборачиваться и смотреть вслед, полной грудью вдыхая ненавязчивый шлейф приятных духов.

* * *

Аня никогда бы в этом не призналась, но Ярик был прав. Прошел ровно час, и ей нестерпимо хотелось уйти. С Юрой она пообщалась не больше минуты: ровно столько времени понадобилось, чтобы сказать «с днем рождения» и отдать подарок. Он поцеловал воздух у ее щеки и пожелал хорошо повеселиться. А потом Аню ждало еще одно разочарование: оказалось, приглашение на праздник вовсе не делало ее избранной.

Она рассчитывала на небольшую компанию, а на деле почти половина людей в клубе была приглашена на его праздник. Весь их класс, кое-кто из его старой школы, даже пара человек с работы. Неудивительно, что он до кучи и ее позвал. Плюшка расстроилась, но не собиралась принимать поражение. Она надеялась, что ей удастся если не потанцевать, то хотя бы немного поболтать с Юрой, но не тут-то было.

Он был окружен народом, в основном девчонками. Аня с неприязнью смотрела на знакомые еще по школе лица. Вот носатая Гуля, которая подняла ее на смех, когда Плюшка покупала булочку в столовке. Вот глупая Ника, которая крутила Гулины шутки на повторе еще почти год. А вот Леся, которая во всеуслышание сказала, что ей неприятно сидеть рядом с Аней, и отсела от нее. И она целый год сидела за партой одна, пока к ним в школу не пришел Юра.

Он сел на свободное место и улыбнулся Плюшке так, что внутри что-то дрогнуло. Первое время она все боялась, что он поддастся на всеобщие подначки и тоже отсядет или, того хуже, начнет смеяться над ней вместе со всеми. Но этого не произошло. Наоборот, все стали относиться к ней лучше, а один раз она случайно услышала, как он пригрозил Вите открутить его лопоухие уши, если тот станет ее доставать.

Наверное, именно тогда она окончательно влюбилась в Кабанова. Никто из одноклассников не защищал ее, а он заступился, и поэтому Ане было особенно обидно, что Ярослав плохо о нем отзывался. Она никому не рассказывала, что ее дразнили в школе, в том числе и Ярику. Тогда они учились в разных школах и почти не общались, а когда снова стали дружить, ей не хотелось рассказывать о таких стыдных вещах. Возможно, именно поэтому Яр и не понимал, что Юра хороший человек. Просто замечательный. Разве стал бы он за нее заступаться, если бы был таким гнилым, как утверждал Ярик?

Она никогда не говорила ему этого, но думала, что он чуть-чуть завидует Юре. Как сама завидовала Люде, которая была Кабановым в юбке. Красивая, фигуристая и хорошо одетая, она была мечтой всех пацанов от седьмого класса и старше. Иногда Аня смотрела на нее и думала, что отдала бы все, что угодно, лишь бы хоть на денек поменяться с ней местами.

Забытое желание вспыхнуло снова, когда она увидела, как Люда танцует с Юрой. Они покачивались на танцполе под медленную песню, а Плюшка почувствовала, как глаза защипало: так сильно она хотела оказаться на ее месте.

– Анька, чего скучаешь?

Девушка обернулась и едва не столкнулась лбами с Витей, который нависал над ней. Она смотрела на него с испугом, широко распахнув глаза.

– Напугал тебя? – хохотнул парень, опускаясь на свободный край диванчика рядом с ней. – А где твой бокал?

– Я не пью, – помотала головой Плюшка. – И не подкрадывайся так больше, придурок.

Она хмуро смотрела на парня, который отпивал что-то яркое из высокого бокала. Он сидел слишком близко к ней, так близко, что их колени соприкасались, и она чувствовала резкий запах его парфюма. Плюшку это нервировало, но ей было некуда сдвинуться – справа от нее целовалась парочка подпивших одноклассников.

– Хочешь попробовать? – Витя едва ли не ткнул ей в нос своим стаканом.

– Спасибо, но боюсь, что идиотизм заразен, – съязвила Аня, не глядя на него.

Она смотрела прямо перед собой и не понимала, почему не могла так же отбрить его, когда училась в школе. Витя дразнил ее, она молчала, а потом плакала у себя в комнате, когда никто не видел. Сейчас это казалось глупым, но старая обида никуда не делась. Она свербела внутри, и Аня ждала подвоха.

– Не будь злюкой, – нисколько не обиделся Витя. – И кстати, я делаю этот коктейль лучше. Надо тебе как-нибудь попробовать…

– Вить, че тебе надо? – не выдержала Анька, резко оборачиваясь к нему. – Ищешь, над кем поиздеваться?

Парень не ответил, и Плюшка истолковала его молчание, как согласие. Внутри все закипело от злости и обиды: этот лопоухий дебил не посмеет испортить ей вечер. Ни за что. Только не сегодня и не при Юре.

– Насчет этого… Анька, я. – Он запнулся, а потом вдруг сжал ее ладонь под столом. – Анька, прости, что называл конопатой. Я больше не буду.

Аня опешила. Такого поворота она не ожидала. И все же ей было наплевать на Витю: краем глаза она высматривала Кабанова. Он закончил танцевать с Людой, но теперь на нем повисла Ника. Аня едва сдержалась от того, чтобы выругаться. Пока Витя доставал ее разговорами, она упустила шанс пробиться к Юре.

– Извинения приняты. Все?

– Может, потанцуем? Ну, чтобы закрепить перемирие?

Витя как-то странно на нее посмотрел, и Аня только сейчас поняла, что он все еще сжимает ее руку. Она вырвала ее и прижала к груди. До нее вдруг дошло, что происходит. Очевидно, шутки Вити вышли на новый уровень. Неспроста он начал извиняться именно сейчас. Весь класс в сборе, все те, кто изводил ее целых два года, под одной крышей. Отличный повод выставить ее дурой и снова поднять на смех.

– Не знаю, что ты задумал, но лучше оставь меня в покое, – сказала она наконец. – Пожалуйста.

Прозвучало так жалко, что Аня ущипнула себя за бедро. Она клялась, что будет твердой и резкой, но осталась все такой же мямлей, как и пять лет назад. Она снова покосилась в сторону Юры, мечтая, чтобы он пришел и прогнал мерзкого Витю, но тот был занят, принимая поздравления.

– Я просто хотел… ай, ладно.

Витя вскочил и ушел, забыв на столе свой коктейль. Плюшка поняла, что не ошиблась. Понятно, что он так распсиховался, потому что его задумка провалилась. Аня посмотрела на свои руки: оказалось, они дрожали от напряжения. Она протянула одну из них и сжала полупустой бокал Вити, а потом все-таки немного отпила. Сладко и кисло одновременно. И крепко. Она почти не пила, разве что бокал шампанского на день рождения или на Новый год. Алкоголь почти сразу ударил в голову, а в ногах появилась приятная слабость.

Аня пила, думая о том, что Ярослав был совершенно прав – ей было нечего тут делать. Ее по-прежнему никто не замечал. Разве что противный Витя, который решил вспомнить былое и поиздеваться над ней. Она тоскливо смотрела на Юру, понимая, что сегодня не ее день. Поэтому, допив коктейль, решила, что сходит в туалет и поедет домой. Она тут никому не нужна.

Привычно проглотив обиду, комом вставшую в горле, Аня встала из-за стола и пошла по танцполу. Ей так хотелось потанцевать, но она ни за что бы не решилась. Она с завистью смотрела на девчонок, которые танцевали, сбившись в небольшие стайки, жалея, что у нее никогда не было подруги. У нее вообще никого не было, кроме Ярика. Стало стыдно, что она с ним так разругалась. Плюшка решила, что обязательно извинится перед ним и завтра стащит из ресторана его любимые профитроли.

В туалете была куча народа и огромная очередь. Аня пристроилась в ее конце, решая, так ли сильно она хочет в туалет. Если бы она была уверена, что такси приедет быстро, то, конечно, потерпела бы до дома, но иногда приходилось ждать и по двадцать минут, а еще…

– Анька, привет.

Плюшка без особого удовольствия посмотрела на Нику с Гулей. Подружки стояли в очереди прямо перед ней и с интересом рассматривали ее платье.

– Привет.

– Как ты? Давно не виделись, – Ника улыбнулась. – Отлично выглядишь.

– Спасибо, – Аня покраснела. – Вы тоже.

Гуля и Ника почти не изменились: были такие же красивые, как и в школе. Ей было неловко даже стоять рядом с ними, не то, что разговаривать, но в то же время очень приятно, что они обратили на нее внимание.

– Классное платье, – заметила Гуля, кивнув на ее наряд.

– Ой, спасибо, – Аня погладила подол. – Я сама его сшила.

Ника хихикнула, а Гуля приподняла изящно изогнутые брови.

– А я подумала, это «Дольче» [4], – фыркнула девушка.

Плюшка смутилась. Она действительно увидела это платье на сайте и, понимая, что никогда в жизни не сможет его купить, сшила такое же. Тогда ей казалось, что она здорово придумала, но сейчас странное выражение лица Гули убеждало ее в обратном.

– Ну, все понятно.

Девушки отвернулись, оставив Аню в полнейшей растерянности. Прежде чем она успела сказать хоть слово, услышала шепот Ники.

– А я тебе говорила… откуда у нее «Дольче»?

Слушая приглушенный смех, Плюшка вдруг поняла, что именно выражало лицо Гули. Это было самодовольство. Она вовсе не собиралась делать ей комплиментов, а просто хотела посмеяться над ней. Аня снова почувствовала ком в горле, который в этот раз не смогла проглотить. Ей было ужасно обидно за платье, на которое она убила не один вечер. Она так старалась, работая над ним, оно получилось таким красивым, а они посмеялись над ней.

---

[4] Имеется в виду бренд «Dolce&Gabbana». *(Прим. авт.)*

Пора было уходить домой. Когда Юра позвал ее, она почувствовала себя особенной, хотя, на самом деле, она была никем. Что тогда, что сейчас. Пустое место, на которое обращали внимание, только чтобы посмеяться. И хотя она больше не была толстой и ее нельзя было высмеять за вес, они все равно нашли повод.

Аня вышла из туалета и направилась в сторону выхода. В голове звенело от обиды и громкой музыки, а к глазам подступали слезы. Она так спешила, что не сразу заметила знакомые лица. А когда заметила, замерла от изумления. В центре танцпола были Эрик и Настя.

* * *

Эрик медленно покачивался в такт музыке, признавая, что диджей в этом клубе не так уж плох. Бит был заводным, но при этом не взрывал мозг. А вот в коктейле сильно чувствовался дешевый виски, поэтому парень решил, что в следующий раз нужно попробовать что-то другое. Эрик оставил бокал на барной стойке и посмотрел на сестру, которая танцевала, как последний раз в жизни, нисколько не напрягаясь на своих высоченных каблуках. И, к его великому неудовольствию, ее дикие пляски не оставляли равнодушными добрую половину мужской части клуба.

Эрик знал, какое впечатление обычно производит его сестра на парней. Знал и бесился, хоть и редко признавался в этом, чтоб Настька не зазнавалась. Он не любил ходить с ней на вечеринки и тем более в клубы. Если ходил один или со своими друзьями, все было весело и прикольно, если ходил с Настей… Их принимали за парочку, и пару раз ему даже пытались набить морду ее пьяные фанаты. Каждый раз парню приходилось это разруливать. Заметив, что какой-то нетрезвый тип с интересом поглядывает на сестру, Эрик тут же бочком, как краб, подошел к ней ближе, пританцовывая.

– Эрик, вот ты вроде музыкант и ритм чувствуешь идеально, а танцуешь как типичный мужик. Что за стиль квадрата с руками вверх? – Настя засмеялась и утанцевала в сторону бара за вторым коктейлем.

– Настеныч, мне скучно и лонг айленд – фуфло, – возмутился Эрик, игнорируя выпад в сторону его танца.

– Мы тут всего полчаса… Ну, пожалуйста, еще немножечко, – заканючила сестра, приплясывая вокруг близнеца, как ребенок вокруг новогодней елки.

– Если второй коктейль тоже будет хренью, я… – Эрик хотел сказать, что уйдет домой спать, как старый дед, но осекся на половине фразы.

Это точно была она. У кого еще могли быть такие красивые длинные рыжие волосы? Только у Ани с работы. Кто бы мог подумать, что она любит клубы? И какой же красивой она была в цветастом платье с открытыми ключицами.

– Как будто девочка-весна, – вслух выдохнул Эрик, мысленно наигрывая «Времена года».

Девочка-весна с рыжими волосами пробиралась через толпу, пока что не замечая их.

– Настя, знаешь, ты права, нам надо остаться, – крикнул он сестре, не замечая, что та побледнела и хмуро уставилась в противоположную сторону.

– Эрик, я передумала. Пошли домой. Мне здесь не нравится, – вдруг резко ответила Настя.

– Почему? – Эрик непонимающе проследил за взглядом Насти в толпу, но никого особенного не заметил и снова посмотрел на Аню, которая заметила их и, помахав рукой, пошла к ним.

– Привет, Эрик, кажется?

Он обернулся на громкий мужской голос и заметил знакомое лицо. Кажется, этот парень часто появляется в ресторане, чей-то родственник.

– Э-э, – Эрик пожал ему руку, силясь вспомнить, как его зовут.

– Юра. Мы работаем в ресторане вместе. Ну, как, ты работаешь, а я делаю вид, – пьяно засмеялся парень. – Пришел со своей девушкой? – как бы между делом спросил он, не глядя на Настю.

– А, точно, Юра! Привет, – обрадовался Эрик. – Да, вот выбрались с сестрой погулять.

Эрик не заметил какими бешеными глазами Настя смотрела на глупого близнеца.

– Привет, ребята. – Аня скромно приблизилась к компании, решив поздороваться, прежде чем уйти домой.

– Да мы все знакомы! – восхитился Юра, удостоив Настю мимолетным хитрым взглядом карих глаз. – А я день рождения сегодня отмечаю, не хотите присоединиться? Я угощаю.

– Это так неудобно, мы с братом уже собирались домой. – Настя хотела потянуть Эрика за руку и сбежать, но Эрик смотрел то на Аню, то на Юру.

– Настя, ты же хотела еще потанцевать. Давай посидим немного? – Эрик выразительно посмотрел на сестру, стрельнув глазами в сторону Ани так, чтобы она и Юра не заметили.

Настя только беззвучно взмолилась, посылая брату невербальные сигналы, что им надо валить.

– Настя, я, кстати, твой тренч зашила, – вдруг скромно сказала Аня, сделав шажок в ее сторону.

– Правда? Спасибо большое, – тут же смягчилась девушка, решив, что черт с ними, с мужиками. – Ань, а ты танцуешь?

– А, эм-м, – Аня отчего-то покраснела.

– Да, мы все танцуем! Пошли за наш стол, познакомимся со всеми, выпьем, а потом взрывать танцпол, – Юра подхватил девушек под локти и отбуксировал в сторону своего места. – Дамы, господа и мерзкий Саня, знакомьтесь, мои хорошие друзья – Настя и Эрик, – весело закричал он.

Когда все перезнакомились, Юра сел между Аней и Настей, а Эрик напротив них.

– Что будете пить? Советую дамам клубничный мохито. Он тут огонь.

– Тогда я попробую, – улыбнулась Аня, мигом забыв, что еще пару минут назад зареклась пить и собиралась сбежать из клуба.

– Что угодно, кроме лонг айленда, – хохотнул Эрик, думая, что Ане подходит клубничный мохито. Она сама была, как клубничный мохито.

– Настя, а ты что будешь? – спросил именинник, чуть задевая ее плечом. – Шампанское, вино?

– «Кровавую Мэри».

На лице Насти была милейшая улыбка, а в глазах плясали чертенята. Юра усмехнулся.

– Ну, да. Как я мог не догадаться?

Настя фыркнула, оставив его вопрос без ответа. Мало ей было того, что он доставал ее на работе, надо было еще и в клубе столкнуться! Настя поняла, что надо было уносить ноги сразу, как Эрик об этом заикнулся. Сейчас он уже никуда не пойдет. Она внимательно следила за братом, который не сводил глаз с Ани. Она еще не определилась, как относится к этому его интересу. Точнее, уместно ли все это в их ситуации. В глубине души она все еще надеялась, что они тут ненадолго.

– А ты откуда Юру знаешь? Учитесь вместе?

Настя посмотрела на девушку, которая выглядела так, будто только что сбежала с цирка – так ярко была накрашена. Юра называл ее имя, но она уже забыла. Прежде чем Настя нашлась с ответом, им принесли коктейли, и все отвлеклись на тост.

– Все-таки ты меня поздравила, – шепнул Юра так, чтобы услышала только Настя.

– Повезло тебе, – Настя пригубила коктейль. – Пойдем танцевать? – спросила она, обращаясь уже к Ане.

– Я за, – сразу вклинился Юра.

– О, отлично, я тоже хочу, – тут же присоединился Эрик.

Аня растерянно смотрела на ребят, которые стали подниматься, не зная, что делать. Она кинула взгляд в сторону танцпола и не почувствовала никакого желания на него выйти. Одно только смущение, которое она тут же принялась заливать мохито.

– Ань, ты идешь?

Настя протянула ей руку, и Плюшке не оставалось ничего, кроме как принять приглашение. Настя уверенно вела ее за собой, явно чувствуя себя в своей тарелке. Несколько секунд, и вот они в самом центре танцпола. Играла какая-то песня, названия которой Аня не знала, но мотив казался знакомым.

– Не знала, что вы с Юрой друзья, – заметила Настя, танцуя рядом с Аней.

– Мы соседи, – пояснила девушка. – И еще в школе вместе учились.

– Ясненько, – кивнула Настя.

Она стала танцевать, стараясь держаться поближе к Ане, прикрываясь ею, как живым щитом, от Юры, который крутился поблизости. Почти вся компания парня выползла за ними на танцпол. Настя отметила, что по какой-то непонятной ей причине девчонки прям-таки липнут к имениннику. Может именно поэтому он был таким наглым и самодовольным? Маленький король малюсенького города? Единственным, кто мог составить ему конкуренцию, был ее брат. Настя замечала заинтересованные взгляды девчонок, и они ей не очень-то нравились.

– Мне кажется или Юра прям пялится на тебя?

Эрик встал за сестрой и выдохнул это прямо ей в ухо.

– Тебе не кажется, – прошипела Настя. – Это он преследует меня уже две недели в кофейне.

– Упс, – Эрик захихикал, пряча улыбку в макушке сестры. – Ну, тогда сочувствую.

– Я тебе это припомню, – пообещала Настя.

– Зато коктейли халявные. Мы экономим, ты помнишь?

– Ночью задушу тебя подушкой.

Настя попыталась ущипнуть братца, но он ловко увернулся, а его место тут же занял Юра.

– Впервые вижу тебя не в форме, – заметил он.

– Считай это подарком на день рождения, – хмыкнула девушка, надеясь, что ему хватит ума держать безопасную дистанцию.

Хуже настойчивого фаната мог быть только подвыпивший настойчивый фанат. Юра упорно не внушал ей доверия, а может, дело было в том, что он просто не очень-то ей и нравился. Если от Ани прямо веяло теплом и милотой, то Юра был каким-то скользким.

– Все дерзишь? – фыркнул парень, нисколько не обидевшись. – Ань, еще мохито? – Он тут же переключился на Аню.

Настя только глаза закатила: она знала эти заходы. Таким ее не проймешь.

– Нет, спасибо, – покачала головой Аня.

– Ну, тогда танцуем.

Юра оказался между девушками, и теперь они танцевали как бы втроем. Настя сделала щедрый глоток своей «Кровавой Мэри» и решила, что плевать. Она пришла потанцевать, и она будет танцевать. Музыка была неплохой, компания почти приятная, а коктейль, как ни странно, почти идеальный.

Аня как зачарованная следила за плавными движениями Насти, которая танцевала с закрытыми глазами, сжимая в руке высокий бокал. Она даже неосознанно стала ей подражать, отчасти потому, что Настя двигалась очень красиво, а еще потому, что она никогда не танцевала за пределами своей комнаты. А ей очень уж хотелось, чтобы Юра подумал, что она хорошо танцует.

Плюшка старалась не пялиться, но взгляд ее то и дело соскальзывал в сторону Юры, который покачивался под музыку и о чем-то болтал с Эриком. Рядом с ними извивались, как

три змеи, Люда и Ника с Гулей. Аня вдруг вспомнила их смешки в туалете, и ее снова накрыло знакомое чувство, что она тут лишняя.

Она смотрела на Настю, на Юру, на бывших одноклассниц, не замечая взгляда Эрика, который пытался подгадать момент. Он увидел, что Аня вдруг погрустнела, и понял, что пора.

– Может, выпьем? – предложил он, оказываясь рядом. – У меня как раз все. – Он показал девушке пустой бокал.

– А… ну, давай, – согласилась Аня.

Открыв глаза, Настя увидела, как Эрик и Аня стремительно исчезают из поля зрения, двигаясь в сторону барной стойки. Она растерянно моргнула, а потом перед ней возник Юра.

– Обожаю эту песню, – заявил он, протягивая ей руку. – Потанцуем?

– Я хотела присесть… Ногу натерла, – не растерялась Настя.

– Один танец.

Не дожидаясь ответа, парень обхватил ее одной рукой за талию, чуть притягивая к себе. Насте хотелось сказать что-то колкое, но она передумала. Песня действительно была классной, и она еще не натанцевалась.

– Один танец, – напомнила она. – И без рук.

Именинник усмехнулся, но руку убрал. А Настя подумала, что это ее последний танец на сегодня. Еще пара коктейлей, и противный Юрий станет совсем невыносимым. И, хотя она не могла не признать, что он был неплох, ее почему-то раздражало его навязчивое внимание. От всего этого веяло каким-то дешевым фарсом.

– Ты самая красивая девчонка в этом клубе, – шепнул Юра, склоняясь к ней.

– Девчонка? – поперхнулась смехом Настя. – Мы что, в нулевых? Я думала, это словечко ушло из обихода вместе с популярностью Сережки Жукова.

– Не знаю, заметила ли ты, но наш городок немного отстает в развитии.

Ей хотелось сказать, что если кто тут и отстает в развитии, то это сам Юра, но она вспомнила, что Эрик говорил быть добрее, и сдержалась. Разве парень виноват, что не может придумать ничего, кроме набивших оскомину комплиментов и подкатов?

Прежде чем Юра выдал очередную нетленочку, вернулись Эрик и Аня.

– Мы и вам взяли, – радостно сказала Аня, протягивая Юре и Насте по бокалу.

– О, спасибо, Ань. – Юра стукнул своим бокалом о ее и сделал несколько жадных глотков.

Настя с облегчением выдохнула, и повернулась к брату, пользуясь тем, что Юра о чем-то болтал с Аней.

– Валим?

– Я бы еще задержался, – виновато пожал плечами Эрик. – Когда еще представится такой случай? – Он скосил глаза в сторону Ани.

Настя хотела было высказаться на тему того, что сейчас не лучшее время для пофлиртушек и всякой там романтики, а потом передумала. У них не так уж много радостей тут, и если брату хочется приятно провести время с красивой девушкой, то почему бы и не да.

– А, черт с тобой, – улыбнулась она. – Я потихоньку сливаюсь, а ты оставайся. Я явно третья лишняя на этом празднике жизни.

– Все нормально? – уточнил Эрик.

– Все отлично, – заверила его сестра. – Я получила от этого вечера все, что хотела, и даже больше. – Она слегка скривилась, намекая на Юру.

– Он не так уж и плох, – заметил Эрик. – Вполне нормальный парень.

– Ага, когда не разговаривает, – закатила глаза Настя. – Короче, я сваливаю домой, а ты оставайся тут и проводи потом Аню до дома. Только потом на такси возвращайся, тут стремно по ночам.

– Ты лучшая, – Эрик расплылся в благодарной улыбке. – Ты тоже напиши, как в такси сядешь и как дома будешь.

– Естественно, – подмигнула сестра. – А теперь прикрой меня, чтобы Юра за мной не увязался.

– Беру его на себя.

Глава 7
Не надо стесняться, никто не узнает [5]

Настя подъезжала к дому на такси, когда телефон пикнул, оповестив о сообщении с незнакомого номера. Девушка почувствовала, что это не Эрик. Дрожащими пальцами она разблокировала телефон и трижды перечитала текст. Интуиция не подвела, сообщение было не от брата. По спине прошел холодок, и Настя задрожала, хотя в машине было тепло.

– Мы приехали. Вы будете платить? – нетерпеливо спросил таксист, не понимая, чего эта девица мешкает.

– М-м…да, – выдавила из себя какой-то булькающий звук девушка, потянувшись за сумочкой.

Выйдя на свежий воздух, Настя опять посмотрела на сообщение. Очевидно, написали только ей, иначе бы Эрик уже позвонил. Если он не получил, то стоит ли звонить ему или разобраться самой? Настя вдруг подскочила, потому что приложение с почтой на телефоне тоже пикнуло оповещением. В письме был тот же текст, что и в сообщении: «Через 10 минут встретьте доставку». А дальше шел номер машины «курьера».

Девушка тяжело вздохнула, ощущая, как все внутри сжимается от напряжения. Мать знала, что Настя не ложится спать раньше часа ночи, поэтому и написала ей. Она всегда в первую очередь писала дочери, а сыну предпочитала звонить, а не писать. Эрик в этом плане был ненадежен. Мог не спать двое суток и играть на скрипке, а мог спать по шестнадцать часов. Но что, если это было не от мамы?

– Глупости, – Настя нервно прошлась от одного подъезда к другому, ежась от ночной сентябрьской прохлады и нервов.

Все же не могло быть настолько плохо? Они же с Эриком в безопасности? И с мамой все тоже хорошо? У нее целый штат юристов и помощников и…

– Все хорошо, – Настя сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, как на йоге.

До отъезда мать говорила, что, возможно, им придется уехать, возможно, придется помочь ей спрятать несколько документов. Что, если «курьер» привезет как раз документы или флешки? В конце концов, Насте с Эриком проще держать их у себя, чем матери прятать в Москве. Или нет? Настя ничего не понимала, но всеми силами пыталась не впадать в панику и быть сильной. Мать никогда не говорила о своей работе и не посвящала в свои дела детей. Может, это было правильно. Только вот полностью оградить близнецов от своих дел все равно никогда не удавалось.

– Особенно с этим уродом, – прошипела девушка, понимая, что бормочет на ходу и бродит вокруг старой пятиэтажки, как сумасшедшая.

Но домой идти не хотелось. Это место вообще домом называть не хотелось. Не потому, что квартира была старой, а город простым и неказистым – нечто похожее Настя с Эриком уже видели в детстве. Настя не хотела возвращаться в квартиру, потому что казалось, что она давит на мозг и всем видом говорит: «Это всего лишь скорлупа, и она тебя с Эриком ни от чего не спасет, сидите тихо, как мыши, и ждите, пока большие взрослые разберутся в своих играх». Как же это бесило.

– Надеюсь, это того стоит, мамочка, – Настя подняла лицо к небу.

Оно было чистым, безоблачным и полным звезд. Девушка неожиданно увидела ковш Большой Медведицы на небе. Удивительно, в Москве даже в ясную ночь не увидеть такой красоты.

---

[5] Отсылка к песне «120» группы «Звери». *(Прим. авт.)*

– Гав!

Настя подскочила на месте и обернулась. У ног вилась знакомая лохматая собачонка.

– Опять ты пугаешь девушек по ночам, – улыбнулась она и присела на корточки, поглаживая за ухом ласкового пса.

Настя не могла не отметить, что собачка была очень чистенькой и пахла шампунем. На шее болтался черный ошейник с серебряной монеткой. Девушка не могла рассмотреть в потемках, но была уверена, что там выгравировано его имя. Ей подумалось, что сосед очень любит свою собаку.

Настя резко встала на ноги. Если собака бегает по двору, значит, и сосед где-то здесь. И машина с посылкой должна вот-вот приехать. Мать специально послала «курьера» поздно ночью, чтобы обойтись без свидетелей. Будет ли хорошо, если сосед увидит ее сейчас? Или плевать на него? Ведь ничего же криминального Настя не делает?

Девушка опять вдохнула и выдохнула. Ну что за паранойя. Ее соседу нет дела ни до нее, ни до ее брата. Единственный человек, который мог на весь город орать, что они с Эриком промышляют чем-то плохим, – гнусная соседка с первого этажа. Но она давно спит и точно ничего не узнает.

– Привет.

Настя испуганно обернулась на голос. Перед ней стоял сосед-гопник. И черт бы его побрал, ведь он за две недели произнес в ее адрес от силы две фразы, а сейчас вдруг первым поздоровался. У Насти промелькнуло в мыслях, что будет очень плохо, если машина приедет и курьер увидит ее с ним. Если мать об этом узнает, то явно не обрадуется.

– Привет, – нервно ответила девушка, надеясь, что сосед заберет свою собаку и уйдет домой спать. Кто вообще собак в час ночи выгуливает?! Но сосед не уходил. И какое-то время они тупо смотрели друг на друга, даже не моргая. Настя в кои-то веки рассмотрела его поближе. Он был выше, но из-за высоченных каблуков они сравнялись в росте. Он был плечистее и крупнее брата, хотя меньше Юры. Но Юра по всем меркам был огромным, как Геракл. И все же сосед внушал какие-то опасения. Не то чтобы Настя боялась, что он сейчас отожмет у нее телефон с кошельком, но почему-то казалось, что его лучше не злить. И смотрел он, как колючка, цепляясь шипами за душу. И все же во взгляде не было злобы, хотя была какая-то враждебность. Странное смешанное чувство.

– У тебя нет ключей? – наконец спросил Ярик, не понимая, что она тут делает ночью.

Настя не успела ответить. Во двор въехала машина, и в свете фар девушка не могла понять, ее ли это курьер. Не зная, что делать, она резко схватила соседа за рукав балахона и утащила за кусты шиповника, в тень.

– Ты…

– Тихо, – цокнула Настя, с опозданием понимая, что это сложно будет объяснить.

Но машина была важнее. Когда она проехала мимо и остановилась у соседнего подъезда, девушка с досадой поняла, что номера местные, и это не по ее душу.

– Черт, – выругалась она, не спеша выходить из-за высоких кустов шиповника.

– Объяснить не хочешь? – Ярик все же высвободил руку из тонкой кисти девушки. – Шпионишь за кем-то?

– Нет, конечно! – возмутилась Настя. – Я просто так. Не обращай внимания, у меня шиза.

– Да, ладно? – саркастично изогнул брови Ярослав. – Соседи-музыканты, еще и с шизой… Как мне везет.

– Да, ты счастливчик, – нервно хихикнула она, пытаясь спрятать в карманах куртки трясущиеся руки. – Не переживай, сейчас осень. Сильное обострение у меня обычно весной.

– Чего ты мутишь тут? – в лоб спросил Ярослав, чувствуя, что Настя юлит.

– Не твое дело, – выпалила Настя, пожалев, что сказала это так грубо.

Она больше не могла делать вид, что ничего не происходит. Она поджилками чувствовала, что у матери происходит что-то серьезное. Нельзя светиться. Нельзя, чтобы курьер увидел ее рядом с каким-то типом. Нельзя соседу здесь быть.

Ярик же нахмурился, но не ушел. И даже Чипс подозрительно затих, стоя рядом и обнюхивая кусты. Парень видел страх девушки и никак не мог понять, что с ней не так. Где ее брат, почему она ночью прячется по кустам, почему несколько часов назад она беззаботно улыбалась ему у подъезда, а сейчас срывающимся голосом просит отвалить?

– Точно! Не мое дело. Удачи, психованная, – бросил наконец он, решив, что это все правда его не касается.

Насте показалось, что он сказал это с легкой обидой. Словно хотел с ней поболтать, а она его грубо отшила. И ей почему-то стало стыдно. Она уже собралась покинуть укрытие из шиповника и сказать соседу, чтобы он не думал, что она хамка, как снова увидела фары от заезжающей во двор машины.

– Стой. – Она резко потянула парня обратно за кусты. – Стой здесь… пожалуйста. Нет, иди. В другую сторону!

– Совсем крыша поехала? – Ярик окончательно охренел от ее изречений.

Номера были теми, что прислала мама. Настя зажмурилась и взяла себя в руки.

– Держись от меня подальше, – кинула она Яру и быстро зацокала каблуками по разбитому асфальту вдоль дома.

Ярик остолбенел. Он запоздало хотел крикнуть, чтоб она шла лесом, но передумал. Ему вдруг показалось, что она попросила держаться подальше не потому, что считает, что между ними социальная дистанция. Ярослав смотрел, как она идет к серебристой тонированной машине. Очевидно, она так сказала, потому что люди в машине не должны видеть их вместе.

Когда соседка подошла к авто, приоткрылось окно водителя, и ей передали два черных рюкзака, а затем машина резко сорвалась и поехала из двора. И все, что заметил Ярик, так то, что номера были не их региона. Он снова перевел взгляд на Настю и увидел, что она стремительно бежит на высоких каблуках к подъезду. Не отдавая себе отчета, парень схватил на руки Чипса и быстро двинул следом.

– Ты странная, ты в курсе? – спросил Ярик уже в подъезде, взбегая за ней вверх по лестнице.

– Да неужели? Я образцовый жилец, а вот ты не здороваешься с соседями и захлопываешь дверь, когда с тобой говорят, – не удержалась от ехидства девушка, ощущая, что в одном рюкзаке что-то тяжелое.

– С чего мне здороваться с непонятными типами, которые музицируют по ночам? Это не ты уставшая с работы хочешь спать, а тебе по мозгам канифолят скрипкой. – Ярик сам не понял, почему оправдывался перед ней за свое вполне законное поведение.

Настя опять хотела съехидничать, но промолчала, поняв, что он не так уж и неправ. Когда она стала работать по двенадцать часов в кофейне, то поняла простую человеческую усталость после работы и желание спать в тишине. Может, если бы сейчас, к концу второй смены, лежа в постели, поздно вечером она услышала бы музыку и ор за стенкой, тоже пошла бы угрожать мерзавцам, отнимавшим ее отдых?

– Извини за скрипку, – неожиданно сказала она, продолжая стоять вместе с соседом на этаже. – Можно брат будет играть днем? Вечером шуметь не будем.

Ярик открыл рот и тут же его закрыл, не ожидая такого поворота.

– Ладно, – замявшись, кивнул он, думая, что эта Настя веревки может вить из людей то ли улыбкой, то ли глазами ангела.

Чипс недовольно тявкнул и попытался вырваться из рук, не понимая, почему хозяин никак не откроет дверь и не отпустит его.

– Вот спасибо! – счастливо улыбнулась Настя, собираясь домой.

Руки жгло от желания открыть рюкзаки и написать на зашифрованную почту матери письмо с требованием объяснить все.

– Странные у вас доставки по ночам, – не удержался от любопытства Ярик, продолжая стоять перед ней и игнорировать скулеж Чипса.

– Насчет этого, – Настя снова занервничала, не зная, как лучше объяснить. – Это семейные дела. Забудь, ладно? И извини, что по кустам тебя таскала, это… я… можешь никому не говорить об этом?

– О кустах или о рюкзаках? – непроизвольно улыбнулся Ярик.

Настя едва не выронила свою ношу. Она впервые увидела, как сосед улыбнулся. И улыбка настолько делала его другим, что девушка зависла на мгновение и даже перестала дышать. Словно впервые его увидела. Сосед не был похож на гопника. Совсем не похож. Улыбка в один миг показала, что он смазливый донельзя красавчик с улыбкой дьяволенка и смешливыми синими глазами, голливудскими белыми зубами и милыми ямочками на щеках. У него хорошая фигура, красивые руки, он достаточно хорошо одет, но почему тогда она заметила это только сейчас?

– Так о чем не говорить-то? – тут же нахмурился Ярик, посчитав, что она не оценила шутку.

Настя резко протрезвела и получила мгновенный ответ. Очарование прошло. Снова колючий, недоверчивый взгляд, одна рука в кармане, другая крепко держит уже вовсю сопротивляющуюся собаку, капюшон балахона надвинут едва не на брови. Губы плотно сжаты. Пожалуй, улыбка и открытость миру правда сильно влияет на внешность человека. Как будто он на секунду показал ей другого себя, а потом снова оскалился и выпустил иглы, как еж.

– Обо всем, если тебе не трудно, – попросила Настя.

– Ладно, – пожал плечами Ярик, чувствуя себя дебилом, который никак не пустит Чипса в квартиру и сам не уйдет.

– Спасибо тебе, – выдохнула девушка. – Мне кажется, пора расходиться, пока твоя собака не перебудила всех соседей.

Чипс снова недовольно заскулил, мечтая встать на твердую почву, а не болтаться мешком в воздухе. Ярик кивнул и открыл свою дверь.

– Спокойной ночи, – Настя тоже открыла свою дверь, собираясь уйти.

– Спокойной ночи, – эхом отозвался Ярик, уходя в квартиру.

* * *

Эрик с интересом смотрел, как Аня опрокидывает в себя второй шот подряд. Она поморщилась, а потом широко распахнула глаза и уставилась на парня. Их лица были совсем близко, и он почувствовал запах водки и клубничного ликера.

– Два подряд не слишком для тебя? – спросил парень, обхватывая пальцами стопку. – Там все-таки водка.

– Водка? – удивилась девушка. – Я думала, водка мерзкая. А это вкусненькое. – Она повертела перед собой пустую стопку.

– Думала… стой, ты что, водку не пила никогда? – удивился Эрик.

Они с Настей еще лет в шестнадцать перепробовали все, что было в баре маман. А было там много всего.

– Ну, я вообще-то не пью, – заметила Аня, пригубив четвертый по счету мохито.

– Что-то не похоже, – фыркнул Эрик, залпом выпивая содержимое стопки. – А вообще, правда вкусно.

Аня ничего не ответила ему, поглощенная странным ощущением легкости во всем теле. Посмотрела на свои пальцы с короткими бледно-розовыми ногтями, и те вдруг показались ей какими-то чужими. Она недоверчиво стала сгибать и разгибать пальцы, удивляясь тому, какие они тонкие и длинные. Ей срочно нужно было поделиться с кем-то своим открытием.

– Смотри, какие у меня красивые руки.

Она протянула руки Эрику, который только хихикнул, внимательно глядя на пальцы Ани. Они действительно были красивыми. И изящными. Он мягко сжал их в своих ладонях и погладил большими пальцами. Аня завороженно смотрела на их руки, лежащие на столе.

– Твои, кстати, тоже ничего.

– Ничего? И только? – возмутился Эрик.

Если он чем-то и гордился в этой жизни, то своими руками. Еще в шесть лет кто-то сказал его матери, что у него пальцы музыканта. И в тот же год он впервые взял скрипку в руки. Настя частенько подшучивала над тем, что у него руки холеные, как у девчонки. Эрика это не обижало. Он бы смело мог назвать свои руки идеальными, если бы не шрам, пересекавший его левую ладонь. В восемь лет он так глубоко порезался, что повредил сухожилия и какое-то время не мог толком сгибать пальцы. К счастью, все обошлось, но к острым ножам он с тех пор не прикасался.

– Ну ладно, красивые.

Аня игриво прищурилась и пощекотала ладонь Эрика.

– Бесполезно. Я не боюсь щекотки, – фыркнул парень, сжимая ее пальцы чуть сильнее.

– Не ревнивый, значит?

– Нисколько, – дернул плечом Эрик.

Он действительно не мог вспомнить, чтобы хоть когда-то ревновал. Разве что его бесили все ухажеры сестры, что можно было бы списать на братскую ревность, но парень предпочитал думать, что все Настины парни – козлы. К тому же, они надолго не задерживались, так что и ревновать-то было не к кому.

– Эрик, – Аня чуть наклонилась к нему, обдавая его своим клубничным дыханием, – мне кажется, со мной что-то не так. У меня ноги какие-то странные, – пробормотала она, ерзая на стуле. – Мне кажется, они… я не знаю…

– Так, дай-ка подумать, – изобразил задумчивость Эрик. – Три с половиной мохито, плюс два шота… что бы это могло быть? Голова пустая, а ноги легкие-легкие?

Аня кивнула и застыла, напряженно ожидая ответа, а Эрик только весело улыбался, глядя в ее испуганные серые глаза.

– Кажется, кто-то напился, – сказал он наконец. – Самое время потанцевать.

– А мне домой не надо? – разволновалась девушка. – Вдруг я…

– Тш-ш-ш, никакого домой, – Эрик покачал головой. – Все путем. Просто больше не пей.

Он отпустил ее руки и допил оставшихся два шота так быстро, что Аня и моргнуть не успела.

– Ну что, пойдем?

– А я могу это допить? – Плюшка кивнула в сторону своего мохито.

– Думаю, вполне, – разрешил Эрик, подталкивая бокал в ее сторону.

Когда Аня обхватила губами трубочку, у парня екнуло в груди. Это зрелище оказалось внезапно возбуждающим. Эрик сам себе удивился, а потом нашел ответ в веренице бокалов и стопок, выстроившейся рядом с ними. Очевидно, напилась тут не только Аня.

– Пойдем разгонять алкоголь.

Эрик сжал ладонь Ани и потянул девушку за собой. Аня встала с опаской, боясь, что ноги ее подведут, но твердая рука Эрика тут же оказалась у нее на талии, поддерживая. Они вышли в середину танцпола, оказавшись в толпе. Играла медленная и лиричная песня, все танцевали парами. Аня вдруг поняла, что никогда не танцевала медленный танец. Да и вообще никакой.

Она никогда не ходила на школьные дискотеки, в клубы или бары. Она вообще впервые танцевала с парнем. Руки Эрика жгли сквозь тонкую ткань платья, а еще ее ужасно смущал его взгляд. Он смотрел прямо и открыто ей в глаза, и Ане казалось, что он может читать ее мысли.

Она не знала, куда деть руки и что делать, и огляделась в поисках подсказок. Она увидела Митю и Гулю, которые переминались с ноги на ногу, тесно прижимаясь друг к другу. Руки Гули лежали на плечах Мити, и она гладила пальцами его шею. Аня стала переживать, будет ли нормально, если она положит руки на плечи Эрику. Или лучше оставить их болтаться вдоль тела? Но это тоже было как-то тупо.

Наконец она решилась и осторожно, едва касаясь, положила руки Эрику на плечи. Его удивило то, какими легкими, почти невесомыми были прикосновения девушки. Он смотрел на нее и думал, что она вся какая-то воздушная и хрупкая. И беспощадно красивая.

Эрик еще никогда не испытывал ничего подобного, но ему до ужаса хотелось прижать Аню еще ближе к себе. Что он и сделал. Мягко притянул ее к себе так, что их тела соприкасались, и Эрик мог чувствовать ее дыхание на своей шее. Легкое и теплое, оно щекотало кожу, которая тут же покрылась мурашками.

Парень зациклился на этом ощущении, пытаясь понять, почему же ему так хорошо рядом с Аней. Он почти ее не знал, но его неумолимо тянуло к ней. Хотелось танцевать с ней еще и еще. Что он и сделал.

Одна песня сменяла другую, а они танцевали и танцевали. Аня забыла обо всех своих переживаниях. Она не понимала, как так получалось, но музыка пульсировала в такт ее собственному сердцебиению, а тело двигалось словно само по себе. Это было невероятно.

Плюшка забыла обо всем. О том, что уже поздно, что Ярик будет волноваться и точно вкатит ей по самое не хочу, что Юра уже давно исчез из поля ее зрения – ей вдруг стало наплевать. Все сжалось до рук Эрика на ее талии, до его взгляда, прикованного к ее лицу.

Почему-то она совсем не удивилась, когда он мягко прикоснулся пальцами к ее щеке. Наоборот, она чуть склонила голову вбок, позволяя им свободно соскользнуть на шею. Эрик ласкал ее кожу кончиками пальцев, не отрывая взгляда от нежного лица Ани. Его манили ее чуть приоткрытые губы и трепещущие ресницы. Он как завороженный смотрел на мурашки, которые проступали на тонкой коже девушки там, где он ее касался.

Он откинул назад прядь рыжих волос, а потом провел указательным пальцем по выпирающим косточкам острых ключиц. Аня сглотнула, чувствуя, что дышать становится трудно. Эти легкие касания взволновали ее до дрожи в коленях, но она не хотела, чтобы Эрик прекращал.

– Ты беспощадна, – шепнул парень свои мысли прямо в ее приоткрытые губы.

Он поцеловал ее легко, почти невесомо, одними губами. Сердце Плюшки ухнуло куда-то вниз, а потом она сжала плечи Эрика, подаваясь ему навстречу. Он пах клубникой, каким-то приятным парфюмом и чем-то еще. Аня не знала, что это, но от запаха у нее кружилась голова. Она растворялась в поцелуе, таком сладком и бесконечно долгом.

Губы Ани были именно такими, как и представлял себе Эрик, глядя, как она пьет свой чертов мохито. Мягкие и податливые, словно созданные для поцелуев.

Музыка сменилась на типичный клубняк, но Аня и Эрик не спешили покидать танцпол. Поцелуй, поначалу робкий и неуверенный, становился все более откровенным и глубоким. Ладони Эрика гладили спину Плюшки, а она, осмелев, обвила руками его шею.

Целоваться оказалось гораздо легче, чем она себе представляла. А может, Эрик оказался хорошим учителем. В любом случае, когда он отстранился, она почувствовала разочарование.

– Что-то не так? – хитро прищурился Эрик, проводя пальцем по ее влажным губам.

– Хочу еще, – шепнула Аня, прикусив его палец.

– Мы же собирались танцевать? – напомнил Эрик, разворачивая ее спиной к себе.

От ее взгляда у него внутри все сжалось в комок. Возбуждение рывками неслось по телу, прожигая вены изнутри.

– Мы танцуем, – Аня бесстыдно прижалась к нему, двигаясь под музыку.

Эрик провел руками по ее талии, остановившись на бедрах. Аня прижалась щекой к его плечу, позволяя рукам парня направлять ее. Эрик жадно смотрел на молочно-белую шею, чувствуя непреодолимое желание попробовать ее на вкус. От того, как бедра Ани терлись о его, срывало крышу, и он не смог сдержаться.

Он прижался губами к тонкой коже под ухом, слегка покусывая, оставляя легкий засос. А потом еще один. Аня накрыла его ладони своими, окончательно уплывая куда-то, дорогу куда знал только Эрик. Он чувствовал, как внутри все горит от желания, которое он уже не мог скрывать.

– Это неприлично, – пролепетала Аня, в какой-то момент вспомнив о том, что они в клубе не одни.

Эрик ничего не ответил, думая о том, что неприличным был его член, упиравшийся в штаны. Он не знал, заметила ли Аня, но ему все равно было не по себе.

– Я принесу еще выпить, ладно?

Аня кивнула и продолжила покачиваться под музыку с закрытыми глазами. Эрик с трудом заставил себя отвести взгляд от соблазнительно покачивающихся бедер девушки и пошел в туалет.

Спустя пару минут он стоял у раковины, снова и снова умываясь холодной водой, надеясь, что она приведет его в чувство. Такого с ним еще не было. Еще никого он не хотел так, как Аню, которая даже ничего не делала, чтобы завести его.

– Нечего было столько пить, – сказал он своему отражению, отрывая несколько бумажных полотенец и вытирая лицо.

Когда напряжение отпустило, он вышел из туалета и пошел к бару.

– Клубничный мохито и «Кровавую Мэри», – попросил он у бармена.

Пока тот смешивал коктейли, Эрик нашел глазами Аню. К его неудовольствию, она уже была не одна. Рядом с ней терся Витя-бармен, который работал с ними в рестике и, кажется, учился с Аней в одной школе. Эрику захотелось попросить его исчезнуть с поля его зрения, но потом он успокоился, понимая, что это идиотизм. Они просто танцевали.

Эрик нетерпеливо постукивал пальцами по барной стойке, ожидая, пока нерасторопный бармен приготовит коктейли. Он не сводил взгляда с Ани и Вити, раздражаясь все сильнее. Он отошел от силы на пару минут, а эти двое уже спелись. Руки Вити нагло прижимали девушку к себе, а та была совсем не против: извивалась, как змея, выгибаясь ему навстречу и встряхивая копной рыжих волос.

– «Кровавая Мэри», – бармен поставил бокал на стойку. – Мохито будет через минуту.

Эрик сделал несколько глотков, а потом снова посмотрел на танцпол и закашлялся от возмущения и шока. Аня и Витя бесстыдно сосались прямо у него на глазах. Парень так сжал бокал, что костяшки побелели. Зрелище было отвратительным, но он с каким-то мазохистским упорством не отрывал глаз от парочки, чувствуя, как внутри все горит от злости.

Эрик уже и не помнил, когда так бесился в последний раз. Обычно он отличался спокойствием и неконфликтностью, но сейчас до жути хотелось проломить Витиной головой стойку. А Аня… рыжая бестия! В тихом омуте, как оказалось, зажигали черти.

– Клубничный мохито.

Эрик без особого интереса посмотрел на коктейль. Снова вспомнились губы Ани, обхватывающие трубочку. В груди пекло от злости и досады.

– Спасибо, уже не надо.

– Ты же уже оплатил, – напомнил бармен.

– Плевать, – отмахнулся Эрик.

Он заглянул в стакан, решив, что допьет коктейль и поедет домой, а когда снова посмотрел на танцпол, увидел, что Аня пытается вывернуться из рук Вити. Наконец ей это удалось, и

она шлепнула парня по рукам, явно что-то ему высказывая. Эрик неосознанно двинулся в их сторону, сам не понимая, что собирается сделать.

– Ты больной?! – возмущалась девушка, собираясь уйти.

– Анька, стой!

Витя поймал ее за руку, удерживая на месте. Аня попыталась вырвать ее, но Витя сжимал ее запястье так крепко, что стало больно.

– Да подожди ты. Я… – Витя запнулся.

Аня была красная от злости. Она заметила, что Гуля и Ника смотрят на них и о чем-то переговариваются, а чуть в стороне находятся другие бывшие одноклассники, которых явно заинтересовала сцена. Ане хотелось дать Вите хорошего пинка, но останавливало только то, что она не слишком твердо стояла на ногах и боялась упасть.

– Убери руку.

Аня оглянулась и увидела Эрика, который стоял прямо за ее спиной. В его взгляде было что-то пугающее, отчего она почти протрезвела, а внутри у нее все сжалось в комок. На Витю же это не произвело никакого впечатления.

– Иди куда шел.

Эрик ничего не ответил, только быстрым резким движением выплеснул остатки коктейля Вите прямо в лицо. От неожиданности лопоухий отшатнулся и отпустил Аню. Эрик сразу же обхватил ее за талию, не дав упасть в который раз за этот вечер.

– Ты че, охренел?! – заорал Витя, размазывая по лицу томатный сок.

– Аналогичный вопрос, – процедил Эрик, толкая Аню себе за спину.

Плюшка совсем растерялась, не понимая, что происходит. Витя начал орать на Эрика, Эрик, к ее изумлению, стал орать в ответ. Вокруг них стали собираться люди, а потом откуда-то вынырнул Митя и, вклинившись между парнями, стал успокаивать Витю. Все кричали, Витя пытался наброситься на Эрика, но его оттаскивали, а Аня съежилась за спиной музыканта, зачем-то цепляясь пальцами за его рубашку.

– Домой пошли.

Эрик взял ее за руку и повел к выходу. На языке вертелись тысяча и одна колкость, озвучить которые он не мог. Ему было нечего предъявить Ане. Они пили, потом танцевали, а затем целовались – стандартная клубная история с возможностью продолжения. Правда, он не рассчитывал, что продолжать будут без него, но и такое бывало. В конце концов, Аня ему ничего не должна.

Но почему же тогда паскудное жжение в груди никак не унималось?

Даже когда они вышли на улицу, легче не стало. Ночной холод пробирался под плащ, но не мог остудить Эрика. Парень глубоко вдохнул свежий воздух, но в голове все равно был какой-то туман. Он был ужасно пьян и жутко зол.

– Эрик, я не успеваю, – пожаловалась Аня, с трудом переставляя ноги.

Парень резко остановился и повернулся к ней. Аня не успела затормозить и врезалась в него, уткнувшись лицом ему в шею. Ее шатало, и она вцепилась пальцами в лацканы его плаща, ища опоры.

– Меня не было пять минут, – все-таки не удержался от едкости Эрик.

– Ничего, я не злюсь, – заверила его Аня, похлопав по плечу.

– Чего? Ты не злишься? – возмутился Эрик, сжимая ее плечи. – А с чего бы тебе злиться?

– Ну, ты ушел, бросил меня, а этот присосался ко мне, как клещ, – пожаловалась девушка. – Он слюнявый, как Чипс. Фу.

Эрик моргнул, не зная, что и сказать.

– Короче, ты подлец, Эрик, – заявила Плюшка. – Из-за тебя мерзкий Витя облизал мне все лицо.

Она так смешно поморщилась, что Эрик не смог сдержать смешок. Аня потерла рукой губы, откинула волосы назад, и парню в глаза бросился сочный засос на ее шее. И еще один. Да вообще, вся правая часть ее шеи была одним огромным засосом.

Ему стало стыдно. Он вдруг понял, что не может больше злиться на Витю. Перед Аней было невозможно устоять. А она, казалось, этого даже не понимала.

– К слову о клещах… – Парень провел пальцем по ее шее.

Аня вскинула глаза и встретилась с Эриком взглядами. От его прикосновения ее прошибло так, словно она пальцы сунула в розетку. Она застыла, почти не дыша, чувствуя, как по телу бежит ток. Эрик чувствовал то же самое.

Ему вдруг подумалось, что неплохо было бы добавить симметрии.

* * *

Закрыв за собой дверь, Настя скинула туфли и прямо в верхней одежде побежала на кухню. Включив свет, она открыла тот рюкзак, что был полегче, и вывернула его содержимое на стол. Объемная папка с документами и черный пакет, плотно перемотанный скотчем. Настя взяла пакет в руки, сразу же понимая, что в нем деньги. Много денег. Гораздо больше, чем мать оставила им с Эриком на жизнь.

Настя плюхнулась на жалобно скрипнувший косой стул и едва ли не с головой заглянула в пустой рюкзак. На дне белела записка. Настя истерично хихикнула, подумав, что все это похоже на какой-то дебильный квест.

Очень опасный квест, если учитывать, кто был их соперником.

На бумажке было имя, адрес, дата и время. Настя порылась в рюкзаке, но там больше ничего не нашлось. Тогда она сложила все обратно, предусмотрительно спрятав записку во внутренний кармашек, и открыла второй рюкзак.

Черный пакет с деньгами, две папки с документами и еще одна записка.

«Синюю папку оставьте себе, белую отдайте с деньгами». А потом имя, адрес, дата и время.

– Очаровательно, мам.

Настя зарылась руками в волосы, понимая, что вот-вот разрыдается. Сначала высылает их из города, потом засылает к ним «курьера», а теперь делает из них посыльных. Мало того, что они живут, как на пороховой бочке, вздрагивая от каждого шороха на лестничной клетке, так еще и это. Хранить дома документы, которые, очевидно, слишком ценные, чтобы мать могла держать их при себе, и семизначные суммы.

Настя не знала, сколько она просидела, тупо глядя прямо перед собой, но потом вдруг подорвалась и стала метаться по квартире, думая, куда сунуть чертову папку. Как припрятать рюкзаки. А что будет, если в квартиру кто-то влезет? А если ОН узнает, что они здесь? Бесконечные «а что» и «а если».

А вдруг сосед кому-то расскажет, что видел?

Эта мысль пригвоздила ее. Настя уже почти решилась пойти к нему и сказать, чтобы не смел никому ничего говорить, но потом остановилась. Это слишком подозрительно. Тем более он пообещал.

– Обещания – ничто, – напомнила она сама себе.

Мама всегда так говорила. И, к несчастью, она редко ошибалась. Эта мысль так разозлила Настю, что она пнула диван, пытаясь дать эмоциям хоть какой-то выход, и больно ударилась мизинцем.

Боль отрезвила. Девушка вытащила телефон и зашла в почту.

«Посылку доставили. Все ок».

Она перечитывала это скупое сообщение, желая стереть его и начать сыпать вопросами. Написать, что ей страшно, что она устала. Что она не хочет участвовать во всем этом. Что она хочет домой.

Но она знала, что нельзя. Что писать надо как можно проще и обезличеннее. Настя нажала «отправить».

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, мам.

Она отложила телефон, а потом подскочила, едва не словив инфаркт.

В дверь позвонили.

Глава 8
У всех есть право хранить молчание

Настя быстро посмотрела на часы, которые прилипли стрелками к половине третьего ночи, еще быстрее набрала номер Эрика и поняла, что его телефон выключен. Либо за дверью пьяный брат с разряженным телефоном не может найти ключи, либо брат тусит в клубе и у него не ловит телефон, а за дверью неизвестно кто.

В дверь настойчиво позвонили в третий раз. Кто-то явно желал, чтобы ему поскорее открыли. Настя оценила обстановку. Она толком не спрятала посылки от матери, она совсем одна и в случае чего даже обратиться в полицию не сможет, потому что светить паспортом нельзя. А если подойти и посмотреть в глазок, то снаружи могут услышать ее шуршание за дверью.

Можно, конечно, сделать вид, что ее нет дома. Но вдруг там реально Эрик? Настя посчитала до десяти, выдохнула, призналась сама себе, что к восемнадцати годам благодаря матери заработала паранойю на пару с невротизмом, а потом спокойно взяла кухонный нож для обороны и медленно и беззвучно пошла к входной двери, слыша, как сердце стучит в ушах от волнения.

Не издавая ни звука, девушка осторожно посмотрела в мутный глазок и не поверила своим глазам. Страх в мгновение ока сменился яростью, и она швырнула нож на старую тумбочку у двери, чувствуя себя последней идиоткой. Первой мыслью было не открывать, а пойти принять ванну. Пусть этот придурок сидит там хоть до утра. Второй мыслью стало любопытство, и сразу за ним тревога. А если у Эрика проблемы и незваный гость пришел по делу?

Решив, что драгоценный близнец дороже ее спокойствия, Настя нехотя приоткрыла дверь, стараясь сдерживать внутреннюю фурию.

– Я уже думал, не откроешь, – Юра сиял, как баллотирующийся депутат, обещающий народу светлое будущее.

Настя мгновенно уловила шлейф приятного парфюма с отчетливыми нотками перегара и сигаретным дымом. А еще заметила, что Юра покачивается, как маятник.

– Что ты здесь делаешь? С моим братом все в порядке? – тут же нетерпеливо спросила Настя.

– Он зажигает на танцполе, – сиять больше было просто некуда, но Юра аж светился от самодовольства и радости. – А ты покинула бал, как Золушка, оставив принца в одиночестве.

Настя не знала, от чего ее тошнит сильнее: от того, что он назвал ее Золушкой, от того, что сравнил себя с принцем, или все же от мысли, что у нее дома куча важных документов и тонна денег от матери, которая использует их с братом, как инструменты для своих целей. Вдобавок, Настя услышала странный звук, похожий на смешок, со стороны лестницы, и ей стало казаться, что Юра тут не один.

– Слушай, принц Юрий, – Настя решила, что с нее хватит. Пусть он портит ей жизнь в кофейне, но за ее пределами она не позволит ему вести себя, как психу-преследователю. – Я не очень Золушка и не очень в настроении. И не люблю, когда меня преследуют и выясняют мой адрес. Откуда он у тебя?

– Пусть это останется интригой, – припомнил Юра Настину же фразу.

Девушка же только недовольно фыркнула.

– Ты такая красивая, когда злишься. Есть что-нибудь, что тебе нравится? Шоколад, например? – Юра, как фокусник достал из кожаного рюкзака огромную молочную шоколадку.

– Да ты прекратишь со мной разговаривать фразами из романтичных комедий?! – взбесилась Настя. – И я не люблю шоколад, – немного приврала она.

Шоколад она все же любила. Но уж точно не взяла бы его из рук Юры.

– Ой, конечно, как я мог забыть. Тебе же «Кровавую Мэри» и сердце мужика какого-нибудь с кровью, не прожаренное, да? – Юра перестал улыбаться и хотел убрать шоколад в рюкзак, но с пьяных глаз уронил на пол.

– Ну, допустим, не какого-нибудь. Я дама разборчивая, все сердца подряд не ем, – не удержалась от ехидства Настя, надеясь, что этот придурок не перебудит соседей своим пьяным бредом.

Юра почти разозлился на эту недотрогу, которая руки ему выламывает, а потом посмотрел в красивые, немного хитрые, как у лисы, голубые глаза Насти и в очередной раз потерялся. Она была такая неземная и такая красивая, что он готов был позволить ей смеяться над собой дальше, готов был наплевать на то, что мерзкий Титов курит на площадке в трех метрах от них и все слышит. Почему-то все девушки до Насти показались одинаково пустыми, далекими и чужими. Мир, нет, вся Вселенная сузилась до размера песчинки, а потом произошел большой взрыв, и осталась только она.

Юра офигел от своих романтичных мыслей, от ее слов про сердца, от мысли, что ведет себя, как придурок перед Титовым, от алкоголя в крови. Юре стало смешно, легко и весело. И Насти он все равно добьется, даже если придется все на это положить.

– Мое сердце уже съела, – сквозь смех сказал Юра.

– На твое в голодные годы за мешок морковки не позарюсь. А теперь извини, я пошла спать. А тебе пить надо меньше и тоже пойти спать, – усмехнулась девушка, собираясь уйти.

– Волнуешься за меня? Приятно, – тут же улыбнулся Юра. – Ладно… я уйду. Но только если скажешь, какие цветы тебе нравятся.

– Если скажу, ты свалишь туда, откуда пришел, и больше здесь не появишься?

– Только если сама позовешь, – многозначительно ухмыльнулся Юра.

– Хорошо, потому что, если придешь еще раз вот так, без приглашения, мой брат даст тебе скрипкой по носу, – пробурчала Настя, пытаясь закрыть дверь.

– Стой! – Юра вцепился в дверную ручку, мешая Насте запереться в квартире. – Ты не ответила.

– Я передумала. Мне не нужны от тебя цветы, – пропыхтела девушка, упорно дергая дверь на себя.

Ее достал этот пьяный придурок. Ее достали его тупые подкаты. У нее не было ни сил, ни желания тратить на него ни секунды своего времени. Она устала и хотела побыть одна.

– Настя.

Она замерла, услышав то, как он это сказал. Серьезно и вдруг совсем не пьяно. Она попыталась разозлиться, но у нее не получилось. Юра смотрел на нее и был каким-то… то ли жалким, то ли потерянным. Умоляющим. И вдруг ей стало жаль его. Всего на мгновение, а потом она вспомнила, что это Юра, который разве что свое отражение в зеркале не целует.

– Принеси мне аленький цветочек, принц Юрий, – хмыкнула Настя, рывком закрывая дверь перед носом у обалдевшего парня.

Этот придурок ее бесил. Мало ей проблем в Москве, так еще в этом городе спокойно жить не дают. Если бы они с братом были дома, пара звонков друзьям или знакомым, и никакой Юра бы ее не доставал. А здесь они одни, и некому их защитить. Остается только отшучиваться и стараться не нарываться.

Настя почувствовала себя беззащитной, напуганной и уставшей. Хотелось обнять Эрика и рыдать; она очень надеялась, что брат скоро придет домой. Ужасно хотелось вернуться в Москву.

Неожиданно в дверь опять постучали. Настя вытерла слезы и пошла снова смотреть в глазок. Нож валялся поблизости на тумбочке, но она была замучена, поэтому решила, что сама всех поубивает голыми руками. Но все же посмотрела в глазок и тут же нахмурилась.

За дверью стоял сосед.

И Настя не могла понять, он пришел наорать на нее, потому что они с Юрой кричали на весь этаж, опять не давая ему спать, или… или ему что-то нужно? Возможно, он хотел спросить, что все-таки было в рюкзаках? А вдруг начнет шантажировать?

Дверь открывать совсем не хотелось.

И все же он все видел и слышал. Вздохнув, девушка открыла дверь почти нараспашку, бессознательно показывая, что сдается.

Сосед стоял перед ней в той же одежде, что и во дворе. Черные джинсы, черная толстовка с капюшоном, «найки» того же цвета, что и у Эрика. И все тот же заинтересованно цепкий взгляд льдисто-голубых глаз.

– Извини за шум, – растерянно сказала Настя, все еще не понимая, зачем он тут.

– Что? – Ярослав слегка опешил, не сразу догоняя ее мысль.

Он пришел не из-за шума и отчего-то побледнел, пряча стыд. Он зашел к себе, когда они разошлись, помыл Чипсу лапы, но все не мог перестать думать о ее словах, о рюкзаках и интригах. Трижды сказал себе, что это не его дело, и все же вышел вместо балкона покурить на лестничную клетку. Яр думал, что хочет спросить, все ли в порядке. Ему почему-то казалось, что у соседки проблемы. И раз уж ее мерзкого брата нет рядом, то он мог бы ее разговорить. И как же он офигел, когда увидел, как прямо мимо него пробегает пьяный в жопу Кабанов и долбится в дверь Насти.

Мысли тут же хороводом закружились в голове. Когда они успели познакомиться и в каких отношениях состоят? Неужели Кабан мутит с соседкой? И знает ли об этом Анька?

А потом он услышал их разговор и едва сдержался, чтобы не заржать в голос. Типичный Кабан со своими типичными подкатами. Но соседка все же не промах, раз отшила местного Казанову. Вопрос, как они познакомились, остался открытым, но все же она его отшила. Фраза про аленький цветочек особенно повеселила Ярика. Хоть кто-то утер нос Юрцу. Хорошо бы Плюшке взять пример с Насти и тоже послать Кабана.

– Я больше не буду беспокоить тебя шумом из нашей квартиры, – повторила Настя, не понимая, почему сосед смотрит на нее в упор и молчит.

Сам же постучал к ней.

Ярику нечего было ответить. Он никак не мог заставить себя спросить, все ли с ней в порядке. Если спросит, она подумает, что он беспокоится, а он не беспокоится. А если скажет, что да, задолбала шуметь, то это будет грубой ложью, а грубить ей он тоже не хочет. Ярик опустил глаза в пол, собираясь позорно сбежать, и заметил большую шоколадку, которую она не взяла у Юры. Парень стал рассматривать обертку, думая о том, что Кабан – дебил, а когда поднял глаза снова на Настю, окончательно окаменел и перестал дышать.

Она стояла все так же в леопардовой юбке, с босыми ногами и в бледно-розовом топе, только без кожаной куртки, а по щекам текли прозрачные дорожки слез. Она не хныкала, не шмыгала носом и не тряслась в рыданиях – просто стояла, смотрела на него яркими голубыми глазами и беззвучно роняла слезы на грязный пол подъезда.

– Что случилось? – тут же спросил Ярослав, непроизвольно сжимая кулаки.

Если Кабан так сильно до нее доматывается, что она рыдает, а ее брат ничего не делает, то, может, ему самому разобраться с Кабаном?

– Все нормально, я просто… – Настя замялась на мгновение. – Я в полной жопе, – обреченно выдала она.

– Могу помочь? – быстрее, чем подумал, спросил Ярослав.

Он не знал, что делать. Ярик не умел утешать женщин, да и вообще людей. Последний раз, когда Плюшка рыдала по Юрцу и своей жирной пятой точке, лучшее, что он придумал, это позволить Аньке вытирать слезы о его футболку. На этом благородные утешительные жесты, как и его фантазия, закончились.

– Хочешь чай? – вдруг спросила девушка. – В подъезде это лучше не обсуждать.

Ярик как-то заторможенно кивнул и прошел за ней в узкую маленькую прихожую, перед этим, скорее из детской вредности, чем случайно, наступив ногой на брошенную шоколадку.

Настя же сначала подумала, что тупица, раз позвала в дом незнакомца, когда в соседней комнате валяются важные документы и куча денег, но потом решила, что, если что-то случится, она просто утопится в местном болоте. Сил не было никаких. Хотелось поговорить с кем-нибудь, кроме брата. Да и не внушал почему-то сосед сейчас страха и ужаса. Девушка вытерла слезы и включила чайник с блютуза, предложив Ярику сесть за старый стол.

Парень успел отметить, что квартира выглядела очень контрастно. Старый линолеум на кухне и навороченный чайник, который соседка врубила с приложения на телефоне. Древняя плита и фарфоровые чашки с интересным рисунком. Пожалуй, именно так новые соседи и выглядели на фоне этого города. Неуместные, как и их вещи в этой старой квартире.

– Черный или зеленый? – Настя помахала перед Яриком двумя разными коробочками.

– Черный, – коротко ответил парень. – Меня, кстати, Ярослав зовут, – наконец представился он.

– Настя, – улыбнулась девушка. – Хочешь печенье или бутеры?

– Нет, – качнул головой парень. – Так почему… Почему ты плакала? Из-за Кабана?

– Кого-кого? – Настя сделала чай и поставила себе и Ярику по чашке.

– Юрца Кабанова, который к тебе приходил. Он тебя довел? Я не подслушивал, просто курил в подъезде. Случайно вышло, – тут же стал оправдываться Ярик.

Парень почувствовал себя дебилом полным. В собственных глазах он сейчас казался себе Зинаидой Гнидовной, которая за всеми следит.

– Нет, было б из-за кого, – дернула плечом Настя. – Ты слышал этого психа?! Мы пошли с братом в клуб. Там встретили Аню, твою подругу. И Юру этого. Мой брат с ними работает. Юра отмечал день рождения, позвал нас с Эриком за стол. Юра напился, поверил в себя и стал клеить всех женщин клуба. Я не очень хотела клеиться и пошла домой, а Аня с Эриком остались. А дальше ты сам слышал, – выпалила зло девушка, решив не говорить, что этот конченый ее преследует еще и в кофейне.

– Эрик? – изобразил удивление Ярослав.

Ему не хотелось говорить, что он уже давно знает, как зовут ее брата. Да и ее имя откровением не стало. Но, скажи он об этом, будет выглядеть сумасшедшим преследователем типа Кабанова, а этого не хотелось. Поэтому сделал вид, что удивился, хотя на самом деле испытывал только беспокойство. Не нравилось ему, что Аня тусуется в клубе с этим скрипачом недобитым.

– Эрик, в честь прадеда. Хотя мы с мамой угораем иногда, что в честь принца из мультика, – улыбнулась Настя, весело глядя на Ярика.

– А, понятно, – шутку про принца Ярик не оценил. – А Анька там как… нормально? – все-таки уточнил он.

Он вдруг понял, что вечер был настолько богат на странные события, что он как-то подзабыл о том, что бестолковая Плюха ускакала в клуб, да так и не вернулась. Что было удивительно, учитывая, что Юра уже ушел. Куда логичнее было бы, если бы она преследовала его и уже была бы тут. Точнее, нелогично, зато вполне в стиле Аньки.

– Все хорошо, они веселились с Эриком.

– Веселились, – скептично повторил Ярослав, решив, что устроит потом подруге веселье.

Не нравилось ему все это. Но почему-то Анька сейчас волновала меньше, чем Настя, которая то прячется по кустам, то плачет, то зовет на чай. Он снова уставился на нее.

Слезы высохли, и Настя снова казалась уверенной в себе и беззаботной. Хотя, скорее всего, она просто хорошо прикидывалась.

– Так что у тебя случилось? Раз слезы не по навязчивому ухажеру? – вернулся к теме Ярик.

– У нас в семье проблемы, – решилась Настя. – Пришлось переехать. Временно. А теперь семья просит помочь, а я не знаю, как со всем этим справиться. – Она пыталась говорить обезличенно и скупо, но получалось еще запутаннее.

– И как же ты должна помочь сейчас семье? – Ярик выбрал самый простой вопрос, решив не давить на нее.

Он чувствовал, что на другие вопросы она не ответит – не в тех они отношениях, да и не нужно ему лезть. И все же…

– Нужно доставить две посылки, ничего такого, только документы, – покривила душой Настя. – Звучит просто и не стоит слез. Но из-за семейных сложностей уже невроз. Да и порой кажется, что семье наплевать на нас с братом. Забей, короче, – улыбнулась вдруг Настя. – Эрик всегда зовет меня плаксой.

Ярик молча пил чай, думая, что сейф с кодовым замком позавидует скрытности этой Насти. И прочности.

– Скажи честно, этот чай – помои! – вдруг выпалила она.

Парень поперхнулся чаем от смены ее настроения и неожиданного возгласа.

– Э-э, да нормальный вроде, – осторожно сказал он, хотя не был фанатом этой марки.

– Нет, ты посмотри! – Настя сунула свою полупустую чашку под нос соседу. – Края чашки окрасились. От нормального чая так быть не должно! И он горчит сильно! А я говорила Эрику не вестись на акции. Мой брат экономит не там, где надо. Давай, лучше зеленый заварю?

Настя так смешно возмущалась и рассказывала про чай, что Ярик снова улыбнулся. Она была очень милой и чудной. И смешно ругалась. И говорила совсем без пафоса, зря он ее мажоркой считал.

– Давай зеленый.

Ярик едва не покраснел, когда понял, что не хотел чай, но хотел посидеть с ней еще и поболтать. А чай был хорошим предлогом остаться, хоть на часах и было четыре утра, и жутко хотелось спать. Ярослав со стыдом подумал, что недалеко ушел от Плюшки в общении с противоположным полом. Так же блеял и краснел, как дебил. Хотя эта Настя совершенно ему не нравится.

– Кстати, а где ты работаешь? – полюбопытствовала девушка, ставя перед ним другую чашку. – Я видела тебя вечером в синей спецовке. Ты железнодорожник?

– Нет. – Ярослав снова побледнел, разозлился и смутился одновременно.

И вдруг стало стыдно говорить ей, что он работает в автомастерской и обычно выглядит куда чище, и не ходит по городу в спецовке. Просто его облили мазутным маслом, и не хотелось переодеваться, чтобы не засрать еще больше вещей. И стыдно было говорить, что он просто заканчивает технарь. Да и вообще ничего о себе рассказывать не хотелось. Хотя, может, ей уже все растрепали про него? Тогда стоит ли вообще что-то говорить?

– А, извини, – Настя по-своему расценила его колючий взгляд и молчание. – А я вот в кофейню устроилась. «Кофе-кофе», которая в центре у площади. Так что заходи. Угощу кофейком. Только тыквенный раф не бери, на вкус как…

– На слух тоже, как оно самое, – улыбнулся во весь рот Ярослав.

Настя едва не ляпнула, что ему надо чаще улыбаться – сразу выглядит таким милым и красивым, но вовремя прикусила язык и тоже искренне улыбнулась.

– Зачем ты устроилась в кофейню?

– Нужны деньги и занять свободное время. К тому же этот семестр мы с братом пролетели по учебе. Боюсь, нас еще и из вуза отчислят… Семейные проблемы доконают.

– Я работаю в автомастерской и заканчиваю шарагу, а не вуз. Мой единственный родственник – дальнобойщик. Можешь мне не говорить о семейных проблемах и трудностях жизни, – саркастично хмыкнул Ярик.

– Да, не фонтан, – честно сказала Настя, сочувствуя ему. – У каждого своя история, – философски кивнула она и выпила немного зеленого чая.

– Не против, если прервем чаепитие на перекур? – осторожно спросил парень.

– Да, конечно. Я с тобой в подъезд выйду. Пригласила бы на наш балкон, но там завал из чужих вещей. Мы с Эриком не стали выкидывать, а просто сволокли все туда.

– Это не ваша квартира? – спросил Ярик удивленно. И только потом подумал, как это было бестактно.

– Нет. Мы снимаем. – Настя прикрыла дверь и вышла с ним на лестничную клетку.

Ярик почувствовал, что она как-то расслабилась и готова к нормальному разговору. Он медленно спускался по ступенькам к середине пролета, где стояла жестянка для бычков, думая, как лучше разговорить девушку. Вдруг понял, что она сама хочет с кем-то поделиться. А ему почему-то хотелось ее слушать.

Может, потому что у нее был очень приятный голос?

– А соседи не ругаются, что ты тут куришь? – зачем-то спросила Настя.

Она смотрела, как Ярослав зажимает губами сигарету и чиркает колесиком зажигалки. Пламя нервно дрожало на сквозняке, гулявшем по подъезду.

– Некоторым даже повод не нужен, – хмуро заметил Ярик, вспомнив недавнюю перепалку с соседкой на глазах у Насти и Эрика.

Он вдруг понял, что это было всего несколько часов назад, а казалось, что прошла целая вечность. Настя задумалась, не сразу сообразив, о чем он, а потом тихо рассмеялась.

– Такая мерзкая бабка, – хихикнула она. – Прикинь, когда мы сюда приехали, она сказала, что это ее подъезд.

Ярик улыбнулся, вспомнив, как Настя сказала, что она его дилер, а девушка залипла, глядя на эту улыбку. Она никак не могла привыкнуть к тому, как меняется лицо парня, стоит ему улыбнуться. Словно другой человек.

Ярик скосил глаза и снова чуть не покраснел. Настя безо всякого стеснения смотрела на него, а на лице у нее было какое-то странное, непонятное ему выражение. Он пытался угадать, о чем она думает, но ничего не получалось. И тогда парень схватился за жестянку, как за спасательный круг, и стал яростно стряхивать в нее пепел. Он вдруг подумал, что Зинаида могла наговорить про него. Уголовник и наркоман – были самыми безобидными обвинениями в ее арсенале, потому что это было неправдой. Но ведь было и то, чего Ярик ужасно стыдился, то, что так долго отравляло ему жизнь.

А вдруг Настя уже знает? Хотя, если бы знала, наверное, как и остальные, держалась бы подальше, поглядывая на него со снисходительным сочувствием, которое он с детства ненавидел.

Парень и сам не заметил, как сжал жестянку так сильно, что ее бока соприкоснулись.

– Все в порядке? – обеспокоенно спросила Настя, делая шаг к нему. – Ярослав?

От того, как она позвала его по имени, парень вздрогнул. Его редко звали Ярославом. Анька звала его Яриком, мужики в сервисе мальцом, а больше он особо ни с кем не общался. Услышать свое имя оказалось неожиданно приятно.

Он повернулся к Насте, встречаясь с ней взглядом. В ее глазах не было ни снисходительности, ни сочувствия. В них внезапно оказалось понимание. Он никак не мог этого объяснить, в конце концов, она совсем ничего о нем не знала, и все же почему-то казалось, что она его понимает. А может, ему просто хотелось так думать.

Прежде чем он нашелся с ответом, запищала дверь подъезда, а потом они услышали громкие голоса. Речь была путаной, разобрать ее было нельзя, но Ярик сразу услышал высокий

голос Плюшки и мужской смех, эхом разлетавшийся по подъезду, который резал по ушам, как бензопила, и явно принадлежал музыкантику.

– Явилась, – хмыкнул парень, потушив сигарету.

– Кажется, им весело, – заметила Настя.

Она радовалась, что хотя бы Эрику удалось повеселиться сегодня. Тем более не так уж и долго ему оставалось беззаботно хохотать на пару с Аней. Скоро Насте придется вылить на него ушат новостей и рассказать про черные рюкзаки.

– Чего они так долго? – недовольно буркнул Ярик, подходя к перилам и заглядывая вниз.

Настя смотрела на его спину и думала, не будет ли Эрик ворчать, если увидит ее с соседом. Ей не хотелось признаваться брату, что Ярослав все видел и знает куда больше, чем должен. Она не любила врать брату, но решила, что пока не станет ему ничего рассказывать. Хватит с него и поручения от матери. Тем более Настя была уверена, что сосед не станет трепаться насчет этого вечера.

– Да где они там? – Ярик не выдержал и спустился на второй этаж, да так и замер, подавившись вздохом негодования.

Первым, что он увидел, была блондинистая макушка Настиного брата, а потом он разглядел и Аньку, которую Эрик прижимал к стене, пошло поставив колено между ее ног. Они самозабвенно целовались, сплетаясь, как два спрута. Ярику даже на секунду стало как-то неловко от увиденного, а потом он опомнился, окончательно взбесился и в два шага оказался рядом с парочкой. Первым желанием было дать противному скрипачу, который лапал Аньку, по морде, возможно, несколько раз, но парня сдержало присутствие Насти.

Она спустилась следом и теперь стояла на ступеньке, встревоженно глядя на Ярика. Его взбешенный взгляд не обещал ее брату ничего хорошего. Но, вопреки ее страхам, Ярик Эрика бить не стал, хотя кулаки чесались. Одним движением он оттащил блондинчика в сторону, едва ли не впечатав его в стену.

– Чтобы я тебя с ней рядом больше не видел, – процедил парень, разворачиваясь к лестнице.

– Слышь, пошел ты! – пьяно выдал Эрик.

Он шагнул вперед, пытаясь ухватить соседа за рукав толстовки. Ярик среагировал мгновенно. Резко обернувшись, он перехватил руку скрипача, чуть-чуть выворачивая ее. Эрик поморщился от боли и попытался пнуть в ответ, но был так пьян, что только испачкал штанину его домашних спортивок. Для Ярика это стало последней каплей. Эрик заслужил получить по морде хотя бы за свою наглость.

Но прежде чем его кулак врезался в лицо скрипача, на руке повисла Анька.

– Ярик, прекрати! – пронзительно взвизгнула она, пытаясь оттащить друга назад.

– Плюха, не лезь, – жестко потребовал Ярослав, стряхивая ее руки. – Иди домой!

– Не ори на нее! – возмутился Эрик. – Я…

Договорить ему не удалось, потому что Настя вклинилась между парнями, почувствовав, что дело пахнет жареным. Она умоляюще посмотрела на Ярослава, который сначала сжал кулаки, потом разжал, а затем молча развернулся, взял Аню за руку и потащил домой.

Аня возмущалась, пытаясь оторвать от себя руку Ярика, но он не обращал на нее никакого внимания, все думая о глазах Насти. Слишком яркие, слишком пронзительные. Слишком красивые, чтобы в них снова появлялись слезы. Срать ему было на Эрика и на Анины вопли, но Настю он расстраивать отчего-то не хотел. И это бесило не меньше, чем обнаглевший скрипач и пьяная в хлам Плюха, которая все брыкалась.

– Какого хрена ты устроила?! – рявкнул он, едва они оказались в квартире.

– Ты чего орешь на меня?! – возмутилась Анька.

Она вырвала у Ярика свою руку, пошатнулась и шлепнулась на пятую точку. Чипс, выбежавший на шум, тут же принялся прыгать вокруг нее, облизывая руки, но она не обратила на

него никакого внимания. Только сидела и злобно смотрела на Ярика, который в свою очередь смотрел на нее не менее зло.

– Я говорил тебе держаться от него подальше, – сквозь зубы сказал парень, щелкнув выключателем. – Говорил не ходить в этот сраный клуб!

Он не выдержал и шарахнул кулаком по стене, пытаясь хоть как-то выплеснуть свой гнев. Больше всего ему хотелось схватить Аньку за плечи и трясти до тех пор, пока ее куриные мозги не встанут на место. Он так и знал, что этот клуб добром не кончится.

– Прекрати орать, – потребовала Анька, кое-как стаскивая обувь и поднимаясь на ноги.

Она раздраженно смотрела на друга, который стоял в шаге от нее, скрестив руки на груди. Ее все еще немного вело, и она уперлась рукой в стену, чтобы не упасть.

– Ничего не случилось, так что…

– Ничего, говоришь? – прошипел Ярик, разворачивая ее к зеркалу. – А это что тогда? Некроз?!

Он ткнул пальцем в шею Плюшки, которая вся была в красноречивых темно-фиолетовых пятнах.

– Это не твое дело! – Анька отпихнула Ярика и пошла в комнату, чтобы забрать свои вещи.

– А чье же еще? Может, твоего принца Эрика, которому нравится зажиматься с перепившими идиотками вроде тебя? А если бы я не вышел? Так бы и отдалась ему прямо в подъезде?

– Не смей со мной так разговаривать! Мы просто целовались! И я не идиотка! И я ухожу домой! – заявила девушка, закидывая все вещи в рюкзак. – И Чипса с собой заберу!

Она схватила на руки повизгивающего от возбуждения пса и, пошатываясь, пошла обратно в прихожую. Ярик последовал за ней, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не дать ей пинка под зад, как в детстве.

– Представляю, как обрадуется твоя маман, – ехидно пропел парень, наблюдая, как Аня пытается обуться. – И, кстати, может, ты забыла, но у Милки на Чипса аллергия, так что он остается.

Аня злобно запыхтела, глядя на него исподлобья, а потом швырнула вещи в сторону. Чипс, решивший, что с ним играют, кинулся за сапогом и, вцепившись в него зубами, потащил его Ярику. Парень почесал пса между ушами, а потом поставил сапог в обувницу.

– Все, передумала гордо уходить в ночь? – ехидно уточнил он.

Аня посмотрела на него, а потом начала реветь. Да так, что этому вою позавидовали бы волки. Ярик поморщился, наблюдая, как она размазывает по лицу тушь, слезы и сопли. Вот в этом и была вся Плюшка – чуть что сразу в слезы.

А его эти слезы почему-то всегда задевали. Вот и сейчас, он смотрел на Аньку и не понимал, как эта дурында вообще ввязалась в такую историю. Она вообще не видела никого, кроме Юры, и Ярик всегда был за нее спокоен, потому что знал, что с Кабаном ей не светит ничего и никогда. И тут, пожалуйста, сходила в клуб, а вернулась с опухшими от поцелуев губами и фиолетовой шеей. И бог весть чем бы все закончилось, не стой он в подъезде.

– Хватит реветь, – поджал губы парень. – Иди смывай свой позор и марш спать.

– Не командуй! – тут же завелась Аня.

– Рот закрой и марш в ванную.

Ярик поднял Аню на ноги, затолкал ее в ванную и кинул ей рюкзак с вещами. Она начала было возмущаться, но его терпение закончилось, и он просто усадил ее в ванну прямо в одежде. Анька начала визжать, но Ярик не обратил на нее никакого внимания, открыл кран с холодной водой и включил душ. Плюшка фыркала и размахивала руками, брызгая на него ледяной водой, но реветь перестала. Чипс метался у Ярика под ногами, поскуливая и тявкая, а Анька ругалась и бубнила что-то про свои права.

– У тебя есть право хранить молчание и не блевать в мою ванную, – проворчал Ярослав, выключая наконец воду. – Ну как, успокоилась?

– Ты говнюк, – изрекла Аня, дрожа и обнимая себя руками.

– Успокоилась, – констатировал Ярик, швыряя в нее полотенцем.

– Чтоб твои дети так о тебе заботились, – мстительно прошипела Плюшка, отжимая волосы.

Следующие полчаса прошли в бесконечной ругани и препирательствах. Ярик орал на Аньку, Анька орала на Ярика, а Чипс носился по квартире и гавкал, как сумасшедший. В конце концов, соседи начали колотить по батарее, и Ярику пришлось отвлечься, чтобы смачно пнуть батарею, а когда он вернулся, Анька вышла из игры, заснув прямо в кресле. Парень только вздохнул и накрыл ее одеялом. Чипс примостился рядом с горе-хозяйкой и тут же уснул.

А Ярику не спалось, несмотря на то что уже начинало светать. Он устал как черт и был так же зол. Аня вынесла ему мозги своим пьяным бредом настолько, что он готов был задушить ее подушкой, лишь бы она угомонилась. Он не выносил пьющих людей в целом, а пьяных женщин не любил особенно. А от мыслей о том, что случилось и что могло бы случиться, вообще становилось не по себе. Мало того, что он по-дружески волновался за эту тупицу, так еще и перед ее родителями тоже ему отвечать в случае чего.

– Дура, – буркнул парень, выходя из комнаты.

В прихожей нашлась помятая ногами пачка сигарет. Видимо, выпала из кармана, пока они с Аней ругались. Он нашел одну уцелевшую сигарету и вышел на этаж. Дверь на балкон громко скрипела, и он побоялся разбудить только угомонившуюся Плюшку.

Спустившись на полпролета, Ярик уселся на подоконник и закурил. Глубоко затягиваясь, парень вдруг поймал себя на том, что пялится на дверь в девятую квартиру. Он не понимал, чего ждет, но все же чего-то ждал. Может, что Настя вдруг выйдет и снова с ним заговорит?

– Бред, – пожевал губами Ярик.

С чего бы ей выходить? Не его же искать. Чушь.

И с чего он вдруг так много о ней думает? Хотя ответ на этот вопрос нашелся почти сразу. И не один. Он все еще хотел врезать ее братцу, а еще ему было интересно, что за документы были в тех рюкзаках. И почему Настя с братом оказалась тут. И откуда знает Кабана. И почему вокруг этой девчонки столько тайн.

Но главным его вопросом все еще оставалась сама Настя. Было в ней что-то такое, от чего ему хотелось увидеть ее снова. И дело было вовсе не в том, что она была красивой в этой своей леопардовой юбке и на каблуках.

Все дело было в ее глазах, которые так и стояли перед его мысленным взором.

Глава 9
Доминируй. Унижай. Целуй

– Вставай, пьянь, уже почти четыре.

Ярик заглянул в комнату, где витал запах перегара и удивленно посмотрел на пустое кресло. Скосив глаза вбок, он увидел, что Анька перебралась на диван.

– Я не сплю, – пробурчала девушка, натягивая на голову одеяло. – Дай умереть спокойно.

Она проснулась пару часов назад и не смогла встать. Голова кружилась, и весь мир был в каком-то тумане. Плюшка лежала, морщась от головной боли и воспоминаний, которые рывками пробивались сквозь похмелье. События минувшего вечера сменялись, как в калейдоскопе, постепенно занимая свои места. Вспомнив все, Аня захотела удушиться подушкой, но двигаться было лень.

И она продолжила лежать, пялясь в потолок. Она слышала, что Ярик ходит по квартире и время от времени говорит что-то Чипсу, который цокает по полу коготками, но ей было слишком стыдно выйти к нему. Плюшка надеялась, что друг заберет пса на прогулку, и ей удастся втихаря смыться, но не тут-то было. И вот наконец он пришел ее будить, а она все еще не собралась с духом, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Прости меня, пожалуйста, – пробубнила Аня из-под одеяла.

– Забей, – отмахнулся Ярик. – Так вставать собираешься? На работу опоздаешь.

– Я не пойду, – заявила Анька, выглядывая из своего укрытия. – Я уволюсь.

– Чей-то вдруг? – вскинул брови парень.

Аня рывком села на диване и посмотрела на Ярослава такими несчастными глазами, что ему даже стало ее как-то жаль. Он сел рядом и внимательно на нее посмотрел, ожидая каких-то пояснений. Аня побледнела, потом покраснела, потом поморщилась и в итоге все-таки сунула ему в руки телефон.

– И че мне с этим делать?

Аня тяжело вздохнула, а потом зашла в инсту [6] и стала листать сторис. Когда ее чуть-чуть отпустило похмелье, она залезла туда и увидела, что Гуля выложила кучу историй со дня рождения Юры. И на некоторых были весьма интересные кадры с ее участием. Как раз те, где она танцевала с Витей. И не только танцевала.

Ярик смотрел в экран телефона, чувствуя, как его брови ползут все выше и выше от изумления. Вот Аня танцует с Витей, которого всегда недолюбливала, какие-то грязные танцы, вот Витя лезет к ней целоваться, вот он хватает ее за руку. В этот момент Ярик обратил внимание на сочный синяк на тонком запястье. Как раз там, где его сжимали пальцы мерзкого бармена.

В груди пекло от злости. Этот лопоухий говнарь хватал Аньку, да еще и до синяков?! Ярик сжал челюсти, молча глядя на то, как к парочке подходит Эрик и что-то говорит, а потом выплескивает на Витька коктейль.

– Зачем было это выкладывать? – стала заламывать руки Анька, спрыгнув с дивана и хаотично перемещаясь по комнате. – Стыд какой!

Она говорила что-то еще, но Ярик ее не слушал. Он чувствовал, как злость, которая так и не нашла вчера выхода, снова рвется наружу. И рвется она вполне в конкретном направлении. Витек, кажется, забыл, что Ярик может в землю зарыть за такое.

Хорошо, конечно, что Эрик вмешался, хотя Ярику вдруг подумалось, что, если бы Кабанов полез вчера целоваться к Насте против ее воли, он бы так его отделал, что его бы снова

[6] Instagram – принадлежит компании Meta, признанной в РФ экстремистской организацией. *(Прим. авт.)*

усадили в обезьянник. И ни о чем не пожалел бы. Хотя чего было ждать от принца Эрика с его тонкими музыкальными ручками. Вряд ли он хотя бы раз в жизни с кем-то дрался.

– Ты представляешь, сколько человек это уже увидели? У нее куча подписчиков!

– Да насрать, – отмахнулся Ярик, представляя, с каким удовольствием он оторвет Витины уши.

– Ярик, какое еще насрать?! А вдруг Юра это увидит? – ужаснулась девушка, обхватывая лицо руками.

– Плюха, угомонись! До тебя вчера домогался Витя, а единственное, что тебя беспокоит, – это увидит ли это Юра? – возмутился Ярослав.

– Да он просто хотел поиздеваться надо мной! – разозлилась Анька. – Он еще до этого лез ко мне с разговорами и звал танцевать. Как будто это не он в школе дразнил меня. Знаю я его дебильные шуточки! И да, меня беспокоит, увидит ли Юра!

Ярик нахмурился, окончательно запутавшись.

– Так, стой. А как же Эрик? – вдруг уточнил он.

– А-а-а! Не напоминай! – подскочила Анька. – Я не знаю, что это было! Я вообще пошла в этот клуб ради Юры!

– А так и не заметно, – не удержался от ехидного комментария Яр.

– Это все водка! – простонала Анька, сползая по стеночке на пол. – Я все испортила. Я опозорена, моя репутация разрушена, и теперь все будут думать, что я падшая женщина! Ты должен был меня остановить!

– Я пытался, – напомнил Ярослав. – Кажется, ты сказала, что это не мое дело. И еще…

– Не надо! Я все помню! – Анька сникла, а потом подошла к нему и протянула согнутый мизинчик.

Как будто им снова было по пять и они не поделили игрушечную машинку. Ярик фыркнул, а потом зацепился своим мизинцем за ее и потряс рукой. Плюшка уселась на диван рядом с ним и уткнулась головой в его плечо.

– Я больше никогда не буду пить.

* * *

Витя шел на работу раздавленный похмельем и вчерашним унижением. Он весь вечер наблюдал за Анькой, выжидая момент. Но этот мерзкий Эрик прилип к ней как банный лист, и все время ей подливал. Витя работал барменом не первый год и знал, что таким, как Анька, много не надо. И он прекрасно понимал, чего добивается музыкантик.

Он и сам надеялся, что Аня немного выпьет, сменит гнев на милость и все-таки с ним потанцует. Но вместо этого она все больше напивалась в компании Эрика и танцевать пошла с ним. Тогда Витя пошел пить у бара, чтобы не смотреть, как другой парень делает с Аней все то, что он сам бы хотел сделать.

И он заливал в себя коктейль за коктейлем, думая о том, что карма – женщина. Та еще стерва с хорошим таким чувством юмора. Мог бы он подумать года три-четыре назад, что западет на конопатую? Да ни хрена. Он, как и все парни из их класса, мечтал о том, чтобы ему перепало с Гулей, ну на крайняк с Никой. И ведь перепадало же. И все у него было хорошо.

А потом они стали вместе работать в рестике. И Витя вдруг обнаружил, что Аня очень милая и симпатичная. И все чаще ловил себя на том, что поддразнивает ее по старой привычке, а не потому, что ему этого хотелось. Но она уже гуляла с Титовым. А потом вдруг вылез этот Эрик!

И, глядя на то, как они целуются прямо посреди клуба, Витя думал только о том, что на месте Эрика должен быть он. И стоило музыкантику отлипнуть от Аньки, как Витя решил

предпринять еще одну попытку. И Аня не была против. А дальше… а дальше все было в инсте у Гули.

Увидев это на трезвую голову, Витя выбесился. Как этой дуре пришло в голову выложить такое? Показалось, что очень смешно? Парень злился на тупую шалаву Гулю, на мудака Эрика, но больше всего на себя. Со стороны это выглядело совсем не так, как ему вчера казалось.

Он остановился в маленьком дворике у черного входа в ресторан и полез в карман за сигаретами. Нащупав пачку, он уже собирался вытащить себе сигарету, как вдруг его резко дернули за плечо. Он не успел понять, что происходит, а его уже развернули, тут же вжимая в стену.

Единственное, что он успел разглядеть был кулак, выброшенный ему в лицо. Удар был таким сильным, что звезды из глаз полетели. Витя не успел ничего сделать, как кулак воткнулся уже в его солнечное сплетение, выбивая из легких воздух и заставляя согнуться пополам.

– Еще раз к ней прикоснешься, я тебя убью, – пообещал ему Титов, хватая за плечи и прижимая к стене. – Ты понял меня?

У него было такое лицо, что у Вити не было никаких сомнений в правдивости его слов. Убьет и в лесу закопает. Спорить с ним было страшно, поэтому Витя молча кивнул, пытаясь вспомнить, как дышать.

Титов больше ничего не сказал, только отшвырнул его в сторону помойки, как тряпичную куклу, и ушел так же внезапно, как и появился. Витя сидел на асфальте, прислонившись спиной к зеленому баку, и еле дышал от того, как ему было больно, и от ситуации в целом.

Он все-таки вытащил из кармана сигарету и закурил. Наблюдая за тонкими струйками дыма, он думал о том, что не зря столько лет побаивался Титова. Правду говорили, что он бьет как зверь. Быстро, сильно и молча. Как большая собака, которая никогда не лает перед тем, как вцепиться в шею врагу.

Дверь черного входа скрипнула, а потом Витя услышал тихие шаги, которые все приближались. Видимо, кто-то шел к помойке. Зашуршал пакет, грохнула крышка бака. Снова шаги.

А потом вдруг почувствовал легкое прикосновение к плечу.

– Вить? – тихо позвала Аня.

Он обернулся, едва не столкнувшись с ней лбами. Она испуганно смотрела на него, не понимая, почему он сидит у помойки. Ее взгляд зацепился за грязь на его куртке и покрасневший глаз.

– Ты в порядке? Что случилось?

Витя смотрел на нее, и ему было нечего сказать. Места, куда дотянулся кулак Титова, горели пламенем, а в груди пекло от ярости. Сама небось подговорила своего дружка врезать ему, а теперь изображает беспокойство.

– У Титова своего спроси, – отмахнулся Витя.

Он отшвырнул окурок, встал, морщась от боли, и пошел в ресторан. Смена начнется совсем скоро, надо было переодеться и приложить лед. Не хватало ему еще светить за баром фингалом.

В раздевалке было пусто. Витя как раз стаскивал с себя футболку, когда в дверь тихо поскреблись. Парень сразу догадался, что это Анька, и не стал реагировать. Но она все равно вошла.

Увидев Витю в одних джинсах, она растерянно замерла на пороге и протянула ему пакет со льдом.

– Я не хотела, чтобы так вышло, – только и сказала она. – Больно?

– То есть, когда ты просила Титова меня избить, ты думала, что он сделает это нежно? – фыркнул парень, скрестив руки на груди.

– Я его не просила! – возмутилась Анька. – Как тебе это в голову вообще пришло? Дебил!

Анька так разозлилась, что забила на то, что это мужская раздевалка, и вошла внутрь. Конечно, Витя говнюк, который мало того, что в школе ее изводил, так еще и доставал ее вчера, но, когда она увидела его у помойки, ей стало ужасно его жалко.

С одной стороны, Аня считала, что он заслужил, и Ярик поступил правильно, что решил его проучить, а с другой – она теперь хорошо понимала, на какие подвиги может толкнуть человека алкоголь. И каким бы засранцем Витя ни был, и сколько бы он ее ни доставал, не могла она поверить, что он сделал бы что-нибудь такое, на что намекал Ярик. Лопоухий – дурак, конечно, но дурак безобидный.

– Садись, – приказала она, ткнув парня пальцем в грудь.

Витя так ошалел от ее разъяренного вида и приказного тона, что послушно сел на лавочку. Аня осторожно обхватила пальцами его подбородок и прижала к стремительно краснеющему глазу пакет со льдом, под который предусмотрительно положила тонкое полотенце.

Лед обжег холодом, но это не могло сравниться с тем, как обжигали прикосновения Ани. У нее были маленькие ладони с тонкими хрупкими пальцами, которые так осторожно касались его лица. Витя рассматривал ее левым глазом, думая о том, что, в отличие от него, похмелье было ей к лицу.

Если он сам утром напомнил себе картофелину, то Анины черты, наоборот, как будто заострились. Кожа была бледнее, чем обычно, и сильно контрастировала с черной водолазкой с высоким горлышком, которая обтягивала, как вторая кожа. Веснушки, которые парень последние полтора года находил исключительно милыми, выступали ярче, чем обычно.

Вдруг Витя заметил ярко-фиолетовый синяк на ее запястье, и недавний гнев сменился стыдом. Видимо, вчера он схватил ее сильнее, чем ему казалось. Он неосознанно прикоснулся к краю рукава ее водолазки, от чего Аня вздрогнула, надавив пакетом на его многострадальный глаз. Парень зашипел от неожиданной боли, и девушка совсем растерялась.

– Извини, – Анька попыталась одернуть руку, но Витя мягко удержал ее.

– Нет, это ты прости меня, – тихо сказал парень. – Я не знаю, что на меня нашло. Я не хотел… я бы никогда… прости.

– Все нормально.

Аня улыбнулась уголками губ, показывая, что тема закрыта. Она чувствовала, что Вите так же стыдно, как и ей самой, и понимала его. Наверное, если бы Ярик не вмазал ему, она бы злилась, но сейчас просто не могла. А еще что-то подсказывало ей, что он больше не будет ее доставать.

Витя смотрел в ее серые глаза, чувствуя, что тонет. Она смотрела на него открыто и по-доброму и совсем не злилась. И он не понимал, почему. Просто знал, что это так. Вдруг парень понял, что лучшего момента уже не будет и, если он хочет сказать ей о своих чувствах, надо сделать это сейчас.

И будь что будет. Сейчас Витя уже не понимал, что у нее за мутки с Титовым и Эриком, но ему надоело строить догадки. Он и так испортил все, что можно и нельзя, хуже точно не будет.

– Ань, я…

Парень запнулся, услышав, как открылась дверь в раздевалку. Они с Аней синхронно обернулись и увидели Эрика, который растерянно смотрел то на бармена, то на девушку, не понимая, что происходит. Немая сцена длилась несколько секунд, а потом он первый прервал молчание.

– Привет.

– Привет, – Аня быстро отвела взгляд. – Ну, я пойду, – скороговоркой выпалила она.

Переложив лед Вите в руку, она вылетела из раздевалки, даже не взглянув на растерянно стоящего у порога Эрика. Когда дверь громко хлопнула, он перевел взгляд на полуголого Витю, который отвернулся и рылся в своем шкафчике. Хотелось спросить, какого черта тут только что

произошло, но вместо этого парень просто прошел к своему шкафчику, решив, что поговорит с Аней после работы.

Ему крайне не понравилось то, что он увидел, но разобраться во всем сейчас он не мог. Оставалось только дождаться конца смены, потому что другой возможности выцепить Аню у него не было. Утром он хотел ей написать, но до него дошло, что он даже номера ее не знает. Конечно, был вариант постучаться в квартиру напротив, но здравый смысл подсказывал, что это не лучшая затея. Да и не до этого ему было.

Он еще не успел выпить утренний чай, а Настя уже вывалила на него историю про ночную доставку. Эрик действительно пытался вникнуть, но похмелье и мысли об Ане жутко отвлекали. В конце концов, он пообещал сестре вернуться к этому разговору и, как мог, успокоил ее. Настя поворчала и скрылась в ванной, решив устроить себе спа и расслабиться.

Эрику было стыдно, что он не мог сосредоточиться, но мысли то и дело возвращали его в прошедший вечер. А точнее, в один определенный момент. Они с Аней ехали в такси. Он сидел, привалившись к окну, а Аня растеклась по сиденью, положив голову ему на колени. Играла какая-то дурацкая попсовая песня, и девушка подпевала одними только губами.

Он смотрел на нее, путаясь пальцами в ее волосах, разметавшихся по его коленям, и думал о том, что у нее ужасный музыкальный вкус. Кажется, он даже сказал ей об этом, и Аня в отместку укусила его за палец, сказав, чтобы не смел оскорблять ее любимицу, и попросила таксиста сделать громче.

Парень не понимал, почему так зациклился именно на этом моменте. Может, все дело было в том, что ему было необычайно хорошо и спокойно впервые за долгое время? Все то, что до этого казалось таким важным, вдруг резко утратило свою значимость. Раньше такое чувство спокойствия и уюта у него бывало только рядом с Настей. И было удивительно ощутить подобное рядом с совсем посторонним человеком. Удивительно и волнительно. И он никак не мог себе этого объяснить.

Эрик закрыл шкафчик и вдруг с удивлением обнаружил, что Витя смотрит на него. И, судя по всему, достаточно давно.

– Че тебе надо?

Эрик сам себе удивился, услышав это внезапное «че». Видимо, окружение сказывалось. Это захолустье явно не шло ему на пользу. Еще чуть-чуть и он начнет рассекать по городу в спортивках, потягивая пивко из банки.

– Отвали от нее, а?

Впервые в жизни Эрик пожалел о том, что никогда не занимался спортом. Ну то есть он время от времени наведывался в спортзал, но это было не то. И хотя парень оправдывал себя тем, что был сильно пьян, он помнил, как легко психованный сосед отшвырнул его в сторону. Если бы он мог, то сейчас сделал бы то же самое с Витей, который нагло смотрел на него, привалившись спиной к шкафчику.

– Сам отвали, – буркнул музыкант, не глядя на бармена.

– Слышь!

Витя в два шага сократил расстояние между ними, снова нагло нарушая личное пространство Эрика.

– Слушаю.

Эрик сказал это с непоколебимым спокойствием, которого на самом деле не чувствовал. Ему совершенно не нравилось, что этот, не вполне адекватный по его меркам, человек, стоит так близко. И намерения у него явно не самые дружеские.

– Так тебе есть что сказать или на этом твой словарный запас закончился? – уточнил Эрик.

Витя не успел и рта раскрыть, как открылась дверь. Парень с трудом сдержался, чтобы не выругаться, подумав, что это не раздевалка, а какой-то проходной двор.

– Пацаны, привет!

– Юра? Ты чего тут делаешь?

Витя с удивлением смотрел на бывшего одноклассника, который, хоть и числился помощником управляющего, на деле в ресторане почти не появлялся.

– Забежал ненадолго, – улыбнулся Юра, пожимая ребятам руки.

Витя понял, что разговор с Эриком придется отложить до лучших времен, и пошел в зал. Его смена уже началась. Он встал за бар, продолжая думать о том, чего это Юра такой дружелюбный с этим новичком. До вчерашнего вечера он был уверен, что Юра понятия не имеет, что в рестике новый музыкант.

– Вить, кофейку не сделаешь? – попросил Юра, подходя к стойке.

– Ща.

Пока Витя возился с кофемашиной, Юра снова заговорил с Эриком и стал зазывать его на футбол. Услышав это, Витя возмутился до глубины души. У них была давно сложившаяся команда, которая состояла из бывших одноклассников и ребят, с которыми они тусили в школе, и всяких придурков туда не звали. Так зачем Юре понадобился Эрик, из которого футболист, как из Юры балерина?

– Юр, о чем ты? Я последний раз играл в футбол в начальной школе, – отмахнулся Эрик.

Предложение Юры его крайне удивило. Разве он был хоть как-то похож на человека, которому было интересно пинать мяч в компании потных орущих мужиков? Да и то, что Юра болтал с ним так, словно они сто лет знакомы, тоже удивляло. Хотя, может, в маленьких городах так принято, а его противные соседи – просто сбой в системе?

– Нормас, все вспомнишь, – успокоил его Юра. – Это как велик, если играл, уже не забудешь, как это.

– Да лан, Юр, че ты напираешь, – вклинился в разговор Витя, поставив рядом с другом чашку ароматного капучино. – Кому мяч гонять, кому на пианино бряцать.

Эрика едва не передернуло от этого «бряцать», но он продолжал улыбаться, не желая показывать, что Витя его задел. Хочет вывести его из себя? Хрен ему. В такие игры пусть со своими деревенщинами играет, а он, Эрик, выше этого.

– Вить, два двойных капучино и облепиховый чай, – к бару подлетела Анька. – И поживее давай, там нервные женщины.

– Ща сделаю, – пообещал Витя, тут же забывая об Эрике.

– Анька, привет.

Девушка обернулась на голос, уже зная, что это Юра. Увидев его так близко, она растерялась, не понимая, как раньше его не заметила, а потом покраснела, подумав о том, что он мог видеть ее в Гулиных сторис.

– Привет, – выдавила она, теребя пальцами край передника. – Как дела?

– Отлично. Вот, зазываю пацанов в футбол играть, но Эрик чет выпендривается, – насмешливо сказал Юра. – Анька, ты же придешь за нас поболеть?

– Приду, конечно, – совсем засмущалась девушка. – А когда?

– Пока не решили, но, как узнаю, обязательно тебе скажу. У нас будут серьезные соперники, так что нужна хорошая группа поддержки. Обещай прийти в короткой юбке, чтобы поднимать боевой дух команды? – подмигнул Юра.

Аня кивнула, покраснев как помидор, тут же прикидывая, какую юбку наденет, Витя едва не расплескал кофе из чашки, а Эрик подумал, что футбол – не такая уж плохая идея.

– Юр, знаешь, я тут подумал… Я в деле, – сказал он, хлопнув Юру по плечу.

Это было не в его привычках, но он заметил, что тут все парни так делают.

– Огонь, – обрадовался Юра.

Все прошло по плану. Эрик согласился играть, а значит, вполне возможно, что Настя придет поболеть за брата. Юра догадывался, что игрок из Эрика будет никудышный, но ему

было плевать. У них сильная команда, а ему нужно как-то подобраться к Насте. Он никогда не думал, что будет так изощряться ради какой-то там девчонки, но почему-то не мог остановиться.

– Юр, на хрена ты его позвал? – недовольно спросил Витя, когда они остались вдвоем. – Какой из него футболист? Ноги, как макароны, да и играть по-любому не умеет.

– Р-ревность? – фыркнул Юра.

– Че? – Витя чуть не выронил бокал, который старательно начищал.

– Да видел я тут одну интересную историю у Гули, – Юра усмехнулся, вспомнив, как его удивило увиденное. – Че, поверил, что тихони самые заводные? – спросил он, облокотившись на стойку. – Хрень это, я проверял.

– Ты с Анькой… того?

Витя для верности поставил бокал, решив, что иначе он точно его разобьет, а Верка из зарплаты вычтет. На фиг надо.

– Ой, кому этот булкокомбинат нужен, – отмахнулся Юра. – Я про Ритку из параллели.

Витю как-то покоробило прозвище, которым он в седьмом классе и сам не брезговал. Он как-то уже о нем и подзабыл. Сам Юра и пресек это дело, сказав, что дразнить дочку капитана полиции – плохая затея. Витя в восьмом классе о таких вещах еще не задумывался, но Юра закрепил свои слова небольшой взбучкой, так что спорить он не стал. Да с Юрой вообще никогда никто не спорил.

– Короче, ты нормальный парень, найдешь себе девчонку получше, – подытожил Юра. – Я тебе говорю, с такими ловить вообще нечего. Лан, я побежал, как по игре че решится, напишу.

Витя растерянно смотрел ему в спину, думая о том, что ничего Кабан не понимает. И что, возможно, оно и к лучшему. Эрика Витя за конкурента не считал, несмотря на вчерашнее фиаско. Утонченный сопляк, которого он размажет тонким слоем, если будет много выеживаться. Да и с Титовым можно потягаться. Лишь бы не вылетел опять, как черт, из ниоткуда.

А с такими, как Юра, лучше не связываться. С ними надо дружить. Так что пусть он думает про Аньку, что хочет, лишь бы поперек дороги не вставал.

* * *

Плюшка вышла из ресторана полуживая от усталости. Всю смену полная посадка: заказы сыпались на голову, как перезревшие яблоки, а в висках стучало похмелье. И девушка изо всех сил старалась сосредоточиться на том, чтобы не растянуться посреди зала с подносом и не перепутать заказы.

Жутко хотелось домой: упасть в кровать и как следует выспаться. А завтра надо выступить с докладом, который она еще не сделала. Нужно было начать продумывать коллекцию. И она опять забыла передать Насте плащ. Можно было передать через Эрика, но Ане было стыдно на него посмотреть, не то что попросить о чем-то. Нужно будет завтра написать Насте и договориться о встрече.

Или, может, попросить Ярика занести его? Хотя он все равно не согласится, хоть плащ и висел у него в пакетике в прихожей.

– Передаст, не сломается, – решила Плюшка, вытаскивая телефон из кармана толстовки, но потом передумала и сунула его обратно.

Ей хотелось самой встретиться с Настей и немного поболтать. Лучше она сама зайдет к ней на работу. Кажется, Эрик говорил, что она работает в кофейне. Интересно, а Насте Эрик про нее что-нибудь рассказывал?

Аня надеялась, что нет. Хотя Настя и сама вчера все видела. А вдруг она теперь плохо о ней думает? А что сам Эрик думает о ней?

Наверное, то же самое, что она думает о Гуле и Нике, то есть ничего хорошего.

Эта мысль расстроила Аню, но ненадолго. Она снова вспомнила, как Юра позвал ее на футбол, и в груди потеплело. Аня вновь задалась вопросом, видел ли он Гулины сторис, но вдруг поняла, что это не так уж и важно. Если бы она была ему неприятна, стал бы он ее звать?

Улыбнувшись этой мысли, Аня вытащила из кармана телефон и засунула в уши наушники. Слушая приятное пение Клавы Коки, Плюшка бодро шагала по улице, думая о Юре. Ей было интересно, понравился ли ему подарок. Повесит ли он прикольный брелок на ключ от машины, улыбнется ли, прочитав открытку.

Трек сменился, и девушка вдруг остановилась.

«Только костер и тишина, руки мои греют тебя…» [7]

Вспомнилось, как они ехали с Эриком в такси. Она лежала у него на коленях и тихо подпевала, а он смотрел на нее. Внутри что-то екнуло от этого воспоминания. И ее испугало то, как все сжалось внутри.

Аня прижала руку к груди, не понимая, что это было. Вчера, когда Эрик поцеловал ее, было так же. Она до боли закусила губу, стараясь отогнать от себя воспоминания, от которых кровь прилила к лицу так, что стало жарко.

«Мое нетрезвое сердце вроде бы стало биться…»

Аня издала нервный смешок, услышав эту строчку. Очень в тему. Она замотала головой, пытаясь отогнать от себя мысли об Эрике. Зачем она вообще о нем думает? Почему эта красивая романтическая песня так перекликается с тем, что она чувствует? Значит ли это, что Эрик ей нравится?

Аня остановилась, прислушиваясь к себе. Представила себе Юру и улыбнулась. А потом вспомнила горячие губы Эрика на своей шее, и сердце снова упало вниз. Она непроизвольно сжала пальцами толстовку, комкая ее, словно могла точно так же скомкать эти странные мысли.

Она мерила шагами скверик, в котором обычно гуляла с Яриком и Чипсом, сама не понимая, почему не идет домой. Осознание пришло внезапно. Ей просто жутко неловко за вчера. Надо поговорить с Эриком, как бы стыдно ей ни было. Если подумать, то ничего ужасного не случилось. В конце концов, только в ее любимых диснеевских мультиках люди целуются, когда влюблены.

Аня вспомнила Нину и Жеку, которые целовались прямо за столом. И ничего. Она точно знала, что они не встречаются. Что это были просто поцелуи.

Плюшка тихонько вздохнула. Она всегда думала, что в ее жизни не будет просто поцелуев. Будут только те самые. И, конечно же, с Юрой. Зря она, что ли, ходила нецелованная целых девятнадцать лет?

Стало как-то грустно и противно от себя самой. Девушка неосознанно провела рукой по шее, подумав, что поцелуи с Эриком, как водка. Вчера было хорошо, а сегодня тошно.

И дело было не в Эрике. Просто вдруг обесценилось то, чему Плюшка придавала такое значение. Ей казалось, что для поцелуев нужна любовь. Обязательно. А получается, достаточно просто напиться? Ведь Эрик ей не нравился. Совсем.

Интересно, она должна ему об этом сказать? Да и вообще, надо ли что-то говорить? Или то, что случилось в клубе, остается в клубе? Анька понятия не имела, как положено себя вести после такого. Просто сделать вид, что ничего не было? Или что?

В конце концов, она решила дождаться Эрика и поговорить. А что именно говорить, решит, исходя из его слов. Анька всегда так делала на зачетах, когда не успевала подготовиться. И прокатывало.

Эта мысль успокоила, и девушка наконец остановилась. Она вытащила телефон, чтобы отвлечься и так залипла, просматривая смешные видосики, что заметила Эрика, только когда он подошел почти вплотную.

---

[7] «Костер» – HENSY и Клава Кока. *(Прим. авт.)*

Увидев Аню в сквере у дома, парень удивился. Он прождал ее у ресторана минут пятнадцать и только потом понял, что она уже ушла, и разозлился. А она, оказывается, ждет его тут. Хотя с чего он взял, что она ждет именно его? Подумав об этом, он растерялся и замер, так и не решив, что делать.

Аня подняла глаза и неловко улыбнулась, вытаскивая наушники.

– Привет.

Она смотрела так, словно ждала чего-то, и Эрик не совсем понимал, чего именно.

– Уже здоровались, – напомнил он, сдерживаясь, чтобы не спросить, что она делала вдвоем с Витей в мужской раздевалке.

– Точно, – Аня смутилась.

Она вдруг подумала, что зря все это затеяла. Может, не надо было его ждать, а просто сделать вид, что ничего не случилось? Она не знала правил этой игры, и помощи ждать было неоткуда. У нее не было подружек, чтобы посоветоваться. А от Ярика в таких вопросах помощи не дождешься хотя бы потому, что он от нее недалеко ушел. Раз уж на то пошло, то Анька целовалась уже с двумя парнями, а он всего с одной девчонкой. И то, это было сто лет назад в лагере. Так что кто еще кому советовать должен.

– Ты кого-то ждешь? – уточнил на всякий случай Эрик.

– Тебя, – все-таки решилась Аня. – Я хотела поговорить.

Эрик усмехнулся. Видимо, это желание у них было обоюдным.

– Ты сегодня домой или… – Он кивнул в сторону дома.

– Не, я к себе, – замотала головой Плюшка.

– Пойдем, я тебя провожу.

– Ой, тебе потом возвращаться и…

– Пойдем.

Эрик тепло улыбнулся и протянул Ане руку. Она посмотрела на нее с опаской, боясь, что если дотронется, то ее снова накроет. Но ведь она уже решила, что все дело в водке, а значит, ничего не случится. И она вложила свою руку в ладонь Эрика. Никакого тока, только приятное тепло.

Плюшка окончательно успокоилась, убедившись, что все это было алкогольным наваждением. Все хорошо. Она даже чуть сжала пальцы музыканта, чувствуя себя гораздо увереннее.

– А ты потом дорогу назад найдешь? – ехидно спросила Аня, когда они сошли с освещенной улицы.

– Уж не заблужусь в трех соснах, – фыркнул Эрик, решив, что, если заблудится, вызовет такси.

Несколько минут они шли молча, думая каждый о своем. Аня пыталась решить, как лучше начать разговор, а Эрик думал о том, что у нее очень приятные духи. Тонкий сладкий запах кружил голову, возвращая к воспоминаниям о ее нежных чувственных губах.

Они шли по неосвещенной дороге. Справа был редкий пролесок, а слева высокие заборы, за которыми угадывались частные дома. Тут было так тихо, что Эрик слышал, как шелестят первые слетевшие с деревьев листья. А стоило ему поднять взгляд наверх, как он увидел в небе таинственно поблескивающие звезды. Все располагало к разговору. Или к поцелуям.

– Так о чем ты хотела поговорить? – спросил парень, отгоняя от себя эту мысль.

Аня остановилась и внимательно на него посмотрела. Она боялась, что покажется ему глупой, но взгляд Эрика был открытым и добрым, а его рука чуть сжала ее руку, словно ободряя. И Плюшка вдруг поняла, что может сказать все, как есть.

– Я хотела извиниться за вчерашнее. Я обычно так себя не веду, – тихо сказала девушка.

– Ну, если захочешь повторить, я не буду против, – подмигнул Эрик. – Так что можешь не извиняться.

Аня, услышав это, очень мило покраснела и уставилась на него во все глаза. Эрик вдруг вспомнил, как поцеловал ей руку при знакомстве, и улыбнулся. Ему нравилось то, что все эмоции отражались у нее на лице – в этом было ее особое очарование. Ужасно хотелось поцеловать ее приоткрывшиеся от изумления губы. Просто до дрожи.

– Не захочу, – выпалила Плюшка, выдергивая из его рук свою. – Мне вообще другой парень нравится.

Эти слова обрушились на Эрика, как ушат ледяной воды.

– Чего?

Такого он не ожидал. Почему-то он был уверен, что нравится ей. Что Аня не такая, как другие девушки, которых он обычно клеил в клубах. Что она-то точно не из тех, что, хлопнув пару рюмок, готовы на все что угодно и с кем угодно. Как бы тупо это ни было, ему казалось, что он особенный для нее.

Он и сам не смог бы объяснить, почему сделал такие выводы. Интуиция, шестое чувство – что-то подсказывало, что это так. А теперь вдруг он понял, что сестра недаром угорала над его неумением разбираться в людях. Настя была права – говно его интуиция.

– Мне нравится другой парень, – повторила Аня еле слышно.

– Витя? – не удержался Эрик.

Так он и знал, что с этим барменом что-то нечисто. Неспроста он докопался до него в раздевалке.

– Что?! – Плюшка аж подпрыгнула от возмущения. – Сначала Ярик, потом Витя! Дальше что? Охранник дядь Сережа? – негодовала девушка.

Эрик рассмеялся, хотя на самом деле было не смешно. Он совершенно запутался. Тусуется с гоноватым соседом, целуется с ним, заботливо прикладывает лед к Вите, который таращится на него так, как будто сейчас набросится, а нравится ей, оказывается, вообще кто-то четвертый. И при этом она стоит и смотрит на него своими по-детски наивными глазами. И бесит.

– Другой парень нравится, значит? – переспросил Эрик, недобро сверкнув глазами.

Аня кивнула, не понимая почему ей вдруг стало не по себе. Воздух словно сгустился от напряжения.

– Так и какого черта вчера было?! – возмутился Эрик, чувствуя себя истеричкой.

Именно истеричкой, а не истериком, потому что реплика была какой-то женской. Потому что обычно Эрику нравилось повеселиться и разбежаться, но в тот единственный раз, когда ему этого не хотелось, выяснилось, что есть какой-то там другой парень.

– Это ничего не значит, – наконец сказала девушка, опуская глаза на мыски его кислотных «найков». – Мы просто напились и…

Пальцы Эрика вдруг сжали ее подбородок и заставили поднять лицо вверх.

– Ничего не значит? – переспросил он, облизнув пересохшие вдруг губы.

В Аниных глазах отражалась полная луна. Красивая и круглая, она тонула в них, завораживая и пугая. Губы девушки чуть подрагивали, словно она хотела что-то сказать, но не решалась. Эрик смотрел на нее и не мог отвести глаз – такая она была красивая.

Плюшка вдруг задрожала. Но не от холода, а от волнения. От того, как Эрик смотрел на нее, в горле вставал ком, а ноги вдруг снова стали слабыми и как будто чужими. Она испугалась, но не пристального взгляда парня, а того, что внутри все снова оборвалось.

А потом он ее поцеловал. Напористо, нетерпеливо, так, как никогда еще никого не целовал, и Аня ответила на его поцелуй. Эрик целовал ее жадно, словно она вот-вот убежит, но она была здесь. Таяла под его руками, которыми он крепко прижимал ее к себе. Земля уходила из-под ног, а воздуха не хватало.

И когда Эрик резко отстранился, она поняла, что задыхается. Ее грудь часто-часто поднималась, щеки и губы горели, а руки почему-то судорожно цеплялись за джинсовку парня.

– Это тоже ничего не значит? – хрипло спросил он.

Аня молчала. Его губы влажно блестели, а ей было стыдно за то, что хотелось еще.

Эрик снова взял ее за руку и повел дальше по дороге. Ночной ветер холодил разгоряченное лицо, но это нисколько не помогало. Он никогда еще не испытывал таких противоречивых эмоций. Хотелось обнять ее, хотелось наорать, хотелось… он и сам не понимал, чего ему хотелось. Только решил, что плевать ему, кто там ей нравится.

– Я ведь тебе тоже нравлюсь, – хмыкнул Эрик.

– Это… это не то, – только и смогла сказать Аня.

– Ладно. Подождем, когда станет то. – Он не стал спорить.

– Но это так не работает.

Аня остановилась, упрямо глядя на него. Ее разозлило то, что он нагло ее поцеловал, нагло заявил, что ей нравится, и, вообще, она решила, что Ярик был прав. Эти москвичи все обнаглевшие. И от Эрика надо держаться подальше.

– Да? – лукаво спросил парень, притягивая ее к себе. – Тогда почему ты дрожишь, когда я тебя целую? – спросил он низким шепотом.

– Не знаю. Мне особо не с чем сравнивать, – призналась Аня после недолгого молчания.

– Хм.

– Что еще за «хм»?

– Да так, ничего.

Эрику не хотелось спорить. Он уже решил, что заставит ее забыть о мифическом парне, кем бы он ни был. Пусть Аня ломается, пусть думает, что он не то. А он будет рядом. И френдзонить себя он не позволит. И что бы там ни говорила Настя, его чутье еще никогда не подводило.

Вспомнить ту же шаурму на вокзале.

Глава 10
Самый опасный сорт [8]

Настино утро было удивительным по двум причинам. Во-первых, она проснулась раньше будильника и чувствовала себя прекрасно. Наверное, все дело было в том, что вчерашний день она провела дома, отмокая в ванной, делая маски для лица, тела и волос, перечитывая любимый роман и закусывая все это дело печеньем.

А во-вторых, на кухне творилось нечто удивительное. А точнее, там творил Эрик. Брат прыгал у плиты, уворачиваясь от брызг масла и пытаясь разбить яйца о край сковородки. Получалось так себе. Первое яйцо наполовину вытекло на плиту, второе упало в сковородку вместе со скорлупой, которую Эрик старательно выковыривал вилкой.

– Кто ты и что сделал с моим братом? – фыркнула Настя, набирая воду в чайник.

– Я просто хотел тебя порадовать и решил приготовить завтрак, – улыбнулся Эрик.

– Тогда учти, я предпочитаю, чтобы яичница не хрустела на зубах, – фыркнула Настя, включая чайник. – Тебе помочь?

– У меня все почти готово. Просто садись, – скомандовал Эрик.

Он кое-как добил оставшиеся яйца, забросил на них ломтики сыра, в очередной раз восхитившись тем человеком, который придумал нарезку, и накрыл крышкой, чтобы сыр расплавился, а яичница дошла до кондиции. Пока он возился с чаем для себя и кофе для нее, Настя намазала ему пару ломтиков хлеба нутеллой.

– И все же что-то тут нечисто, – подозрительно прищурилась Настя. – Что натворил?

– Ничего, – закатил глаза Эрик, раскладывая яичницу по тарелкам. – Просто мне стыдно, что вчера я толком с тобой не поговорил про посылку от мамули и… короче, извини.

– Извинения приняты, – Настя с удовольствием отправила в рот кусочек яичницы. – Так и что мы будем делать?

– Мы отвезем одну посылку, – заявил Эрик. – Так как мы не можем быть в двух местах одновременно, а ехать на электричке с такой прорвой денег ночью по одному тоже не вариант, я написал матери, что мы поедем по одному адресу. Пусть решит, куда именно.

– Чую, она будет не в восторге.

– А это уже не наши проблемы, – поморщился Эрик. – Я хочу ей помочь, но она тоже придумала хрен пойми что. Я не хочу, чтобы ты каталась одна по ночам. Да еще и с бабками. Так что поедем вместе.

– А если у нее будут из-за этого проблемы? – пискнула Настина совесть, хотя девушке понравился план брата.

По крайней мере, он был самым безопасным и адекватным из всего, что пока ей самой удалось придумать. Хотя не сказать, что она много об этом размышляла. Вчера ее нервная система объявила забастовку, и Настя вообще не думала ни о чем, погрузившись в чтение и уход за собой. И это помогло. Ее больше не трясло от мысли о ночных поездках, она в целом немного успокоилась.

– Насть, у нее по жизни проблемы, потому что она их так старательно ищет, – закатил глаза брат. – Все эти ее махинации… именно из-за них мы оказались тут. Хочешь, чтобы стало еще хуже? Я лично нет.

– Ты прав, – согласилась девушка. – И все равно, я за нее беспокоюсь. Как думаешь…

– У нее все хорошо, – поспешил успокоить сестру Эрик.

---

[8] Отсылка к песне «А все уже» TATAR feat. Кирилл Мойтон. *(Прим. авт.)*

Он поморщился, услышав хруст на зубах. Настя, услышав характерный звук, фыркнула в чашку с кофе, и темно-коричневые капельки попали ей на нос.

– Свинота, – фыркнул Эрик.

Потянувшись через стол, он вытер кофе с Настиного лица. Она улыбалась, радуясь, что утро получилось таким уютным и по-настоящему добрым. На кухне пахло едой и кофе, и завтрак вполне удался, хотя она и не любила есть по утрам.

Пискнул телефон. Настя покосилась на экран и с удивлением увидела уведомление о сообщении от некой Ани. Она зависла на мгновение, а потом сообразила, что это та самая Аня, с которой они тусили в клубе. Настя взяла телефон в руки и заулыбалась.

> «Привет) Я зашила плащ, могу занести сегодня, если будет удобно) Я свободна после 14»
>
> «Если удобно, можем встретиться на площади? Я сегодня в кафе, но у меня будет перерыв)»
>
> «Давай))»

– Кто тебе там пишет, что ты такая довольная? – ревниво поинтересовался Эрик, пытаясь заглянуть в телефон. – Уже нашла себе фаната?

Настя показала брату язык, пряча мобильник в карман халата, а потом вдруг сообразила, что не рассказала ему про ночной визит Юры. И про Ярослава тоже. Как-то было не до этого. И если над историей про Юру Эрик поугарает, то ее ночные откровения с Яриком ему точно не понравятся. А день так хорошо начинался, что ей совсем не хотелось его портить. Поэтому она отмахнулась от этих мыслей, решив, что это может подождать.

– Это Аня. Хочет передать мне плащ, – сказала она, положив на хлеб несколько толстых кусков колбасы.

– Гадость какая. – Эрик скривился, глядя на это безобразие.

Он любил, когда колбаса была тонко порезана. И сыр. И ту же нутеллу мазал тоненьким слоем. И вообще, он больше любил сам хлеб, чем то, что на нем лежало. А этот Настин бутерброд выглядел ужасно.

– Сам ты гадость, – отмахнулась Настя. – Кстати, насчет Ани… Ты из-за нее задержался вчера?

Эрик в очередной раз удивился проницательности сестры. Вчера он предупредил ее, что задержится, чтобы она не волновалась, но не говорил почему.

– Ага.

– И что там у вас? – полюбопытствовала Настя.

Она поймала себя на том, что стала проще относиться к тому, что Эрик мутит что-то с Аней. Во-первых, она была милой. А во-вторых, лучше пусть у брата будет тут подобие нормальной жизни, чем дергающийся глаз, как у нее самой. И то, отмывшись до скрипа и обмазываясь масками и кремами, Настя подумала, что все не так плохо. Да, они в жопе, в прямом и переносном смысле. Да, мать кидает странные поручения и сообщения. Но они вдвоем. И в безопасности. По крайней мере, пока. Так почему бы не наслаждаться тем, что есть, вместо того чтобы оплакивать то, чего они лишились?

– Чтоб я знал, – развел руками Эрик. – Ну, мне она нравится. Вот прям очень.

– Мне кажется, ты ей тоже – Настя подмигнула, намекая на сцену в подъезде.

– Вот я тоже так думал. А она сказала, что просто напилась и бла-бла-бла. И еще ей нравится какой-то другой парень, – пожаловался Эрик. – Знать бы, кто это.

– А какая разница? – вскинула брови Настя. – Если они не встречаются… а они не встречаются, да?

Эрик покачал головой.

– Ну и пофиг тогда на него, – отмахнулась Настя. – Ты все равно лучше. И вообще, девушкам нравятся музыканты.

– Им нравятся парни, которые поют под гитарку под их окнами, а не играют концерты на скрипке, – Эрик усмехнулся, вспомнив одного навязчивого поклонника сестры, который только тем ей и нравился, что красивым голосом.

Правда, после третьей ночи серенад под окнами, он ей так же быстро разонравился. И слава богу. Эрика раздражала его бездарная дворовая игра, которая мешала спать. И звучала мерзко. Настя, видимо, подумав о том же, тихо захихикала.

– В общем, рад, что мне удалось поднять тебе настроение, – вдруг сказал Эрик. – Настя, помоги.

– Вот я так и знала, что что-то тут нечисто, – вздохнула она, расчищая место под косметичку. – Чего ты хочешь?

– Узнай у Ани, кто этот парень. Я спать не смогу, пока не узнаю, – трагично заявил Эрик. – Вы же сегодня встретитесь и…

– И я такая, привет, Ань. Как там парень, который тебе нравится? Не напомнишь, как его зовут? – не удержалась от сарказма Настя. – Эрик, ты в своем уме?

– Настя, ну, не в лоб же. А как же женские секретики и все такое?

– Мы с ней всего раз разговаривали, ну, два. Какие там женские секретики?!

– Вот как раз сегодня поболтаете в третий раз, самое время для разговора по душам, – хитро улыбнулся Эрик. – Давай, двойняшка ты мне или кто?

– Я подумаю, – вздохнула Настя. – Но с тебя причитается.

* * *

Аня вышла из колледжа, чувствуя себя выжившей. Настя написала ей, что она в огне, и попросила зайти в кофейню. Плюшка была очень даже за – ей был необходим кофе. Обычно она предпочитала чай или какао, но сегодня без кофе было никак. Она жутко не выспалась.

Вернувшись домой, она почти до двух часов готовила доклад, потом упала в кровать и не могла уснуть почти до рассвета. Стоило ей закрыть глаза, как в голову лезли мысли об Эрике. А она совсем не хотела о нем думать. Она хотела спать. Но вместо этого ворочалась и все размышляла о том, что они нелепо разошлись.

До ее улицы они шли в полном молчании: Эрик вел ее за руку и смотрел перед собой, а она на него и все гадала, что он задумал. Что ему нужно. И никак не решалась спросить. А когда показался ее дом, Аня поняла, что так и не спросит. На крыльце курил папа, и ей совсем не хотелось, чтобы он видел ее рядом с Эриком.

Она попросила его уйти. Он хотел было что-то сказать, но потом увидел ее отца и не стал спорить. Аня выдохнула с облегчением, когда парень коротко кивнул, развернулся и ушел. Рядом с ним ей было не по себе. Неловко, странно, тревожно.

Утром, по дороге в колледж, Аня твердо решила, что больше не будет думать об Эрике, а на работе даже смотреть не будет в его сторону. И никаких больше разговоров. А потом, слушая скучную лекцию, поймала себя на том, что пытается найти его ВКонтакте. Она не знала его фамилию, но оказалось, что в Москве не так уж много Эриков в возрасте от восемнадцати до двадцати.

Почему-то Аня была уверена, что он примерно ее ровесник, и не ошиблась. На аватарке у Эрика была красивая фотка. Плюшке подумалось, что она с какой-то фотосессии. Слишком круто для любительской съемки. Черно-белая фотография Эрика в белой футболке на фоне белой стены. Просто, но очень красиво.

Она хотела изучить его страницу, но там почти ничего не было. Эрик Меркулов, восемнадцать лет. Дата рождения не указана, только год. Стена была практически пустой – пара

постов с музыкальными подборками. Группы у него тоже были неинтересные, в основном про музыку. Никаких там пацанских пабликов и новостюшек.

Зато фоток оказалось немало. Выступления, виды, фото с тусовок. Почти на всех снимках в кадре с Эриком была Настя, но встречались и другие люди. В основном девушки. Очень красивые девушки. И, глядя на них, Плюшка снова задалась вопросом: что же Эрику от нее нужно?

Она и близко с ними не стояла. Красивые и яркие, даже Гуле с Никой до них было далеко. Больше похожи на моделей, чем на обычных людей. Хотя Эрик с Настей тоже были такими.

Аня снова вернулась на страницу и обратила внимание, что в последний раз Эрик был в сети в конце августа. Это показалось девушке странным, и она нашла страницу Насти. Она тоже не заходила ВКонтакт после двадцать седьмого августа. Это было странно, но Плюшка отвлеклась, залипнув в ее фотки.

Настя была нереально красивой на каждой. Плюшка попыталась убедить себя, что это магия фотошопа, но понимала, что это ложь. И окончательно убедилась в этом, когда подошла к кафе. Она стояла и смотрела на Настю через витрину, понимая, что даже в бесформенном фартуке с гулькой на голове она выглядит круто.

Она улыбалась клиентам, отдавая напитки, а Аня вдруг оробела, не решаясь войти. Ей вдруг подумалось, что такие, как Настя и Эрик, не должны общаться с такими, как она. Да и о чем ей, Плюшке, говорить с Настей?

Она качнула рукой, в которой был зажат пакет с плащом. Аня решила, что отдаст его и сразу же уйдет. Дверь открылась, тихо звякнул колокольчик, и на улицу вышла компания. Аня прошмыгнула внутрь и подошла к стойке.

– Привет! – Настя заулыбалась. – Ты вовремя, как раз все разошлись.

– Привет, – Плюшка протянула ей пакет, собираясь сразу же уйти, но почему-то стояла на месте.

– Как будто ничего и не было. Класс! – просияла Настя, пряча плащ обратно. – Спасибо. Давай, угощу тебя кофе? Ты какой любишь?

Она так искренне и так по-доброму улыбалась, что Аня забыла про свои страхи. Хотелось улыбаться в ответ. Что она и сделала.

– А какой вкусный? Я вообще обычно кофе не пью, – призналась девушка.

– Тогда сейчас я сделаю тебе бомбу, – подмигнула Настя.

Пока она возилась с кофемашиной, у Ани в кармане завибрировал телефон. Юра скинул в чат сообщение: футбол будет завтра. Девушка обрадовалась, потому что завтра не работает и сможет пойти.

Настя готовила раф и думала, что Аня ужасная стесняшка. Она заметила, как девушка засмущалась, когда отдала ей плащ. Это выглядело странновато, но мило. Неудивительно, что Эрик на нее подзапал.

– Раф соленая карамель, – Настя поставила картонный стаканчик на стойку и подвинула к Ане.

– Спасибо.

Настя облокотилась о стойку, глядя на девушку. Ей нравилось смотреть, как люди делают первый глоток. Кто-то смешно морщился, кто-то закрывал глаза. Аня поднесла стаканчик к губам и недоверчиво попробовала, словно неуверенная, что ей понравится. А потом сделала еще глоток, и на ее лице появилась блаженная улыбка.

Насте стало очень приятно. Это была любимая часть ее работы. Ну, и запах кофе, конечно же. Она его обожала. Ей нравилось, что после смены она сама пахнет кофе. Но улыбки клиентов тоже грели душу.

– Лучшее, что случилось со мной сегодня, – заявила Аня, обхватывая стаканчик двумя руками.

– Кофе может все, что угодно, сделать лучше, – согласилась Настя. – Трудный день?

– Ну, так.

Плюшка вдруг подумала, что не может сказать Насте, что не выспалась, потому что до утра думала о ее брате. И о том, что лазила по их страницам в социальных сетях – тоже. Так что оставалось пожаловаться на учебу, что она и сделала: рассказала про провал с докладом. И про коллекцию, которую еще даже не начала обдумывать.

– Не могу я без модели, – пожаловалась девушка. – Хочется сделать что-то особенное для кого-то особенного. Понимаешь?

Настя хитро прищурилась, подумав, что есть у нее на примете кое-кто особенный. Да и чем Эрик не модель? Высокий, худой. Красивый. И, как говорила ее одноклассница Вика, полный краш.

– И что, нет никого на примете? – хитро улыбнулась девушка.

Аня смутилась и чуть-чуть покраснела, что не укрылось от внимательного взгляда Насти. Ей вспомнились слова брата про какого-то другого парня.

Плюшка подумала о Юре, в очередной раз признавшись сама себе, что он совсем не подходит. Во-первых, слишком крупный, а во-вторых… она бы ни за что не решилась предложить ему быть ее моделью. Да и он бы, конечно, не согласился. Он учится, работает, играет в футбол, в общем, ему явно не до Ани и ее коллекции.

– Может, Ярослав? – предложила Настя.

– Какая из Ярика модель? – фыркнула Анька. – Во-первых, он крупноват. А во-вторых, ни за что не согласится. Это же занимает время.

А еще, нужно будет представить коллекцию. И уже на этом моменте идея загибалась на корню. Не могла Плюшка представить себе дефилирующего по подиуму Ярика. А если еще добавить к этому его социопатичные замашки… в общем, совсем мимо.

– Можешь попросить Эрика. У него сейчас много свободного времени, он же работает только вечером и то не каждый день, – ненавязчиво предложила Настя. – Хочешь, я его спрошу?

Аня чуть не облилась кофе. Эта идея совсем не вязалась с ее недавним решением даже не смотреть на Эрика. А голос разума настойчиво напоминал, что парень сложен просто идеально для того, чтобы быть ее моделью. Высокий и худой, плюс часто выступает, так что людей не боится и к публике приучен. Эти мысли пронеслись в голове Плюшки за долю секунды, столкнулись с ее решением ни за что к Эрику близко не подходить, а потом слова сами сорвались с языка.

– Думаешь, он согласится?

Ляпнула и замолчала, проклиная свою дурость. Ее напугало то, каким настойчивым Эрик был вчера. Но еще больше она боялась того, как она сама на это реагировала. Он был прав: ей это нравилось, хотя она ни за что не признается в этом.

А потом Аня вспомнила девушек с фото. Посмотрела на Настю, которая была непростительно красивой для этого драматичного фартука, для этой кофейни и их облезлого города. Что Эрику делать с такой, как она? Может, это какая-то ужасная шутка?

Хотелось спросить у Насти, но она не решилась. Это глупо и как-то стыдно. К тому же она его сестра, так что, наверное, обсуждать его с ней было неправильно.

– Конечно, согласится, – заверила ее Настя. – Вечером с ним поговорю.

И Аня поняла, что это полный провал. А вдруг он правда согласится? Что тогда? Прав был Ярик, вечно она болтает, что ни попадя.

– Кстати, я могу дать ему твой номер? Думаю, вам так будет проще договориться.

Аня кивнула, а Настя улыбнулась, думая о том, на что пойдет Эрик, чтобы заполучить ее номер. Возможно, будет делать Насте массаж ног? Или неделю выносить мусор? Нужно хорошенько подумать.

– Кстати, Насть, а ты не хочешь как-нибудь погулять? – вдруг спросила ее Аня, почему-то снова краснея. – Например, завтра?

– У меня смена до восьми, а потом я совершенно свободна.

Насте вдруг стало приятно, что Аня позвала ее гулять. Ей жутко надоело все время сидеть дома, так что она согласилась бы на все, что угодно. А Анька ей нравилась. Странная девчонка, но приятная. Еще бы не краснела чуть что, как школьница из аниме, и вообще было бы отлично.

– Тогда я тебе завтра напишу? – неуверенно спросила девушка.

– Пиши в любое время, я с радостью с тобой прогуляюсь. Тут все равно особо нечем развлекаться, – чуть скривилась Настя.

– Ой, а хочешь, пойдем завтра посмотрим, как ребята в футбол играют?

– Ого, тебе нравится футбол? – удивилась Настя.

Но стоило ей взглянуть на Анино лицо, как она сразу догадалась, что Аньке нравится вовсе не футбол. Видимо, тот парень, о котором она сказала Эрику, завтра будет играть. И хотя Насте совсем не хотелось смотреть, как кучка потных грязных парней гоняет мяч, любопытство взяло верх. Ей было интересно, кто же этот таинственный парень, который нравится Ане.

– Ну, не то, чтобы нравится, но там все собираются и все такое, – залепетала Анька. – Ну, знаешь, мальчики играют, девочки болеют и все такое.

– Ладно, я не против, – кивнула Настя.

Пора было выбираться из своей скорлупки и вливаться в жизнь. В конце концов, интернета не было, а душа требовала хлеба и зрелищ. Даже стало интересно, как развлекаются местные.

– Мы с Яриком раньше часто смотрели, – вдруг сказала Анька. – Ну, точнее, гуляли с Чипсом неподалеку.

Она не стала рассказывать, что долгие прогулки с Чипсом были всего лишь прикрытием. Ей всегда хотелось оказаться в числе болельщиц, но ее никогда не звали. А самой подойти было как-то страшно. И вот наконец ее пригласили в тусовку.

Ярик, конечно, обстебет ее, так что она ему даже рассказывать ничего не будет. Лучше пойдет с Настей. Одной было как-то страшновато.

– Кстати, а почему Чипс? – полюбопытствовала Настя.

– Потому что в двенадцать лет мне казалось, что это отличное имя для собаки, – закатила глаза Аня. – Но вообще, ему подходит.

– Ты придумывала имя?

– Конечно, это же моя собака. Я нашла его на улице, и он жил у меня. А потом родилась Милка, это моя младшая сестра, и у нее началась жуткая аллергия. Сдать мелкую в детдом родители отказались, так что пришлось отдать Чипса Ярику, – пожала плечами Аня.

Настя прыснула над последней фразой девушки. А вообще, это многое объясняло. Она как-то подумала, что мрачный сосед никак не сочетается с маленькой, до неприличия дружелюбной и игривой собачонкой. А вот между Чипсом и Аней проглядывало явное сходство.

Девушки еще немного поболтали, а потом Аня вспомнила, что обещала маме забрать сестру из сада, и убежала, напоследок напомнив, что завтра они идут гулять. Настя помахала ей рукой, думая о том, что после общения с людьми всегда остается послевкусие, как после кофе. И в случае с Аней оно было приятным. С ней хотелось встретиться еще.

Настя готовила напитки, разогревала сэндвичи, упаковывала пончики, увлеченно сравнивая людей с кофе. Усатый дяденька в джинсовой жилетке заказал американо. И сам он был такой же, как его напиток: не слишком крепкий, не сладкий и какой-то никакой. Настя не любила американо – это не эспрессо, и не лунго, а не пойми что. Клиент ушел, оставив небольшие чаевые, а Настя продолжила свою игру.

Она решила, что Аня – раф, легкий, сладкий и сливочный. Эрик, однозначно, бомбон. Крепкий кофе и сгущенка, вроде вкусно, но на любителя. Мама – бодрящий до дрожи ристретто. Она сама – латте с нежной легкой пенкой и тонкой горчинкой. А Ярослав… почему-то Насте подумалось, что он как кофе глясе. Мороженое обещает сладость, но все равно не может победить горечь. Неоднозначно и вкусно.

Девушка улыбнулась своим бредовым мыслям. И почему она снова думала о соседе? Наверное, потому что он не переставал ее удивлять. Она все еще не верила, что действительно рассказала ему что-то о семье. Это было не в ее привычках, но в этот раз все пошло не по плану. Почему-то Ярославу хотелось доверять. И это было по-настоящему странно.

У Насти всегда было много друзей и приятелей, но поговорить по душам она могла только с братом и мамой. Как-то с детства повелось, что они втроем против всех. А потом мама все больше уходила в бизнес и свои дела, и их осталось двое.

Мама учила никому не показывать свои слабости. Быть себе на уме. Не плакать, не болтать лишнего и доверять только семье. И это давно вошло в привычку. Никто не знал, что у нее на душе. Только Эрик.

А теперь Ярослав знал часть ее тайны. И видел, как она плачет.

Почему-то вдруг стало стыдно за то, что она позволила себе слезы при постороннем человеке. Потеряла самообладание и расклеилась. Тряпка.

Тихо звякнул колокольчик, и Настя посмотрела на дверь. Юра собственной персоной.

– Привет. – Парень улыбался так, будто только что миллион в лотерею выиграл.

– Привет.

Когда он подошел к стойке, в ноздри ударил резкий и приторно сладкий парфюм, от которого тут же заныла голова. Настя настороженно смотрела на руку, которую парень держал за спиной. Перехватив ее взгляд, Юра ухмыльнулся, а потом протянул ей букет белых лилий, перетянутый бледно-розовой лентой.

– Лилии? – Она удивленно вскинула брови, не зная, что еще сказать.

– Красивые и ядовитые. Как ты. – Парень положил букет на бар, с вызовом глядя в голубые глаза.

Насте подумалось, что голова от их запаха заболит так же, как и от духов Юры. Она терпеть не могла лилии. Но грубить не хотелось, поэтому она изобразила улыбку и поставила цветы в воду, думая о том, что Юра говорит так, будто по бумажке читает. И никакая она не ядовитая. Просто он ее бесит.

– Спасибо. – Она поставила вазу на край бара подальше от себя. – Только это не аленький цветочек.

– Тебе не пойдет красный, – нахально заявил Юра, едва ли не ложась грудью на бар.

Снова слишком близко. Слишком нагло.

– Ты меня совсем не знаешь, – заметила девушка, скрестив руки на груди.

– Но очень хочу узнать, – Юра сказал это низким шепотом, гипнотизируя Настю глазами.

Она устало посмотрела на него, не зная, что и сказать. Возможно, Юре казалось, что он оригинален. Но она слышала это не раз. Ей стало грустно. Однотипные парни, однотипная схема. И прущая изо всех щелей самоуверенность.

Чем больше она смотрела на его нахальное лицо, тем сильнее был соблазн его осадить. Плюс, ей изрядно надоело, что он за ней ходит. Она была не из тех женщин, у которых «нет» – это завуалированное «да». И ее раздражало, что Юра никак не мог этого понять.

– Тогда вот тебе информация к размышлению, – сказала наконец Настя. – Во-первых, я не люблю лилии. Они вычурные, вонючие, и от них болит голова. Во-вторых, красный – цвет страстных натур, и он мне идет. И вот еще, меня не впечатляют твои подкаты. Уж прости, дешевым фразочкам а-ля герой любовник предпочитаю искренность.

Юра молчал, пристально глядя на нее. Стерва. Самая натуральная, стопроцентная стерва. Она смотрела на него своим твердым взглядом и говорила то, что хотела сказать, а не то, что он хотел услышать.

Это впечатляло. Он никогда не встречал таких, как Настя. Надо было сказать что-то, чего она не ожидает. Но сейчас, когда она смотрела на него, в голове было пусто. Слова не клеились, а во рту было сухо. Юра впервые в жизни боялся сказать не то.

И тогда он сказал первое, что пришло в голову, хотя никогда раньше так не делал.

– Завтра мы с пацанами играем в футбол. Я бы очень хотел, чтобы ты пришла.

– Я приду. Но не потому, что ты позвал. Меня уже пригласила Аня.

Настя знала, что это жестко. Но это пора было прекращать.

Юра подумал, что зря заморачивался и заманивал Эрика в команду. Знал бы, что Настя уже сдружилась с Соколовой, все было бы гораздо проще. Хотя, дружба дружбой, а поболеть за брата она точно придет, в этом он был уверен.

– Не говори об этом Эрику, – подмигнул парень. – Ему будет приятно думать, что ты придешь поболеть за него.

– Что? – Настя подумала, что ослышалась.

– Я и сам удивился, но Эрик тоже хочет играть.

Настя окончательно впала в ступор, пытаясь представить брата на поле. Да он никогда в жизни не вызвался бы сам играть. Он ненавидел спортивные игры, мячи и бег, считая, что это развлечения для простых смертных, а не для высоко одухотворенных творческих личностей вроде него.

Настя поняла, что в странном желании Эрика не обошлось без одной симпатичной рыжей особы.

Зазвенел колокольчик, и в кафе вошла компания. Юра оглянулся, а потом шепнул:

– Завтра в восемь. Приходи.

* * *

– Вова, твою мать! – Ярик мастерски кинул ключ в открытый ящик с инструментами и грозно повернулся к парню в такой же синей, как у него, спецовке. – Рукожоп ты, а не электрик!

– Че ты орешь, как потерпевший? – возмутился Вова, выходя из бокса на улицу.

– Ты вчера ставил жене Лысого новые лампочки? – Ярик вышел следом и закурил.

– И че? Нормально там все.

– Поэтому она с Лысым приехала права качать, что одна лампа мигает, а вторая не отрегулирована? Я за тебя звезды еще отхватил, баран!

– Ой, че ты, – нисколько не смутился Вова, больше переживая о своем похмелье, чем о лампочках. – Мож, паленые купили на рынке.

– А может, кто-то не закрепил нормально ниче, а сделал все от балды?

– Ладно, не ори. За мной должок, – сдался Вова. – Сильно они орали?

– Нет, я же все за тобой, засранцем, исправил, – Ярик отправил бычок в урну и продолжил злобно посматривать на Вову.

Как же задолбали эти говносменщики. Начальник явно издевался, ставя его последние два месяца не с работниками, а криворукими алкашами. Скорей бы Вася вернулся из своего загула. С ним хоть работать можно было спокойно, пока он не бухал. Едва Ярик подумал о напарнике, который продолжал пить уже дней десять, если не больше, как к сервису подошел Вася.

Злобная гримаса Ярослава мгновенно мутировала в ехидную усмешку. Этот сценарий он знал настолько хорошо, что аж блевать хотелось. Вася пробухался в своем ежегодном запое,

Васю прокапала жена, подлечила отравление, и теперь он пришел на работу свежий, как майская роза, с легким ароматом одеколона и лосьона после бритья. Как будто ничего и не было.

– Еп твою мать, какой красавчик. Ты на свадьбу че ли? – заржал Вова, пожимая руку другу. – С выздоровлением вас, дорогой. Пива не хочешь?

При фразе о пиве, Ярик чудом сдержался, чтобы не двинуть Вове по его тупой башке.

– Не, я все, мужики. Пришел с начальством перетереть. Завтра на работу выйду. Ты как, малец? – Вася улыбнулся Ярику.

– Офигенно, – процедил Ярослав, закуривая вторую сигарету.

– Малец, ты нервный такой. Девчонку бы себе завел, любовь-морковь там, все дела, – засмеялся Вася, а Вова тут же подхватил.

Ярослав покраснел от злости.

– Ладно, мелкий, на вот, – Вася протянул большой пакет Ярику. – Людка пирожков напекла, тебе передала.

– Вася, как у такого дебила, как ты, вообще, жена появилась? – вместо благодарностей спросил Яр, забирая подгон.

– Ну, он, в отличие от тебя, не такой тормоз, – подмигнул Вова.

– Это ты о чем? – тут же ухмыльнулся Вася.

– Дочка Иванова третий раз в смену мальца приезжает и пялится на него. А ты хоть бы телефон стрельнул, – обратился он уже к совсем обозлившемуся Ярославу.

Вова с Васей снова заржали. Ярик взял пирожок из пакета и безразлично откусил.

– Она с мужиком живет, Вова. И у нее ребенок есть. А ты б зрение проверил.

– Ой, малец, ну тебя нах, – Вася гордо ушел, а Вова утянул себе пару пирожков и продолжил стебать Ярослава.

День прошел ровно. Ярик закончил раньше и предупредил, что пропустит пару смен из-за дел в шараге. Плюшка обрадовала, кинув сообщение, что выгуляла днем Чипса. Ближайшие дни ему светят только короткие прогулки. Надо было по максимуму разобраться с учебой, чтобы не появляться там до зимы. Натянув чистые вещи на еще влажное после душа тело, Яр кинул в миску псу большую кость, схватил рюкзак с тетрадью и побежал на встречу с Михалычем в технарь.

Михалыч долго и основательно грузил про его прогулы и вечно не вовремя закрытые хвосты, но все равно сдался и назначил дни пересдач.

– Если ты попросишь госы пересдать, учти, я тебе диплом не дам. Вышибу! – важно пробасил Михалыч, тряся перед носом парня чьими-то курсовыми для убедительности. – Практику, так и быть, закрою.

– Еще бы ты мне практику не закрыл, кто твою тачку чинил неделю, – нагло оскалился Ярослав.

– Титов! – рявкнул Михалыч. – Борзый больно стал. Я столько раз глаза закрывал на твои прогулы. Это последний курс, а ты не все хвосты закрыл с прошлой сессии. Не надо мне тут своей работой давить на жалость. Чтоб этот семестр ходил и чтоб все закрыл за эту неделю.

– Но…

– Титов! Семестр уж соизволь осчастливить меня своим присутствием. Потом к госам готовиться будешь, пар не будет. И чтоб госы мне на «отлично» сдал.

– Ладно, – нехотя выдавил Ярослав. – Но, если практика закрыта, я же могу на пары ходить два раза в неделю? Типа, в остальные дни у всех практика, а моя закрыта уже?

– Да, – также нехотя выдавил из себя Михалыч. – Два раза в неделю чтоб был здесь. Я проверю. Паршивец!

Ярик кивнул и, схватив свою зачетку и расписание пересдач, поспешил сбежать.

Злость немного свербила внутри. Вот же Михалыч привязался со своими парами. Бесполезная трата времени. Ему просто нужна корка, по своей специальности он и так все знает.

С другой стороны, пару раз в неделю можно ходить. На работе договорится. Да и отдохнуть немного не помешало бы. Ярик встал у ворот, думая, куда идти. Жутко хотелось есть, пирожки давно переварились, и желудок противно урчал от голода.

– О, Титов, здорово!

К Ярику подошли трое парней из технаря, хотя с двумя он был знаком еще со времен секции по боксу. Пожав руки, ребята закурили и отпустили пару шуток о прекрасном учебном заведении, которое стояло за спиной.

– Как дела, Ярик? Чего на бокс больше не ходишь? – Саша выдохнул столп дыма и расстегнул куртку.

Погода продолжала радовать теплом, несмотря на то что уже вечерело.

– Некогда, – пожал плечами парень.

– Совсем пропал мужик, – хохотнул второй, имя которого тоже было Саша, но все звали его Серым из-за фамилии Серов. – Мы, кстати, завтра в футбол собираемся поиграть в коробке. Давай с нами? Нам людей не хватает.

Ярик хотел отказаться, но вспомнил, что завтра у него тоже короткая смена в сервисе. И почему бы не размяться? Сто лет не гонял мяч.

– Когда? И кто играет? – поинтересовался вдруг Ярослав на радость старым знакомым.

– Вечером. После шести – не только ты работаешь, – хмыкнул Сеня, допивая свой энергетик. – Играем мы вчетвером, Рыжий с братом придет, ну, помнишь же их? Ну и Лешков обещал подтянуться. Если что, захвати кого-нибудь из сервиса, если играют. А то в другой команде восемь человек будет, если не девять.

– Да, хоть десять, нагнем лохов, – заржал Саша. – У них мяч пинать могут три калеки, мать их.

– Ладно, напишите, завтра ближе к делу. Я приду, – Ярик кивнул и пошел домой.

И хоть он не был большим фанатом футбола, на боксе после тренировок они часто с пацанами оставались в зале и играли. Тогда же Лешкова и прозвали клешней, потому что, если он стоял на воротах, мяч было забить невозможно.

Ярослав непроизвольно улыбнулся воспоминаниям. Пожалуй, несколько лет секции бокса он всегда будет вспоминать с теплотой. Там было весело, там появились приятели, там он перестал быть тощим недомерком и научился бить морды всем, кто наезжал на него, там они снова стали общаться с Анькой. При мысли о последней, Яр почти засмеялся в голос на улице, что было большой редкостью для него. Но как развидеть Плюшку с рыжим пучком и красным лицом, в футболке со Спанч Бобом, мучающую скакалку до седьмого пота? Парень подавил смешок и немного загрустил. Приятели не сразу, но все равно почти все исчезли, когда он стал много работать и рвать жопу на учебе, чтобы хоть как-то закончить девятый класс. Тогда же и начались бесконечные драки и обезьянники в ментовке, пока дядя с отцом Плюшки не вправили ему мозги.

В итоге он перестал злиться на них и понял, что они правы. Дядя прилюдно орал при родителях Плюхи, что если Ярослав будет только драться, работать на мойке и ничем не будет интересоваться, то дорога его будет короткой и на самое дно. Ярик не хотел быть тупым дном в тупом вонючем городе, где каждый второй говорил о нем мерзости. Ярик решил пойти в технарь, поработать, получить специальность, скопить денег и свалить отсюда. В большой город, где всем будет на него плевать и в спину не будут шептаться, где можно устроиться на нормальную работу и поступить в нормальный вуз на заочку. Прошло почти четыре года после того разговора. Медленно, но верно, Ярик приближался к своей цели.

Думая обо всем этом, парень не заметил, как прошел всю площадь и оказался в проулке перед вывеской «Кофе-кофе». Ярик нахмурился, это определенно была та кофейня. Недавно открылась, хотя ему было плевать, он пил кофе дома и на работе, а из всех злачных мест города

каждую неделю бывал только в пиццерии. И стоит ли начинать сейчас что-то менять? Нужен ли ему, в конце концов, этот кофе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.